Разоблаченная Изида

Универсальный ключ
к
тайнам древней и современной
науки и богословия

Е.П.Блаватской,
секретаря-корреспондента Теософского общества

«Это искренняя книга». – Монтень

Том II. – Богословие

Предисловие к части II

Если бы было возможно, мы не давали бы этот труд в руки многих христиан, которым чтение его не принесет пользы и не для которых он был написан. Мы имеем в виду тех, кто искренне и чистосердечно верят в свои церкви, и тех, чья безгрешная жизнь отражает блестящий пример Пророка из Назарета, чьими устами дух истины громко говорил человечеству. Такие были во все времена. История сохраняет имена многих героев, философов, филантропов, мучеников, святых мужчин и женщин, но насколько больше тех, кто жил и умирал, оставаясь неизвестным никому, за исключением близких друзей, лишенным благословения, кроме как от своих скромных облагодетельствованных! Они облагородили христианство, но принесли бы такой же блеск любой другой вере, какую бы они ни исповедовали, ибо они были выше своего вероисповедания. Благотворительность Питера Купера[1] и Элизабет Томпсон[2] в Америке, которые не являются ортодоксальными христианами, не менее христоподобна, чем благотворительность баронессы Анджелы Бердет-Кутс[3] в Англии, правоверной христианки. И все же по сравнению с теми миллионами, которые считаются христианами, они всегда составляли ничтожное меньшинство. Их можно найти и в наши дни на кафедре и церковной скамье, во дворцах и хижинах, но растущий материализм, увлеченность мирскими делами и лицемерие быстро уменьшают их пропорциональную численность. Их благотворительная деятельность и простая, как бы детская вера в непогрешимость их *Библии*, догм и духовенства приводят в полное действие все добродетели, какие заложены в присущей нам всем натуре. Мы лично знали таких богобоязненных жрецов и священнослужителей и всегда избегали вступать с ними в споры, чтобы не быть виновными в совершении жестокости, задевая их чувства; также мы и не лишали ни одного мирянина его слепой веры, если только она одна делала для него возможной святую жизнь и спокойную смерть.

Являясь анализом религиозных верований вообще, этот том в особенности направлен против богословского христианства, главного противника свободной мысли. Он не содержит ни одного слова против чистых учений Иисуса, но нещадно разоблачает их вырождение в пагубно вредные церковные системы, которые разрушают веру человека в свое бессмертие, своего Бога и подрывают всякую нравственную свободу.

Мы бросаем перчатку догматическим богословам, которые хотели бы поработить и историю и науку, и в особенности – Ватикану, чьи деспотические претензии ненавистны большей части просвещенного христианского мира. Оставляя духовенство в стороне, никому кроме логически мыслящих и отважных исследователей не следовало бы заниматься книгами, подобными этой. Такие искатели истины обладают мужеством иметь свое собственное мнение.

[1] Питер Купер (1791–1883) – американский изобретатель, промышленник и филантроп.
[2] Элизабет Роуэлл Томпсон (1821–1899) – американская филантропка.
[3] Анджела Джорджина Бердет-Кутс (1814–1906) – британская благотворительница.

Глава I

Церковь – где она?

«Даже наступает время, когда всякий, убивающий вас, будет думать, что он тем служит Богу». – *Евангелие от Иоанна*, XVI, 2.

«**Анафема** тому… кто скажет, что человеческими науками следует заниматься в таком духе свободы, что человеку может быть позволено считать истинными их утверждения, даже когда они противоречат божественным откровениям». – *Вселенский Собор 1870 года*[4].

«**Глостер.** – Церковь! Где она?»
– *Король Генрих VI*, акт I, сцена I[5].

В Соединенных Штатах Америки шестидесяти тысячам (60428) человек платят жалованье, чтобы они изучали науку о Боге и Его отношениях со своими созданиями.

Эти люди принимают на себя обязательства передать нам знания, которые трактуют о существовании, характере и свойствах нашего Творца, Его законах и правлении; учения, которым мы должны верить, обязанности, которые должны исполнять. Пять тысяч (5141) из них[6], с 1273 студентами богословия в перспективе, которые со временем станут им помогать, преподают эту науку согласно доктрине, предписанной им епископом Рима[7], пяти миллионам людей. Пятьдесят тысяч (55287) местных и странствующих священников, представляющих пятнадцать различных вероисповеданий[8], из которых каждое противоречит остальным по более или менее существенным вопросам богословия, наставляют, каждый по своей вере, тридцать три миллиона (33500000) других людей. Многие из них учат по канонам заатлантической ветви одного учреждения[9], которое признает своим духовным главой дочь[10] покойного герцога Кентского[11]. Также имеются многие сотни тысяч иудеев, несколько тысяч разного рода жителей Востока и очень мало тех, кто принадлежат к греческой церкви. Один человек в городе Солт-Лейк-Сити, имеющий двенадцать жен и более сотни детей и внуков, является высшим духовным правителем над девяноста

---

[4] Editor's Table // The Popular Science Monthly, Vol. VI, January, 1875. P. 362 (Редакторский стол // The Popular Science Monthly, 1875, т. VI, январь).

Первый Ватиканский собор – согласно принятому в римско-католической церкви счету, XX Вселенский собор. Открылся 8 декабря 1869 г. Прервал свою работу 1 сентября 1870 г. Предполагалось, что Собор обсудит большое количество догматических и канонических вопросов, но из-за того, что работа Собора была прервана, было принято только две догматические конституции: 1) Dei Filius излагала католическую позицию относительно Бога как Творца всех вещей, относительно естественного познания Бога человеком, сверхъестественного Откровения, веры и доверия и об отношении веры и разума. 2) Pastor aeternus провозглашала позицию по ряду тем: примат апостола Петра, папа как преемник Петра, вселенская юрисдикция Римского епископа, догмат о безошибочности папы в вере и морали.

Конституция – наиболее полное официальное изложение позиции римско-католической церкви относительно папской власти.

[5] Пьеса У.Шекспира «Генрих VI».

[6] Эти цифры взяты нами из «Статистики религий США на 1871 год». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См., например: Statistics of Churches in the United States. At the Censuses of 1870, 1860, and 1850 // Ninth Census of the United States, 1870. Washington, 1872. P. 500–527 (Статистика церквей в США. По переписям 1870, 1860 и 1850 гг. // Девятая перепись населения США 1870 года. Вашингтон, 1872. С. 500–527).

Девятая перепись населения США проводилась в 1870–1871 гг.

[7] Один из титулов папы римского.

[8] Они суть: *баптисты, конгрегационалисты, епископалы*, северные *методисты*, южные *методисты,* различные *методисты,* северные *пресвитериане*, южные *пресвитериане, объединенные пресвитериане, объединенные братья, братья во Христе, реформаты голландские, реформаты германские, реформаты пресвитерианские, камберлендские пресвитериане. – Примечание Е.П.Блаватской.*

[9] Англиканская церковь Великобритании.

[10] Королева Виктория.

[11] Принц Эдуард Август, герцог Кентский и Стратернский, граф Дублинский (1767–1820) – четвертый сын английского короля Георга III, отец королевы Виктории.

тысячами людей, которые верят, что он часто общается с богами, – так как мормоны[12] являются как политеистами, так и полигамистами, и их главный бог представлен живущим на планете, которую они называют Колоб.

Бог унитариев – холостяк; божеством пресвитериан, методистов, конгрегационалистов и других ортодоксальных протестантских сект является лишенный супруги Отец с одним Сыном, который тождественен Ему самому. В попытках превзойти друг друга в воздвижении своих шестидесяти двух с лишним тысяч церквей, молитвенных домов и залов собраний, в которых преподают эти противоречивые богословские доктрины, было израсходовано 354485581 доллар. Стоимость одних только домов протестантских пасторов, в которых приютились эти диспутанты вместе со своими семьями, оценивается приблизительно в 54115297 долларов. Шестнадцать миллионов долларов (16179387), кроме того, ежегодно вносятся на текущие расходы по одним только протестантским вероисповеданиям. Одна пресвитерианская церковь в Нью-Йорке обходится в круглый миллион, один только католический алтарь – в четверть этой же суммы!

Не станем упоминать множество меньших сект, общин и причудливо оригинальных малых ересей в этой стране, которые возникают в один год с тем, чтобы погибнуть в следующем, подобно неисчислимым спорам гриба в дождливый день. Мы не остановимся даже для того, чтобы посчитать якобы миллионы спиритуалистов, ибо у большинства из них не хватает храбрости отойти от своих вероисповеданий. Они – Никодимы, приходящие в ночи[13].

А теперь вместе с Пилатом[14] зададим вопрос: «Что есть истина»[15]? Где следует ее искать среди этого множества воюющих друг с другом сект? Каждая из них заявляет, что она основана на божественном откровении и что она держит ключи от врат небесных. Каждая ли из них владеет этой редкостной истиной? Или же мы должны воскликнуть вместе с буддийским философом: «Есть только одна истина на земле, и она неизменна, и она заключается в том, что *нет никакой* истины на ней!»

Хотя у нас нет ни малейшей склонности посягать на данные, которые так исчерпывающе были собраны теми учеными, показавшими, что каждая христианская догма ведет свое происхождение из какого-либо языческого обряда, все же факты, которые они извлекли со времени предоставления свободы науке, ничего не потеряют от повторения. Кроме того, мы предлагаем рассматривать эти факты с другой и, пожалуй, весьма новой точки зрения – с точки зрения древних философий в эзотерическом понимании. В нашем первом томе мы едва на них взглянули. Мы будем пользоваться ими в качестве стандарта, при помощи которого сопоставим христианские догмы и чудеса с доктринами и феноменами древней магии и современного «Нового Провозвестия» – так называют спиритуализм его последователи. Так как материалисты отрицают феномены без исследования их и так как богословы, признавая их, предоставляют нам очень бедный выбор из двух явных нелепостей – дьявола и чудес, мы мало что потеряем, обращаясь к теургам, и они действительно могут помочь нам пролить великий свет на этот весьма темный предмет.

Профессор А.Бутлеров из Санкт-Петербургского императорского университета говорит в недавней статье, озаглавленной *Медиумические явления*, следующее: «Пусть принадлежат эти факты (современного спиритуализма) к числу таких, которые более или менее известны были уже в древности, пусть было темное время, когда на них опиралось значение египетских жрецов или римских авгуров, пусть и ныне держится ими шаманство, пусть будут они вредны для тех, кто не в меру увлекается ими, но если *они реальны*, то нам нет дела до всего этого. Все действительно существующее *подлежит знанию*, а увеличение массы знания может только обогащать, а не упразднять науку. Если человечество когда-либо признавало факт, а потом в ослеплении

[12] Мормонизм – обобщенное название религиозной культуры, возникшей в результате распространения и развития Церкви Иисуса Христа Святых последних дней, созданной в первой половине XIX в. Джозефом Смитом (1805–1844) в США.

[13] Никодим – упоминаемый в Евангелии от Иоанна фарисей, член синедриона, тайный ученик Иисуса Христа.

[14] Понтий Пилат (ок. 12 до н.э. – после 37) – римский префект Иудеи с 26 по 36 г. Согласно Новому Завету, Понтий Пилат во время суда трижды отказывался предать Иисуса Христа смерти, в которой был заинтересован синедрион во главе с первосвященником Каиафой.

[15] Ин. 18, 38.

самомнения стало отрицать его, то возврат к признанию реально существующего будет шагом вперед, а не назад!»[16]

С того дня как современная наука нанесла догматическому богословию то, что можно считать смертельным ударом, основываясь на том, что религия полна тайн, а тайна не научна, – психическое состояние образованного класса выявило любопытный аспект. Кажется, что общество с того времени все время балансирует на одной ноге на невидимом, туго натянутом канате, протянутом из нашей видимой Вселенной в невидимую, не уверенное, не оборвется ли конец каната, нацепленный на веру в последнюю, и не ввергнет ли ее в окончательное уничтожение.

Великое количество номинальных христиан можно разделить на три неравные части: материалистов, спиритуалистов и настоящих христиан. Материалисты и спиритуалисты объединяются в общей борьбе против иерархических претензий духовенства, которое в отместку поносит обоих с одинаковой резкостью. Материалисты находятся в столь же малом согласии, как и христианские секты; контисты, или, как они себя называют, позитивисты, презираемы и ненавидимы до последней степени всеми школами мыслителей, одну из которых Модсли с достоинством представляет в Англии. Позитивизм, не забудем, является той «религией» будущего, относительно основателя которой даже Гексли пришел в негодование в своей знаменитой лекции *Физическая основа жизни*[17], а Модсли почувствовал себя обязанным ради современной науки выразиться так: «Не удивительно, что ученые с такой яростью отвергают Конта как своего законодателя и протестуют против назначения такого короля над ними. Не признавая себя чем-либо обязанными его писаниям, – сознавая, насколько он в некоторых отношениях неправильно истолковал дух и претензии науки, – они отвергают вассальную зависимость, которую его последователи-энтузиасты хотели навязать им и которую общественное мнение быстро начинает считать естественной. И они правильно поступают, делая своевременное заявление о независимости, так как если бы они не сделали этого вскоре, то потом оказалось бы слишком поздно, чтобы сделать это успешно»[18]. Когда материалистическую доктрину отвергают с такой силой два таких материалиста, как Гексли и Модсли, тогда мы должны думать, что она действительно сама нелепость.

Среди христиан нет ничего, кроме разногласий. Различные их церкви представляют всякие степени религиозного верования, начиная от всепожирающей доверчивости слепой веры до снисходительной и вычурной почтительности к Божеству, которая едва прикрывает очевидную убежденность в божественной мудрости их самих. Все эти секты более или менее верят в бессмертие души. Некоторые признают сношения между обоими мирами как факт; некоторые придерживаются мнения, что это дело чувств; некоторые категорически отрицают это, и только меньшинство пребывает в состоянии внимания и ожидания.

Раздраженная ограничением, мечтающая о возвращении к векам мрака, римская церковь косится на *дьявольские* манифестации и дает понять, как бы она поступила с их приверженцами будь в ее руках прежняя власть. Если бы не тот самоочевидный факт, что она сама привлечена наукой на суд и что руки ее в наручниках, – она сразу же была бы готова возобновить в XIX веке отвратительные сцены прежних дней. Что касается протестантского духовенства, такого свирепого в своей единодушной ненависти к спиритуализму, то как очень верно высказывается одна светская газета: «Кажется, они очень хотят подорвать веру людей во все духовные феномены прошлого, занесенные в *Библию*, если бы только они могли увидеть вредную современную ересь раненной в сердце»[19].

Ссылаясь на давно позабытые воспоминания о Моисеевых законах, римская церковь заявляет о своей монополии на чудеса и право судить о них как единственная наследница по праву

---

[16] *Бутлеров А.М.* Медиумические явления // Русский вестник, 1875, №11. С. 303–304.

[17] *Huxley T.H.* On the Physical Basis of Life. New Haven, Connecticut. 1870. P. 28–29.

[18] Г.Модсли «Тело и разум». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Maudsley H.* Body and Mind: An Inquiry into their Connection and Mutual Influence. New York, 1871. P. 99 (*Модсли Г.* Тело и разум: исследование их связи и взаимного влияния. Нью-Йорк, 1871. С. 99).

[19] «Boston Sunday Herald», 1876, 5 ноября. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

непосредственного наследования. *Ветхий Завет*, отправленный в изгнание Коленсо[20], его предшественниками и современниками, снова вызван обратно. Пророки, которых его святейшество папа наконец снизошел поместить если и не на одном уровне с собой, то по крайней мере на менее почтительном расстоянии[21], подчищены и освобождены от пыли. Снова воскрешена память о всякой дьявольской абракадабре. Кощунственные *ужасы*, совершенные язычеством, его фаллический культ, тавматургические чудеса, совершаемые Сатаной, человеческие жертвоприношения, заклинания, колдовство, магия и чародейство вспомянуты, и **демонизм** сопоставлен со *спиритуализмом* для взаимного опознания и отождествления. Наши современные демонологи для удобства пропускают несколько незначительных подробностей, среди которых находится неоспоримое присутствие языческого фаллизма в христианских символах. Сильный духовный элемент этого культа может быть легко продемонстрирован в догмате Непорочного зачатия Девственной Матери Бога; и можно также найти физический элемент в фетишистском культе священных *членов* святых Космы и Дамиана в Изернии[22] близ Неаполя, *ex-voto*[23] которых из воска духовенство ежегодно выносило едва ли полвека тому назад[24].

---

[20] Джон Уильям Коленсо (1817–1883) – английский теолог и религиозный деятель, епископ южноафриканской провинции Натал. В ходе тесного общения с зулусами, которым епископ проповедовал христианство, у Коленсо возникли серьезные сомнения в правильности отдельных положений Библии, отразившиеся в ряде опубликованных им комментариев. Коленсо, в частности, поддерживал учение Дарвина об эволюции, резко выступал против угнетения зулусов белыми поселенцами Южной Африки.

[21] См. самопрославление нынешнего папы в труде под заглавием «Речи папы Пия IX»[*] дона Паскуале де Франчишиса и в знаменитой статье о той же великой личности, написанной достопочтенным У.Ю.Гладстоном. Последний приводит из вышеупомянутого труда следующую сентенцию, произнесенную этим папой: «Я желаю, чтобы все правительства знали, что я говорю в этом духе… И я имею *право* говорить, *даже большее, чем пророк Нафан*[**] *– царю Давиду, и намного большее, чем Св. Амвросий – Феодосию*[***]!!»[****]. *– Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: Discorsi del Sommo Pontefice Pio IX pronunziati in Vaticano ai fedeli di Roma e dell'orbe dal principio della sua prigionia fino al presente, per la prima volta raccolti e pubblicati dal P. Don Pasquale de Franciscis dei Pii Operarj. Vol. I. Poma, 1872. P. 365–366 (Речи верховного понтифика Пия IX, произнесенные в Ватикане перед верующими Рима и мира с начала его правления и до настоящего времени, впервые собраны и опубликованы отцом доном Паскуале де Франчишисом из Pii Operarj. Т. I. Рим, 1872. С. 365–366).

Дон Паскуале де Франчишис (активен в 1870-е гг.) – римский священник, член (монах) конгрегации благочестивых работников (Pii Operari), служил при храме San Giuseppe alla Lingara в Риме, редактор, поэт, композитор.

[**] Пророк Нафан (Натан) (ок. 1000 до н.э.) – библейский пророк, живший во времена царей Давида и Соломона, один из авторов Книги Царств.

[***] Амвросий Медиоланский (ок. 340–397) – миланский епископ, проповедник, богослов и поэт. Один из четырех великих латинских учителей церкви. Авторитет Амвросия был настолько велик, что он оказывал влияние на политику римского императора Феодосия Великого (347–395).

[****] *Gladstone W.E.* Rome and the Newest Fashions in Religion. Three Tracts. London, 1875. P. 148 (*Гладстон У.Ю.* Рим и новейшие обычаи в религии. Три трактата. Лондон, 1875. С. 148).

Уильям Юарт Гладстон (1809–1898) – английский государственный деятель и писатель, 41-й (1868–1874), 43-й (1880–1885), 45-й (1886) и 47-й (1892–1894) премьер-министр Великобритании.

[22] Косма и Дамиан – братья, святые-бессребреники, врачеватели и чудотворцы, по церковной традиции предположительно жившие во второй половине III – начале IV вв.

[23] Вотивные предметы, вотивные дары, вотивные приношения (от *лат.* votivus «посвященный богам» ← votum «обет, желание») – различные вещи, приносимые в дар божеству по обету ради исцеления или исполнения какого-либо желания. В католицизме они называются ex-voto, вотивный дар или обетный дар. Их приносят в дар храму либо по данному обету, либо в благодарность.

[24] См. «Гностиков» Кинга[*] и другие труды[**]. *– Примечание Е.П.Блаватской.*

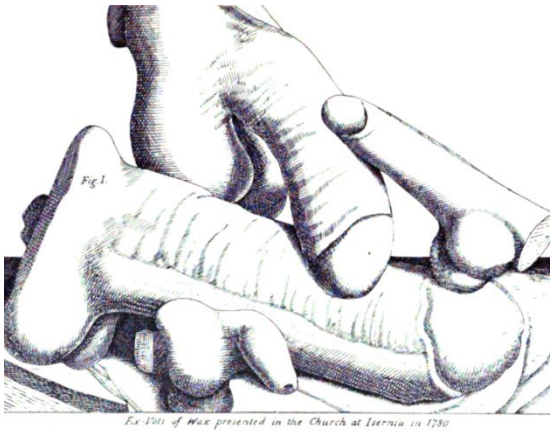
[*] См.: *King C.W.* The Gnostics and Their Remains, Ancient and Mediaeval. London, 1864 (*Кинг Ч.У.* Гностики и их наследство, древнее и средневековое. Лондон, 1864).

Чарльз Уильям Кинг (1818–1888) – британский писатель и коллекционер драгоценных камней.

[**] См.: *Knight R.P.* A Discourse on the Worship of Priapus, and Its Connection with the Mystic Theology of the Ancients. London, 1865. P. 6 (*Найт Р.П.* Рассуждение о культе Приапа и его связи с мистическим богословием древних. Лондон, 1865. С. 6). Первое издание вышло в 1786 г. В предисловии к изданию 1865 г. было сказано: «Смелые высказывания мистера Найта по теме, которая до того времени была полностью табуирована или трактовалась таким образом, чтобы скрыть, а не раскрыть правду, потрясли чувства высших слоев английского общества, а также служителей и членов различных конфессий христианского мира».

Ричард Пейн Найт (1751–1824) – английский филолог, нумизмат, этнограф.

Мы считаем довольно немудрым со стороны католических писателей изливать свою ярость в фразах, подобных следующей: «Во множествах пагод фаллический камень принимает всегда, подобно греческому *бетилу*, грубо непристойную форму *лингама*… Махадэвы»[25]. Прежде чем бросать грязью в символ, глубокий метафизический смысл которого превышает понимание современных представителей той чувственной религии, какой *par excellence*[26] является католицизм, они должны были бы разрушить свои древнейшие церкви и изменить форму куполов своих собственных храмов. Mahody Элефанты, Круглая башня Бхагалпура, минареты ислама – закругленные или же заостренные – являются прообразами *Кампанилы* на площади Сан-Марко в Венеции[27], Рочестерского собора и современного Миланского собора. Все эти колокольни, башенки, купола и все христианские храмы есть лишь воспроизведения первоначального представления *lithos*[28], стоящего фаллоса[29]. «Западная башня Лондонского собора св. Павла, – говорит автор *Розенкрейцеров*, – представляет собой один из двойных *lithoi*[30], помещаемых всегда впереди каждого храма, как христианского, так и языческого»[31]. Кроме того, во всех христианских церквях, «в особенности в протестантских, где они фигурируют весьма заметно, две каменные Скрижали Моисеева Завета помещаются над алтарем бок о бок, как бы единым камнем, причем их верхушки закруглены… Правый камень считается *мужским*, левый – *женским*»[32]. Поэтому ни католики, ни протестанты не имеют права говорить о «неприличных формах» языческих памятников до тех пор, пока они сами украшают свои церкви символами лингама[33] и йони и даже пишут законы своего Бога на них.

«Ex-voto из воска, представленные в церкви в Изернии в 1780 году»
(Plate I // *Knight R.P.* A Discourse on the Worship of Priapus,
and Its Connection with the Mystic Theology of the Ancients. London, 1865)

Другую деталь, не очень-то прибавляющую чести христианскому духовенству, можно напомнить словом «инквизиция». Потоки человеческой крови, пролитые этим *христианским* учреждением, и количество его человеческих жертв не имеют равных в летописях язычества. Другой, еще более выдающейся чертой, в которой духовенство превзошло своих учителей-

---

[25] Де Муссо «Магия девятнадцатого века», гл. I. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 24.

[26] преимущественно (*фр.*).

[27] Кампанила собора Святого Марка (*итал.* Campanile di San Marco) – отдельно стоящая колокольная башня (кампанила) высотой 98,6 м при соборе Святого Марка в Венеции. Находится на площади Сан-Марко.

[28] λιτός (*греч.*) – гладкий, ровный, плоский, синоним камня.

[29] См.: *Jennings H.* The Rosicrucians: Their Rites and Mysteries. London, 1870. P. 232–233.

[30] вертикальных обелисков.

[31] *Jennings H.* The Rosicrucians: Their Rites and Mysteries. London, 1870. P. 231.

[32] Харгрейв Дженнингс «Розенкрейцеры», с. 228–241. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Jennings H.* The Rosicrucians: Their Rites and Mysteries. London, 1870. P. 231.

[33] См.: «Шпили церквей... указывают на постепенный рост и расширение романской или остроконечной архитектуры, которую обычно называют готической, и они доказывают, как вертикальная или изначальная фаллическая форма была принята и постепенно слилась с христианской архитектурой, в действительности став, наконец, ее доминирующей чертой» (*Jennings H.* The Rosicrucians: Their Rites and Mysteries. London, 1870. P. 230).

«язычников», является *колдовство.* Вне сомнения, ни в одном языческом храме не пользовались черной магией в ее действительном истинном значении больше, чем в Ватикане. Решительно поддерживая обряд изгнания духов, как весьма значительный источник доходов, они пренебрегали магией столь же мало, как и язычники древности. Легко доказать, что *sortilegium*[34], или колдовство, среди духовенства и монахов широко практиковалось вплоть до прошлого века и временами практикуется даже теперь.

Проклиная каждое проявление оккультной природы вне пределов церкви, духовенство, – несмотря на доказательства противного, – называет его «делом Сатаны», «западней падших ангелов», которые «бросаются в бездну и выскакивают из нее», упомянутой Иоанном в его каббалистическом *Откровении*, «из которой выходит дым, как дым из большой печи»[35]. *«Опьяненные ее испарениями, вокруг этой пропасти ежедневно собираются миллионы спиритуалистов, чтобы поклоняться "Бездне Баала"»*[36].

Более чем когда-либо высокомерная, упрямая и деспотичная, теперь, когда она почти опрокинута современными исследованиями, не осмеливаясь схватиться с мощными приверженцами науки, латинская церковь вымещает свою злобу на непопулярных феноменах. Деспот без жертвы – слово, лишенное смысла; власть, не заботящая утверждать себя внешними, хорошо рассчитанными эффектами, подвергается риску, что наконец начнут сомневаться в ее существовании. У церкви нет намерения впасть в забвение древних мифов или терпеть, когда ее авторитет подвергается сильному сомнению. Поэтому, поскольку наши времена позволяют, она придерживается своей традиционной политики. Оплакивая вынужденное упразднение своего союзника, святой инквизиции, она из необходимости делает добродетель. Теперь единственные доступные жертвы – это спириты Франции. Недавние события показали, что кроткая невеста Христова никогда не упустит случая отомстить беспомощным жертвам.

Успешно разыграв свою роль *Deus ex machina*[37] за спиной французского суда, который не постеснялся ради нее унизить свое достоинство, римская церковь берется за работу и в 1876 году показывает, на что она способна. Христианский мир получает предостережение, чтобы от крутящихся столов и пляшущих карандашей нечестивого спиритуализма он обратился к божественным «чудесам» Лурда. Тем временем церковные власти не теряют ни дня, чтобы устроить другие, более легкие триумфы, рассчитанные на то, чтобы запугать суеверных до безрассудства. Таким образом, действуя согласно приказам, духовенство швыряет драматические, хотя и не очень впечатляющие анафемы в каждой католической епархии; угрожает направо и налево, отлучает от церкви и проклинает. Осознав, наконец, что ее громовые стрелы, направленные даже на коронованные головы, падают вокруг так же безвредно, как молнии Юпитера из оффенбаховского *Калхаса*[38], Рим оборачивается в бессильной ярости на принесенных в жертву *protégé*[39] российского императора – несчастных болгар и сербов. Не смущающийся ни свидетельствами, ни сарказмом, глухой к доказательствам, «ягненок Ватикана»[40] беспристрастно делит свой гнев между либералами Италии, «нечестивыми, чье дыхание отдает вонью тления»[41],

---

[34] Средневековая латынь; современное название – sortilegum – гадание, прорицание.

[35] Откр. 9, 2.

[36] Де Муссо «Высшие феномены магии». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864.

[37] Deus ex machina (*лат.* «Бог из машины») – выражение, означающее неожиданную, нарочитую развязку той или иной ситуации, с привлечением внешнего, ранее не действовавшего в ней фактора.

[38] Калхас, верховный жрец Юпитера – персонаж оперы «Прекрасная Елена» французского композитора Жака Оффенбаха (1819–1880).

[39] ставленников (*фр.*).

[40] См.: Discorsi del Sommo Pontefice Pio IX pronunziati in Vaticano ai fedeli di Roma e dell'orbe dal principio della sua prigionia fino al presente, per la prima volta raccolti e pubblicati dal P. Don Pasquale de Franciscis dei Pii Operarj. Vol. II. Poma, 1873. P. 545.

Цит. по: *Gladstone W.E.* Rome and the Newest Fashions in Religion. Three Tracts. London, 1875. P. 145.

[41] Дон Паскуале де Франчишис «Речи верховного понтифика Пия IX», часть I, с. 340. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Discorsi del Sommo Pontefice Pio IX pronunziati in Vaticano ai fedeli di Roma e dell'orbe dal principio della sua prigionia fino al presente, per la prima volta raccolti e pubblicati dal P. Don Pasquale de Franciscis dei Pii Operarj. Vol. I. Poma, 1872. P. 341.

«схизматическими русскими *сарматами»* и еретиками и спиритуалистами, «которые совершают поклонение у бездонной пропасти, где лежит Великий Дракон и ждет[42]».

Мистер Гладстон потрудился составить каталог того, что он называет «цветами красноречия»[43], разбросанными по этим папским разглагольствованиям. Давайте отберем несколько избранных терминов, использованных этим наместником Того, Кто сказал, что «всякий, кто скажет: *“безумный”*, подлежит геенне огненной»[44]. Они собраны из достоверных бесед. Выступающие против папы, являются «волками, фарисеями, ворами, лжецами, лицемерами, опухшими детьми Сатаны, сынами погибели, греха и разврата, сателлитами Сатаны в человеческой плоти, чудовищами ада, воплощенными демонами, смердящими трупами, исчадиями адовой пропасти, предателями и иудами, которых ведет дух ада, детьми глубочайших пропастей ада»[45] и т.д. и т.д.; все это благочестиво собрано и опубликовано доном Паскуале де Франчишисом, которого Гладстон совершенно заслуженно называет «завершенным профессором *подхалимства* в духовных вещах»[46].

Так как в распоряжении его святейшества папы имеется такой богатый лексикон ругательств, то ничего удивительного, что епископ Тулузы[47] не постеснялся произносить наиболее недостойные измышления о протестантах и спиритуалистах Америки – людях вдвойне неприятных католику – в своей речи, обращенной к епархии: «Ничто, – говорит он, – не является более обычным в эпоху неверия, чем увидеть, как *ложное откровение заменяет собой истинное*, и умы пренебрегают учениями Святой Церкви, чтобы посвятить себя изучению гаданий и оккультных наук». С тонким епископским презрением к статистике и странным образом смешивая в своей памяти слушателей возрожденцев Муди и Сэнки[48] и постоянных посетителей затемненных комнат сеансов, он произносит необоснованное и ложное утверждение, что «было доказано, что спиритуализм в Соединенных Штатах явился причиной шестой части всех случаев самоубийств и помешательств». По его словам, невозможно, чтобы духи «учили точной науке, так как они – лживые демоны, или полезной науке, потому что природа слова Сатаны, как и сам Сатана, – бесплодна». Он предостерегает своих дорогих *collaborateurs*[49], что «сочинения в пользу спиритуализма находятся под запретом», и советует им принять к сведению, что «частое посещение спиритических кружков, сопряженное с намерением принять их учение, есть отступничество от святой церкви и влечет за собой риск отлучения»; в конечном счете, говорит он, «провозглашайте тот факт, что никакое учение какого бы то ни было духа не должно возвыситься над учением кафедры Петра, которое есть учение Духа Самого Бога!!»[50].

Осведомленные о многих ложных учениях, приписываемых католической церковью Творцу, мы предпочитаем не верить последнему утверждению. Знаменитый католический богослов

Цит. по: *Gladstone W.E.* Rome and the Newest Fashions in Religion. Three Tracts. London, 1875. P. 156.

[42] «И увидел я Ангела, сходящего с неба, который имел ключ от бездны и большую цепь в руке своей. Он взял дракона, змия древнего, который есть диавол и Сатана, и сковал его на тысячу лет, и низверг его в бездну, и заключил его, и положил над ним печать, дабы не прельщал уже народы, доколе не окончится тысяча лет; после же сего ему должно быть освобожденным на малое время» (Откр. 20, 1–3).

[43] *Gladstone W.E.* Speeches of Pope Pius IX. New York, 1875. P. 14 (*Гладстон У.Ю.* Речи папы Пия IX. Нью-Йорк, 1875. С. 19).

[44] Матф. 5, 22.

[45] *Gladstone W.E.* Speeches of Pope Pius IX. New York, 1875. P. 18–19.

[46] «Речи Пия IX», с. 14, американское издание. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Gladstone W.E.* Speeches of Pope Pius IX. New York, 1875. P. 14.

[47] Флориан Деспре (1807–1895) – архиепископ Тулузы с 1859 по 1895 г.

[48] Дуайт Лайман Муди (1837–1899) – американский евангелист и издатель, вместе с американским певцом и композитором Айрой Дэвидом Сэнки (1840–1908) провел серии кампаний по религиозному возрождению в Америке и Великобритании.

[49] сотрудников (*фр.*).

[50] Instruction Pastorale sur le spiritisme, par Mgr. l’Archevèque de Toulouse (Caréme 1875) suivie d’une réfutation par M. V.Tournior. Paris, 1875. P. 4, 13–15 (Пастырское наставление по спиритизму монсеньора архиепископа Тулузы (Великий пост 1875 года) с последующим опровержением месье В.Турнье. Париж, 1875. С. 4, 13–15).

Валентен Турнье (1821–1898) – французский спиритуалист, журналист и писатель.

Тиллемон[51] уверяет нас в своем труде, что «все эти прославленные язычники осуждены на вечные муки в аду, *так как* они жили до прихода Иисуса и поэтому не могли быть облагодетельствованы искуплением!!»[52]. Он также уверяет нас, что Дева Мария лично об этом свидетельствовала своей подписью в письме к одному святому. Так что это тоже является откровением – «Дух Самого Бога» проповедует такие милосердные доктрины.

Мы также читали с большой пользой топографические описания *Ада и чистилища* в знаменитом трактате под этим заглавием, написанном иезуитом кардиналом Беллармином[53]. Один критик нашел, что автор, дающий это описание, опираясь на *божественное* видение, которого он был удостоен, «по-видимому, обладал всеми познаниями землемера» о секретных участках и страшных разделах «бездны»[54].[55] Иустин Мученик фактически изложил на бумаге еретическую мысль, что, в конце концов, Сократа можно бы и не отправлять в ад, за что этот слишком снисходительный отец был сурово раскритикован своим издателем-бенедиктинцем. Любой сомневающийся в христианском милосердии римской церкви в этом направлении, приглашается прочитать *Censure* Сорбонны в адрес *Bélisaire* Мармонтеля[56].[57] *Odium theologicum*[58] сверкает в нем на темном небе ортодоксального богословия подобно северному сиянию – предтече Божьего гнева, по толкованию некоторых средневековых священнослужителей.

В первой части настоящего труда мы пытались показать на исторических примерах, до какой степени заслужили люди науки жалящий сарказм покойного профессора де Моргана, который заявил, что «они носят сброшенные священнослужителями облачения, перекрашенные, чтобы избегнуть опознавания»[59]. Христианское духовенство подобным же образом одето в одежды, сброшенные *языческими* жрецами, действуя диаметрально противоположно моральным предписаниям своего *Бога,* но тем не менее восседая в качестве судей над всем миром.

Умирая на кресте, замученный Человек Скорбей простил своих врагов. Его последние слова – молитва за них. Он учил своих учеников не проклинать, но благословлять, даже своих врагов. Но наследники Св. Петра, самозваные представители на земле того самого кроткого Иисуса, не колеблясь, проклинают всякого, противящегося их деспотической воле. Кроме того, не был ли «Сын» уже давно вытеснен ими на задний план? Они совершают свои поклонения только Вдовствующей Матери[60], так как по их учению – опять же через «непосредственный Дух Божий», – только она служит посредником. Вселенский Собор 1870 года превратил это учение в догмат, не верить которому – значит обрекать себя навсегда на «бездну». Сочинение дона Паскуале де Франчишиса по этому пункту высказывается положительно, ибо он сообщает нам, что поскольку Царица Небесная обязана «лучшим украшением в своей короне» нынешнему папе, с тех пор как

---

[51] Луи-Себастьян ле Нэн де Тиллемон (1637–1698) – французский историк и священник, автор истории христианской церкви первых шести веков в 16 томах, истории императоров Римской империи того же периода в шести томах и других исторических трудов.

[52] *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 295.

[53] Роберт Франциск Ромул Беллармин (1542–1621) – ученый-иезуит, богослов-полемист, кардинал и Великий инквизитор католической церкви, писатель, главный обвинитель в процессе Дж. Бруно, руководитель первого процесса над Галилеем, канонизирован в 1930 г., объявлен в католицизме Учителем церкви в 1931 г. Автор труда «Disputationes de controversiis christianae fidei adversus hujus temporis haereticos» («Дискуссии о противоречиях христианской веры с еретиками нашего времени», в 3 т., 1586, 1588, 1593; в 4т., 1596), в состав которого входит трактат «De purgatorio» («О чистилище»).

[54] Откр. 9, 1–2.

[55] *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 294–295.

[56] См.: Censure de la faculté de théologie de Paris contre le livre «Bélisaire». Paris, 1768 (Порицание факультетом теологии Парижского университета книги «Велисарий». Париж, 1768).

Жан Франсуа Мармонтель (1723–1799) – французский писатель, философ и драматург; его роман «Велисарий» (1767) был осужден во Франции за идеи веротерпимости.

[57] См.: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 295–296.

[58] Богословская ненависть (*лат.*).

[59] См.: *De Morgan A.* A Budget of Paradoxes. London, 1872. P. 379 (*Де Морган А.* Собрание парадоксов. Лондон, 1872. С. 379).

Цит. по: *Sargent E.* Proof Palpable of Immortality. Boston, 1875. P. 124.

См. также: Epes Sargent Reply to Tyndall on Spiritualism // Medium and Daybreak, January 14, 1876. P. 20 (Ответ Эпеса Сарджента Тиндалю о спиритуализме // Medium and Daybreak, 1876, 14 января. С. 20).

[60] Речь идет о церкви.

он одарил ее нежданной честью внезапно стать непорочной, то нет ничего такого, чего она не могла бы получить от своего Сына для «своей церкви»[61].

Несколько лет тому назад некие путешественники видели в Барри (Италия), статую Мадонны, наряженную в отделанную оборками розовую юбку поверх раздувшегося *кринолина*[62]! Благочестивые паломники, которые захотят осмотреть обычный гардероб своей Божьей Матери, могут это сделать, отправившись в Южную Италию, Испанию и католические Северную и Южную Америки. Мадонна Барри еще должна быть там – между двумя виноградниками и *locanda* (пивной). При последнем осмотре оказалось, что сделана наполовину удавшаяся попытка приодеть младенца Иисуса: его ноги покрыты парой грязных с зубчиками панталон. Так как один англичанин-путешественник пожертвовал для «Посредницы» зеленый шелковый зонтик, то благодарное *contadini*[63] население в сопровождении деревенского священника двинулось процессией к тому месту. Им удалось засунуть раскрытый зонтик между спиною младенца и рукой Девы, которая его обнимала. Эта сцена и церемония были и торжественны и весьма освежающи для наших религиозных чувств. Ибо тут стояло изображение богини в ее нише, окруженное рядом постоянно горящих лампад, огни которых, колыхаясь под дуновением, заражали чистый божий воздух неприятным запахом оливкового масла. Эти Мать и Сын, истинно, представляют двух наиболее бросающихся в глаза идолов *монотеистического* христианства!

За компаньоном идолу бедного *contadini*[64] Барри отправьтесь в богатый город Рио-де-Жанейро. В церкви Duomo del Candelaria, в длинном зале, тянущемся по одной стороне церкви, несколько лет тому назад можно было видеть другую Мадонну. Вдоль стен зала стоит ряд святых, каждый на своем ящике для сбора пожертвований, который таким образом образует подходящий пьедестал. В центре этой линии под роскошным балдахином из голубого шелка выставлена Дева Мария, прислонившаяся к руке Христа. «Царица наша» наряжена в весьма *décolleté*[65] платье из голубого сатина с короткими рукавами, выгодно обнажающими изящно сформированную белоснежную шею, плечи и локти. Юбка, тоже из голубого сатина, с верхней юбкой из пышных кружев и буфов из просвечивающей ткани, коротка, как у балерин; едва достигая колен, она обнажает пару прекрасной формы ног, покрытых телесного цвета шелковым трико и обутых во французские сапожки из голубого сатина на очень высоких красных каблуках! Светлые волосы этой «Божьей Матери» причесаны по последней моде с объемистым *chignon*[66] и кудрями. В то время как она прислоняется к руке своего Сына, лицо ее с любовью обращено к своему Единородному, чья одежда и поза равно вызывают восхищение. Христос в вечернем костюме: хвостатый фрак, черные брюки и белый жилет с низким вырезом; лакированные туфли и белые козловые перчатки, *на одной из которых* искрится дорогое кольцо с алмазом, стоимостью, надо полагать, во многие тысячи – дорогое бразильское ювелирное изделие. Над этим туловищем современного португальского денди возвышается голова с волосами, с пробором посредине; печальное и торжественное лицо и полный терпения взгляд, который, кажется, отражает всю горечь этого последнего оскорбления, брошенного величию Распятого[67].

Египетскую Изиду ее почитатели тоже представляли как Девственную Мать, держащую в руках своего младенца-сына Гора. В некоторых статуях и *bassorilievo*[68], где она появляется одна,

---

[61] См. «Речи папы Пия IX» дона Паскуале де Франчишиса; памфлет Гладстона на эту книгу; «Конфликт между религией и наукой» Дрейпера, и другие. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Discorsi del Sommo Pontefice Pio IX pronunziati in Vaticano ai fedeli di Roma e dell'orbe dal principio della sua prigionia fino al presente, per la prima volta raccolti e pubblicati dal P. Don Pasquale de Franciscis dei Pii Operarj. Vol. II. Poma, 1873. P. 325.

Цит. по: *Gladstone W.E.* Speeches of Pope Pius IX. New York, 1875. P. 8; *Gladstone W.E.* Rome and the Newest Fashions in Religion. Three Tracts. London, 1875. P. 140.

[62] Кринолин – изначально жесткая льняная или хлопковая ткань с основой из конских волос, позднее – жесткая структура, предназначенная для придания юбке требуемой формы.

[63] крестьянское (*итал.*).

[64] крестьянства (*итал.*).

[65] декольтированное (*фр.*).

[66] шиньоном (*фр.*).

[67] Этот факт сообщен нам очевидцем, который посещал эту церковь несколько раз; он римский католик и, по его словам, пришел в полный *ужас*. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[68] барельефах (*итал.*).

ее изображают совершенно нагой или укутанной с головы до ног. Но в мистериях, как почти все богини, она покрыта вуалью с головы до ног как символ материнского целомудрия. Нам не причинило бы никакого вреда, если бы мы позаимствовали у древних хоть сколько-нибудь поэтического чувства из их религий и внутреннего почитания, какие они питали по отношению к *своим* символам.

Будет только справедливо сказать сразу, что последний из *истинных* христиан умер вместе с последним из непосредственных апостолов. Макс Мюллер задает веский вопрос: «Что при таких обстоятельствах миссионер может ответить на удивление и вопросы своих учеников, если он не может указать на это семя[69] и рассказать им, каким было задумано христианство? Если он не может показать, что подобно всем другим религиям христианство тоже имело свою историю; что христианство девятнадцатого века не есть христианство Средних веков и что христианство Средних веков не было христианством первых Соборов; что христианство первых Соборов не было христианством апостолов и что только то, что было сказано Христом, было сказано хорошо?»[70]

Таким образом, можно вывести заключение, что единственной характерной разницей между современным христианством и старыми языческими верованиями является вера первого в личного дьявола и ад. «У арийских народов не было никакого дьявола, – говорит Макс Мюллер. – Плутон, хотя обладал угрюмым характером, был весьма почтенной личностью; и (скандинавский) Локи[71], хотя и личность озорная, не был бесом. Германская богиня Хель[72] тоже, подобно Прозерпине, когда-то видела лучшие дни. Поэтому, когда германцам поднесли идею о настоящем дьяволе, семитском Сете, Сатане или Diabolus[73], они отнеслись к нему весьма добродушно»[74].

То же можно сказать об аде. Аид весьма отличался от нашего царства вечных мук и мог быть назван скорее промежуточным состоянием очищения. Также и скандинавский *Хель*, или Хела[75], не подразумевает состояния или места наказания, ибо когда Фригг[76], горем убитая мать Бальдра[77], белого бога, который умер и очутился в мрачных обителях теней (Аида), послала Хермода[78], сына Тора, на поиски ее любимого дитяти, то посланец нашел его в месте, где не знают пощады, – увы! – но все же удобно усевшимся на скале и читающим книгу[79]. Кроме того, у северян царство

---

[69] Относится к семени, посаженному Иисусом и его апостолами. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: Матф. 13.

[70] «Стружки», т. I, с. 26, Предисловие. – *Примечание Е.П.Блаватской.*
См.: *Müller M.* Preface // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 25–26.

[71] Локи (*др.-сканд.* Loki) – сын ётуна (великана) Фарбаути и Лаувейи, также упоминается в качестве бога хитрости и обмана (по некоторым версиям также огня) и тому подобных качеств в германо-скандинавской мифологии.

[72] Хель (*др.-сканд.* Hel) – в германо-скандинавской мифологии повелительница мира мертвых (Хельхейма), дочь Локи и великанши Ангрбоды (Вредоносной), одного из трех хтонических чудовищ.

[73] дьяволу (*лат.*).

[74] *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. II. New York, 1874. P. 233.

[75] Хельхейм (*прагерм.* Helheim, буквально Владения Хель) – в германо-скандинавской мифологии один из девяти миров, мир мертвых, в Хельхейм бог Один низверг великаншу Хель, поэтому она там властвует.

[76] Фригг или Фригга (*др.-сканд.* Frigg), также Фрия (*др.-в.-нем.* Frija, «возлюбленная») – в германо-скандинавской мифологии жена Одина, верховная богиня. Родоначальница рода асов. Покровительствует любви, браку, домашнему очагу, деторождению. Является провидицей, которой известна судьба любого человека, но которая не делится этими знаниями ни с кем.

[77] Бальдр (*др.-сканд.* Baldr) или Бальдер – в германо-скандинавской мифологии один из асов, бог весны и света. Сын Одина и Фригг. Он так красив и чист душой, что от него исходит сияние. Бальдр – самый светлый среди асов, с его приходом на земле пробуждается жизнь и все становится краше. Неожиданно юноше стали сниться зловещие сны, предвещавшие смерть. Обеспокоенный Один оседлал своего восьминогого жеребца Слейпнира и отправился в царство мертвых. Колдунья-провидица поведала ему, что Бальдр погибнет от руки собственного брата, слепого бога Хёда. Опечаленный новостью, Один вернулся в Асгард, но его мать Фригг придумала, как спасти Бальдра. По легендам, Фригг взяла клятву с каждого металла, с каждого камня, с каждого растения, с каждого зверя, с каждой птицы и с каждой рыбы в том, что никто из них не причинит вреда Бальдру. Но Локи, узнав, что Фригг еще не взяла клятвы с омелы, сделал из этого растения стрелу и хитростью заставил Хёда выстрелить в Бальдра. Стрела попала точно в сердце.

[78] Хермод («Храбрый») – персонаж скандинавской мифологии, один из асов, посланник Одина, символизирует собой мудрость.

[79] Малле «Северные древности». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

мертвых расположено в высоких широтах Полярной области; это холодное и неприветливое обиталище, и ни студеные залы Хель, ни занятие Бальдра ничем не напоминают пламенеющий ад вечного огня и жалких «осужденных» грешников, которыми церковь так щедро населяет его. Это – также не египетский Аменти, место суда и очищения, и не Ондерах – пропасть мрака индусов, ибо даже падшим ангелам, которых швырнул туда Шива, Парабрахма разрешил считать это промежуточным состоянием, в котором им дана возможность подготовиться к высшим ступеням очищения и освобождения от тяжких условий[80]. Геенна *Нового Завета* была местностью за стенами Иерусалима, и упоминая ее, Иисус употреблял лишь обычную метафору[81]. Откуда же тогда пришла мрачная догма об аде, этот архимедов рычаг христианского богословия, посредством которого им удалось удержать в подчинении бесчисленные миллионы христиан в течение девятнадцати столетий? Несомненно не из еврейских Писаний, и мы обращаемся за подтверждением этому к любому хорошо осведомленному еврейскому ученому.

Единственное указание на что-то похожее на ад, имеющееся в *Библии*, – это *Геенна* или Хенном, долина близ Иерусалима[82], где был расположен Тофет[83], место, где постоянно поддерживался огонь в санитарных целях. Пророк Иеремия сообщает нам, что израильтяне имели обычай в том месте приносить в жертву Молоху-Геркулесу своих детей; и позднее мы находим, что христиане спокойно заменили это божество своим богом *милосердия,* гнев которого не может быть утихомирен, если церковь не пожертвует ему своих некрещенных детей и согрешивших сыновей на алтарь «вечных мук»!

Откуда же тогда богословы узнали условия ада настолько, чтобы действительно делить его на два вида: *poena damni* и *poena sensus*[84]; первое означает лишение блаженных видений, второе – *вечные* муки *в озере огня и серы*[85]? Если они ответят нам, что об этом написано в *Апокалипсисе* (XX, 10), то мы готовы показать, откуда богослов Иоанн сам взял эту идею: «А *диавол*, прельщавший их, ввержен в озеро огненное и серное, где *зверь* и лжепророк, и будут мучиться день и ночь во веки веков», – говорит он. Уже не говоря об эзотерическом толковании, что «дьявол», или демон-соблазнитель, означал наше собственное земное тело, которое после смерти несомненно будет растворено в *огненных* или эфирных элементах[86], – слово «навечно», которым наши богословы объясняют слово «во веки веков», не существует в еврейском языке ни как слово, ни как значение. Нет такого еврейского слова, которое собственно выражает *вечность*; по

См.: *Mallet P.-H.* Northern Antiquities: Or, an Historical Account of the Manners, Customs, Religion and Laws, Maritime Expeditions and Discoveries, Language and Literature of the Ancient Scandinavians. London, 1847. P. 446–449.

Цит. по: *Gross J.* The Heathen Religion in Its Popular and Symbolical Development. Boston, 1856. P. 91.

[80] См.: *Gross J.* The Heathen Religion in Its Popular and Symbolical Development. Boston, 1856. P. 124.

[81] Матф. 5, 22.

[82] Геенна (*ивр.* **גהנם, גהנום** «Ге-гинном», *др.-греч.* γέεννα) огненная – символ Судного дня в иудаизме и христианстве, в исламе является равнозначным слову «ад». Название образовано от названия долины Еннома к юго-западу от Иерусалима, где поначалу израильтяне занимались идолопоклонством, а позже ставшей местом свалки нечистот. Смрад, шедший от этой долины, сделал ее впоследствии символом ада (Матф. 5, 22). Можно заметить, что древнее ханаанейское название долины, которая находится к югу от Иерусалима, возле Солнечных ворот: «Хеенна огненная» – долина «Хенном» или «Бен Хенном» – долина сыновей Хеномовых. Считается, что название «Хенном» происходит от имени древнеханаанского божества подземного огня «Хен, Хин (Хна), Кен (Кна)», упоминаемого также и в текстах из Рас-Шамры (Угарита). Очевидно, что это одно из архаичных имен протоханаанейского Великого бога-отца раннеземледельческой религии, бога земли и преисподней. По одному из преданий бог Хна (Кен) и его супруга Хенат (Кенат) являлись родоначальниками (некоторых племен) ханаанеев. Не исключено, что именно это наименование («Хен, Хин (Хна), Кен (Кна)») мифического предка автохтонного населения Ханаана и послужило им как для самоназвания («Бен Хенном» – сыны Хена, Кена), так и для наименования страны (Кна(а)н – земля (долина) сынов К(е)на).

[83] Тофет (*ивр.* **תופת** tōpheth; *греч.* Ταφεθ; *лат.* Topheth) – место на юге Иерусалима, в долине (овраге) сынов Еннома, в Новом Завете: Геенна. Известно из Библии как место, где впавшие в идолопоклонство жители могли приносить в жертву детей, сжигая их на огне у идолов Молоха и Ваала (2Пар. 33, 6; 4Цар. 23, 10; Иер. 7, 31–32, 19, 6–14). В иудейской и христианской теологии Тофет, наряду с Гееной, стал поэтическим символом ада.

[84] Потеря лицезрения Бога; мучения в аду.

[85] См.: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 286.

[86] Эфир представляет собой и *Чистый* и *Нечистый* Огонь. Состав последнего содержит все его видимые формы, такие как «корреляция сил» – тепло, пламя, электричество и т.д. Первый есть *Дух* Огня. Разница чисто алхимическая. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

объяснению Леклерка[87], **עולם**, *олам*, подразумевает только время, начало и конец которого неизвестны. Доказывая, что это слово не означает *бесконечной* длительности и что в *Ветхом Завете* слово *во веки веков* означает только долгое время, архиепископ Тиллотсон[88] совершенно извратил его смысл в отношении адовых мук. По его учению, когда Содом и Гоморра были обречены на горение в «вечном огне», то это следует понимать лишь в том смысле, что этот огонь будет гореть до тех пор, пока оба города не будут полностью истреблены. Но когда дело касается адова огня, тогда это слово должно пониматься в самом полном смысле бесконечной продолжительности. Таково решение этого ученого богослова. Ибо длительность наказания грешников должна быть пропорциональна вечному счастью праведников. Так, он утверждает: «Пойдут сии (говоря о грешниках) εις κόλασιν αιώνιον, в муку *вечную*, а праведники εις ζωην αιωνιον, в жизнь вечную»[89].[90]

Преподобный Т.Свинден[91], комментируя рассуждения своих предшественников, заполнил целый том неопровержимыми аргументами, пытаясь доказать, что местонахождение *ада в Солнце*. Мы подозреваем, что досточтимый мыслитель читал *Апокалипсис* в кровати, вследствие чего ему снились кошмары. В *Откровении Иоанна* есть два стиха, в которых сказано: «Четвертый Ангел вылил чашу свою на солнце: и дано было ему жечь людей огнем. И жег людей сильный зной, и они хулили имя Бога»[92]. Это просто пифагорейская и каббалистическая аллегория. Эта идея не возникла ни у вышеупомянутого автора, ни у Иоанна. Пифагор поместил «сферу очищения в Солнце», которое вместе с его сферой он, кроме того, помещает в центре Вселенной[93];[94] эта аллегория имеет двоякое значение: 1. Символическое – Центральное, Духовное Солнце, Высочайшее Божество. Прибыв в эту область, каждая душа очищается от своих грехов и навсегда соединяется со своим Духом, предварительно претерпев страдания во всех низших сферах. 2. Поместив эту сферу *видимого* огня в середину Вселенной, он просто преподавал гелиоцентрическую систему, которая относилась к мистериям и сообщалась только на высшей ступени посвящения. Иоанн придает своему Слову чисто каббалистическое значение, которое ни один из «отцов», за исключением принадлежащих к школе неоплатоников, был не в состоянии понять. Ориген хорошо понимал это, являясь учеником Аммония Саккаса; поэтому мы видим, что он храбро отрицает бесконечность адовых мук. Он утверждал, что не только люди, но даже дьяволы (под этим термином он подразумевал развоплощенных человеческих грешников) после наказания определенной длительности будут прощены и в конечном счете водворены на небеса[95]. Вследствие этой и других ересей Ориген, само собой разумеется, был изгнан.

---

[87] Жан Леклерк (1657–1736) – женевский богослов и исследователь Библии.

[88] Джон Тиллотсон (1630–1694) – 80-й архиепископ Кентерберийский (1691–1694).

[89] Матф. 25, 46.

[90] См.: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 292–293.

[91] См. «Исследование природы и места ада» преподобного Т.Свиндена. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Swinden T.* An Enquiry Into the Nature and Place of Hell. London, 1714. P. 84–85.

Цит. по: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 289.

Тобиас Свинден (1659–1719) – священник англиканской церкви.

[92] Откровение, XVI, 8–9. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[93] См.: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 289.

[94] Аристотель упоминает пифагорейцев, которые поместили сферу огня в Солнце и назвали его *Острогом Юпитера*, см.: «О небе»[*], кн. II[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: «Но вернемся к пифагорейцам. Исходя из того, что самая важная часть Вселенной должна быть надежнее всего защищена, а таковой является центр, они называют огонь, занимающий это место, “Острогом Зевса”, рассуждая так, будто [термин] “центр” однозначен и будто геометрический центр в то же время есть центр самой вещи и естественный центр» (*Аристотель.* О небе, II).

[**] См.: *Swinden T.* An Enquiry Into the Nature and Place of Hell. London, 1714. P. 155.

Цит. по: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 289.

[95] «О Граде Божьем», кн. XXI, гл. 17. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Теперь считаю необходимым обратиться со своей речью и с мирным рассмотрением уже к нашим милостивцам, по мнению которых или все люди, коих правосуднейший Судья найдет заслуживающими геенского наказания, или же некоторые из них мучиться будут не вечно, а после известного пространства времени, более или менее продолжительного, смотря по свойствам грехов каждого, будут освобождены от этих мучений. В этом случае милостивее других был Ориген, который полагал, что даже сам диявол и его ангелы, после более продолжительных и тяжких наказаний сообразно заслуженному, будут освобождены от этих мук и присоединены к святым ангелам»

Много было научных и поистине вдохновенных рассуждений по поводу местонахождения ада. Наиболее популярные помещали его в центре Земли. Одно время, однако, из-за вмешательства ученых того времени возникли скептические сомнения, которые нарушили покой веры в эту весьма подбадривающую доктрину. Как замечает в нашем веке мистер Свинден, эта теория была неприемлемой по двум возражениям: 1) что невозможно предположить наличие там запасов горючего или серы, необходимых для сохранения такого яростного и постоянного пламени[96]; 2) что там нужны азотистые частицы воздуха, чтобы поддерживать и сохранять горение[97]. «И как, – говорит он, – огонь может быть вечным, когда постепенно все вещество Земли должно быть поглощено таким образом?»[98]

Этот скептический джентльмен, по-видимому, забыл, что уже века тому назад Св. Августин разрешил это затруднение. Разве у нас нет заверения этого ученого богослова, что ад тем не менее *находится* в центре Земли, ибо «Бог *чудом* снабжает Центральный Огонь воздухом»[99]? На этот аргумент ответить невозможно, поэтому мы не будем стремиться его опровергать.

Христиане первыми превратили существование Сатаны в догму церкви. И раз это учредив, она вынуждена была бороться в течение более 1700 лет, чтобы подавить таинственную силу, которой, согласно своей политике, она должна была приписывать дьявольское происхождение. К несчастью, проявляясь, эта сила неизменно обладает тенденцией опрокидывать такое верование смешным расхождением между приписываемой причиной и следствиями. Если духовенство не переоценило действительной силы «заклятого врага Бога», то надо признать, что он прибегает к большим предосторожностям, чтобы не быть опознанным в качестве «Князя Тьмы», посягающего на наши души. Если современные «духи» вообще являются дьяволами, как проповедует духовенство, то они могут быть только теми «бедными» или «глупыми чертями», постоянное появление которых в германских и норвежских сказках описывает Макс Мюллер.

Несмотря на это, духовенство больше всего боится, что его принудят выпустить из рук эту узду над человечеством. Они не желают позволить нам судить о дереве по его плодам, так как это может иногда поставить их перед опасными дилеммами. Они также отказываются признать вместе с непредубежденными людьми, что феномены спиритуализма несомненно одухотворили и отклонили от неправильных путей многих непоколебимых атеистов и скептиков. Но как они сами признают, что за польза в папе, если нет дьявола?

И поэтому Рим посылает своих самых способных приверженцев и проповедников на спасение погибающих в «бездне». Рим использует с этой целью умнейших своих писателей, – хотя они все с негодованием это отрицают, – и в предисловии к каждой книге, выпущенной плодовитым де Муссо, этим французским Тертуллианом нашего века, мы находим неопровержимые доказательства этого факта. Среди прочих свидетельств одобрения духовенства, каждый том украшен текстом определенного подлинного письма, адресованного весьма набожному автору всемирно известным отцом Вентурой ди Рауликой[100] в Риме. Мало таких, кто не слышал этого знаменитого имени. Это имя одного из главных столпов латинской церкви, бывшего генерала ордена театинцев[101], советника Священной конгрегации обрядов, экзаменатора епископов и римского духовенства и т.д. и т.д. и т.д. Приведенный ниже поразительно

(*Блаженный Аврелий Августин.* О граде Божьем. Книга XXI. Глава 17. О тех, по мнению которых никакие мучения людей не будут продолжаться вечно).

Цит. по: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 291–292.

[96] См.: *Swinden T.* An Enquiry Into the Nature and Place of Hell. London, 1714. P. 111.

[97] Там же. P. 65.

[98] «Ад», «Демонология», с. 289. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Swinden T.* An Enquiry Into the Nature and Place of Hell. London, 1714. P. 82.

Цит. по: *Forsyth J.S.* Hell // *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 289 (*Форсайт Дж.* Ад // *Форсайт Дж. С.* Демонология: или Открытие естественных знаний. Лондон, 1827. С. 289).

[99] *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 289–290.

[100] Джоакино Вентура (1792–1861) – итальянский политический деятель и католический проповедник.

[101] Театинцы, конгрегация регулярных клириков Божественного провидения – мужской священнический орден римско-католической церкви, основанный в 1524 г. Каетаном Тиенским и Дж. П.Карафой, епископом Кьети (позднее папа Павел IV) (*лат.* Theate, отсюда название ордена). Главными задачами ордена были борьба с ересями и призыв священничества к обновлению жизни. Миссионерская активность театинцев простиралась почти на всю Европу, а позднее на Америку, Персию и Кавказ.

характерный документ останется, чтобы удивлять будущие поколения своим духом наивной демонолатрии и некраснеющей искренности. Мы переводим отрывок дословно и, способствуя таким образом его распространению, надеемся заслужить благословение Матери-Церкви[102]:

«**Месье и прекрасный друг:**

Величайшая победа Сатаны была одержана в тот день, когда ему удалось убедить людей, что он не существует.

Наглядно доказать существование Сатаны значит восстановить *одну из основных догм церкви,* которая служит основой христианства и без которой Сатана был бы пустым звуком…

Магия, месмеризм, магнетизм, сомнамбулизм, спиритуализм, спиритизм, гипнотизм… это только другие названия **сатанизма**.

Вывести такую истину и показать ее в надлежащем свете, значит сорвать маску с врага; это значит раскрыть огромную опасность некоторых занятий, *считающихся невинными*; это значит иметь большую заслугу в глазах человечества и перед религией.

Отец Вентура ди Раулика».

Аминь!

Это, действительно, неожиданная честь для наших американских «контролей» в целом и невинных «индейских проводников» в особенности. Быть представленными Риму в качестве принцев империи Иблиса[103] – это больше того, на что они когда-либо могли надеяться в других странах.

Ничуть не подозревая, что работает для будущей пользы своих врагов, спиритуалистов и спиритов, церковь, уже в течение двадцати лет принимает де Муссо и де Мирвиля в качестве биографов дьявола и, давая свое одобрение на это, молчаливо признает свое литературное соавторство.

Месье шевалье Гужено де Муссо и его друг и соратник маркиз Эд де Мирвиль, судя по их длинным титулам, должны быть аристократами *pur sang*[104], и, кроме того, они писатели с немалой эрудицией и талантом. Если бы они чуть больше поскупились на двоеточия и восклицания, следующие за каждой бранью в адрес Сатаны и его поклонников, их стиль был бы безупречен. В самом деле, крестовый поход против врага человеческого был яростным и длился более двадцати лет.

Что касается католиков, накапливающих свои психологические феномены, чтобы доказать существование личного дьявола, и графа де Гаспарена, старого министра Луи Филиппа, собиравшего тома других фактов, чтобы доказать противное, то спириты Франции находятся в вечном долгу благодарности перед этими диспутантами. Существование невидимой духовной Вселенной, населенной невидимыми существами, продемонстрировано теперь бесспорно. Роясь в старейших библиотеках, они извлекли из исторических записей квинтэссенцию доказательств. Все эпохи, начиная со времен Гомера и до нынешних дней, предоставили в распоряжение этих неутомимых авторов лучшие материалы. В попытке доказать подлинность чудес, совершенных Сатаной в дни, предшествующие христианской эре, а также в Средние века, – они просто заложили крепкий фундамент для изучения феноменов в наши дни.

Хотя де Муссо горячий, бескомпромиссный энтузиаст, он, сам того не замечая, невольно превращается в демона-искусителя или – как он любит называть дьявола – в «Змия *Книги Бытия*»[105]. В своем желании продемонстрировать в каждой манифестации присутствие Злого

---

[102] «Высшие феномены магии», с. V, Предисловие. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. IV–V.

[103] Иблис – в исламе: имя джинна, который благодаря своему усердию достиг того, что был приближен Богом и пребывал среди ангелов, но из-за своей гордыни был низвергнут с небес. После своего низвержения Иблис стал врагом людей, сбивая верующих с верного пути.

[104] чистокровными (*фр.*).

[105] См.: *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. 243–244.

Духа ему только удается показать, что спиритуализм и магия не являются чем-то новым в мире, но что это очень древние братья-близнецы, происхождение которых следует искать в самом раннем детстве древней Индии, Халдеи, Вавилонии, Египта, Персии и Греции.

Он доказывает существование «духов» независимо от того, ангелы ли они или дьяволы, с такой ясностью аргументации и логики и таким количеством исторических, неопровержимых и строго удостоверенных свидетельств, что мало что осталось на долю авторов-спиритуалистов, которые могут появиться после него. Как жаль, что ученые, которые не верят ни в дьявола, ни в духов, более чем склонны высмеивать книги месье де Муссо, не прочитав их, ибо в них поистине содержится так много фактов, представляющих глубокий научный интерес!

Но чего же мы можем ожидать в нашем веке неверия, обнаруживая, что Платон двадцать два века тому назад жаловался на то же самое? «Также и меня, – говорит он в своем *Евтифроне*, – когда я на общественном собрании говорю что-нибудь о божественном *и предсказываю им*, что произойдет, они высмеивают как сумасшедшего; и хотя *ничто из того, что я предсказывал, не оказалось неправильным*, все же они завидуют всем таким людям, как мы. Однако мы должны не обращать на это внимания и следовать по нашему намеченному пути»[106].

Литературные источники Ватикана и других католических хранилищ учености, должно быть, свободно предоставлялись для пользования этим современным авторам. Когда под рукой такие сокровища – подлинные рукописи, папирусы и книги, награбленные из богатейших языческих библиотек; старинные трактаты по алхимии и магии; протоколы всех процессов колдовства и приговоры за это на дыбу, костер и пытки, – тогда очень легко написать многие тома обвинений против дьявола. Мы утверждаем, имея солидные основания, что существуют сотни наиболее ценных трудов по оккультным наукам, приговоренных к вечному утаиванию от публики, но которые внимательно читаются и изучаются привилегированными, имеющими доступ в Ватиканскую библиотеку. Законы природы одинаковы как для языческого колдуна, так и для католического святого; и «чудо» может быть совершено как первым, так и вторым без малейшего вмешательства Бога и дьявола.

Едва только манифестации начали привлекать внимание в Европе, как духовенство подняло крик, что его традиционный враг снова появился под другим именем; также стали доноситься слухи о «божественных чудесах» в отдельных случаях. Сперва они ограничивались скромными личностями; некоторые заявляли, что совершали их посредством вмешательства Девы Марии, святых и ангелов; другие же – по словам духовенства – начали страдать от *наваждения* и *одержания*, ибо дьявол тоже должен получить свою долю славы так же, как и Бог. Когда, несмотря на предупреждение, *независимые* или так называемые спиритуалистические феномены продолжали увеличиваться и умножаться и стали угрожать опровержением тщательно разработанных догматов церкви, мир вдруг был поражен сообщениями чрезвычайного характера. В 1864 году целая община стала одержимой дьяволом. Морзин и ужасные повествования о бесноватых[107]; Valleyres и рассказы о достоверно проявленном колдовстве в ней[108]; а также рассказы о Сидевильском приходском доме[109] – от всего этого стыла кровь в католических жилах.

---

[106] См.: «Евтифрон. Понятно, Сократ: ведь ты сам утверждаешь, что тебе часто является твой гений. Значит, он [Мелет из дема Питфа] строит свое обвинение на твоих предполагаемых нововведениях в божественных вопросах и выступает в суде с клеветой, хорошо понимая, что подобные вещи легко становятся предосудительными в глазах большинства. Ведь и надо мною потешаются, как над безумцем, когда я предсказываю в народном собрании что-либо относительно божественных предначертаний. И хотя все мои предсказания были правдивыми, все же людям, подобным мне, всегда завидуют; однако надо не обращать на завистников никакого внимания и смело идти против них» (*Платон.* Евтифрон, 3b–c).

Цит. по: *Howitt W.* The History of the Supernatural in All Ages and Nations, and in All Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. I. London. 1863. P. 5.

[107] См.: *Gougenot des Mousseaux R.* Les hauts phénomènes de la magie, précédés du spiritisme antique. Paris, 1864. P. XXI–XXVII.

[108] См.: *Gougenot des Mousseaux R.* La magie au dix-neuvième siècle: ses agents, ses vérités, ses mensonges, Paris, 1864. P. 281–302.

[109] См.: *Mirville J.* Question des esprits, ses progrès dans la science examen de faits nouveaux et de publications importantes sur les tables, les esprits et le surnaturel. Paris, 1855. P. 12–14.

Как ни странно, но этот вопрос задавался снова и снова – почему «божественные» чудеса и большинство одержаний так строго ограничиваются римско-католическими епархиями и странами? Почему со времени Реформации в протестантских странах вряд ли было хоть одно божественное «чудо»? Разумеется, от католиков нам следует ожидать ответа, что последние населены *еретиками* и покинуты Богом. Если так, то почему нет больше церковных чудес в России, религия которой отличается от римско-католической веры только внешними формами обрядов, так как основные догматы их одинаковы, за исключением касающегося эманации Святого Духа? Россия имеет своих признанных святых, тавматургические реликвии и чудотворные иконы. Святой Митрофан Воронежский[110] является достоверным чудотворцем, но его чудеса ограничиваются исцелениями; и хотя сотни и сотни людей были исцелены *силой веры*, и хотя старый собор полон магнетических излучений и целые поколения будут продолжать *верить* в его силу и несколько человек всегда будут исцелены – все же в России не слышали о таких чудесах, как хождение Богоматери, писание Богоматерью писем и слова, произносимые статуями, как в католических странах. Почему это так? Просто потому, что императоры строго запретили такого рода дела. Царь Пётр Великий останавливал каждое поддельное «божье» чудо одним только нахмуриванием своего мощного лба. Он заявил, что не потерпит никаких *фальшивых* чудес, творимых святыми *иконами* (изображения святых), и они исчезли навсегда[111].

Имеются записи об отдельных и независимых феноменах, проявленных определенными иконами в последнем столетии; самым последним было кровотечение из щеки на иконе святой Девы, когда солдат Наполеона рассек ее лицо надвое. Это чудо, якобы происшедшее в 1812 году, в дни вторжения «Великой армии», было последним «прощай»[112]. Но с тех пор, хотя три последовательно царствовавших императора были набожными людьми, воля их уважалась, иконы и святые пребывали в покое, и о них едва кто заговаривал, за исключением того, что имело отношение к религиозному культу. В Польше, стране яростных сторонников папского абсолютизма, в разное время совершались отчаянные попытки к созданию чудес. Но они умирали при рождении, так как за ними наблюдала тысячеокая полиция, – католическое чудо в Польше, провозглашаемое ксендзами, означало политическую революцию, кровопролитие и войну.

Не будет ли после этого позволительно, по меньшей мере, подозревать, что если в одной стране божественные чудеса могут быть приостановлены гражданским и военным законом, а в другой они *никогда не происходят*, то следует искать объяснения этим двум фактам в некоторых

---

[110] Митрофан Воронежский (1623–1703) – епископ Воронежский и Елецкий. Причислен к лику святых русской православной церкви 25 июня (7 июля) 1832 г.

[111] Доктор Стенли «Лекции о Восточной церкви», с. 407. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Stanley A.P.* Lectures on the History of the Eastern Church. London, 1862. С. 407 (*Стэнли А.П.* Лекции о Восточной церкви. Лондон, 1862. С. 407).

Цит. по: Howitt W. The History of the Supernatural in All Ages and Nations, and in All Churches, Christian and Pagan; Demonstrating a Universal Faith. Vol. II. London. 1863. P. 29.

Артур Пенри Стэнли (1815–1881) – британский англиканский религиозный деятель, богослов, историк церкви и писатель, преподаватель, декан Вестминстера в 1864–1881 гг.

[112] В Тамбовской губернии в семье богатого помещика произошел любопытный случай в течение Венгерского похода в 1848 году[*]. Его единственный и весьма любимый племянник, которого он, не имея собственных детей, усыновил, служил в русской армии. У пожилых супругов был его портрет, написанный акварелью, который постоянно ставили на обеденный стол перед обычным местом сидения молодого человека. Однажды вечером, когда семья с некоторыми друзьями попивала за этим столом чай, стекло, покрывавшее портрет, без всякого прикосновения кого-либо с громким взрывом разлетелось на мельчайшие кусочки. Когда тетка молодого солдата схватила портрет в руки, она увидела, что лоб и голова на портрете запачканы кровью. Чтобы успокоить тетю, гости стали ее уверять, что эта кровь из ее пальцев, порезанных разбитым стеклом. Но как они ни рассматривали ее пальцы, все же не могли обнаружить следа пореза, и никто не прикасался к портрету, кроме ее самой. Обеспокоенный ее волнением, ее муж, притворившись, что очень тщательно изучает портрет, нарочно порезал палец и затем пытался убедить ее, что это была его кровь и что в первый момент волнения он прикоснулся к раме и этого никто не заметил. Но все было напрасно – старая барыня определенно чувствовала, что Дмитрий убит. Она заказала ежедневные заупокойные моления в деревенской церкви и нарядила всех домашних в траур. Несколько недель спустя поступило официальное извещение от командира полка, что их племянник был убит осколком снаряда, снесшего у него верхнюю часть головы. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Участие русской армии генерал-фельдмаршала И.Ф.Паскевича в подавлении Венгерского восстания 1848–1849 гг.

естественных причинах, а не приписывать их Богу или дьяволу? По нашему мнению, – если оно чего-нибудь стоит, – весь этот секрет можно объяснить следующим образом. В России духовенство остерегается смущать своих прихожан, чья набожность искренна и вера сильна без чудес; они знают, что ничто так не способно посеять недоверие, сомнение и, в конечном счете, скептицизм, ведущий прямо к атеизму, как чудеса. Кроме того, климат менее благоприятный, и магнетизм населения, в среднем, слишком положительный, *слишком здоровый*, чтобы вызвать *независимые* феномены; и обман не имел бы успеха. С другой стороны, ни в протестантской Германии, ни в Англии, ни даже в Америке, духовенство, начиная с дней Реформации, не имело доступа ни к одной из засекреченных библиотек Ватикана. Вследствие этого все они слабы в магии Альберта Великого.

Что касается переполненности Америки сенситивами и медиумами, то причину этого можно частично приписать климатическим влияниям и особенно физиологическому состоянию населения. Со времени салемского колдовства, около двухсот лет тому назад, когда сравнительно небольшое количество переселенцев имело чистую и несмешанную кровь в своих жилах, почти ничего не было слышно о «духах» или «медиумах» до 1840 года[113]. Затем феномены сперва появились среди аскетических и экзальтированных трясунов, чьи религиозные устремления, своеобразный образ жизни, нравственная чистота и физическая воздержанность вели к возникновению независимых феноменов как психологического, так и физического характера. Сотни тысяч и даже миллионы людей из различных климатов, с различным строением и привычками наводнили, начиная с 1692 года, Северную Америку и, переженившись между собой, основательно изменили физический тип ее обитателей. В какой стране мира женский природный склад можно сравнить с нежной, нервной и чувствительной конституцией женской половины населения Соединенных Штатов? После нашего приезда в эту страну мы были поражены полупрозрачной нежностью кожи местных жителей обоих полов. Сравните тяжело работающую на фабрике ирландскую девушку или парня с девушкой или парнем из настоящей американской семьи. Посмотрите на их руки. И тот и другой работают одинаково тяжело; оба одинакового возраста и, по-видимому, здоровы; и все же, тогда как руки одного после часовой обработки мылом будут обладать кожей только немногим мягче кожи молодого крокодила, руки другого, несмотря на постоянную работу, позволят вам наблюдать циркуляцию крови под тонкой и нежной эпидермой. Поэтому неудивительно, что Америка является оранжереей сенситивов, а большинство ее духовенства, не будучи в состоянии совершить ни божественных, ни каких-либо других чудес, решительно отвергает возможность каких-либо феноменов, кроме производимых с помощью трюков и обмана. И также не удивительно, что католическое духовенство, фактически знающее о существовании магии и духовных феноменов и верящее в них, опасаясь последствий, пытается приписать их деяниям дьявола.

Разрешите привести еще один аргумент, хотя бы в качестве косвенного доказательства. В каких странах «божьи чудеса» наиболее процветали, были наиболее часты и наиболее изумительны? Бесспорно, в католической Испании и папской Италии. И кто же имел больше доступа к древней литературе, как не эти две страны? Испания славилась своими библиотеками; мавры были знамениты своими глубокими познаниями по алхимии и другим наукам. Ватикан – это склад огромного количества древних рукописей. В течение долгого промежутка почти в 1500 лет они накапливали от одного судилища к другому книги и рукописи, конфискованные у своих осужденных жертв. Католики могут заявить, что такие книги, как правило, сжигались, что трактаты знаменитых колдунов и чарователей погибали вместе со своими проклятыми авторами. Но Ватикан, если бы мог говорить, рассказал бы совсем другое. Он прекрасно знает о существовании определенных кабинетов и комнат, доступ в которые имеют лишь очень немногие. Он знает, что входы в эти тайные укрытия так искусно спрятаны от взоров под резными обрамлениями и обильными украшениями библиотечных стен, что были даже папы, которые жили

[113] Казни за колдовство имели место ненамного более столетия тому назад в других американских провинциях. Известно, что в Нью-Джерси негров сжигали на костре – наказание, осужденное в нескольких штатах. Даже в Южной Каролине в 1865 году, когда правительство штата было «реорганизовано» после гражданской войны, постановления о применении смертной казни за колдовство еще не были упразднены. Еще не прошло и ста лет, как они с убийственной методичностью приводились в исполнение. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

и умирали в пределах дворца, не подозревая об их существовании. Но этими папами не были ни Сильвестр II[114], ни Бенедикт IX[115], ни Иоанн XX[116], ни Григорий VI[117], ни Григорий VII[118]; также не знаменитый, токсикологической памяти, Борджиа[119]. Также не принадлежали к незнающим о сокрытом знании друзья сынов Лойолы[120].

Где можно найти более искусных заклинателей, исходя из записей о европейской магии, если не в таинственных уединениях монастыря? Альберт Великий, знаменитый епископ и чудодей из Ратисбона, был не превзойден в своем искусстве. Роджер Бэкон был монахом, и Фома Аквинский был одним из наиболее ученых учеников Альберта Великого. Тритемий, аббат шпонхаймских бенедиктинцев, был учителем, другом и доверенным лицом Корнелия Агриппы; и в то время когда союзы теософов были рассеяны по всей Германии, где они зародились, помогая друг другу и годами борясь за приобретение эзотерических знаний, любой человек, знающий, как стать любимым учеником неких монахов, мог в скором времени получить знания по всем важным отраслям оккультного учения.

Все это запечатлено в истории и не может быть с легкостью отрицаемо. Магия, во всех своих аспектах, широко и почти открыто применялась духовенством вплоть до Реформации. И даже тот, кого когда-то называли «Отцом Реформации», знаменитый Иоганн Рейхлин[121], автор трактата *О*

---

[114] Сильвестр II, Герберт Орильякский, Герберт Реймсский (ок. 946–1003) – средневековый ученый и церковный деятель, папа римский (999–1003). Он популяризировал арабские научные достижения в математике и астрономии в Европе. Как ученый, Герберт намного опередил свое время. Пытаясь найти объяснение необыкновенной учености Герберта, современники обвиняли его в колдовстве и чернокнижии, считая, что здесь не обошлось без вмешательства сверхчеловеческих сил. Герберту приписывали изучение магии и астрологии в исламских городах Кордовского халифата и даже общение с самим дьяволом.

[115] Бенедикт IX (ок. 1012 – между 1055 и 1056) – папа римский (1032–1044, 1045, 1047–1048), обвинялся противниками в многочисленных преступлениях. Бенедикт IX традиционно описывался хронистами в густых темных красках. Петр Дамиани (1007–1072), например, описал его в «Liber Gomorrhianus» как «дьявола из ада, пришедшего под видом священника». Бониций, епископ Сутри, обвинял Бенедикта в «подлых прелюбодеяниях и убийствах». В третьей книге «Диалогов» Виктор III (1086–1087) писал, что жизнь Бенедикта «была посвящена удовольствиям», изобразив его как одного из худших пап в истории. Современная критика не сильно отличается от этой традиции. Например, «Католическая энциклопедия» называет его «позором для церкви», а Фердинанд Грегоровиус писал, что Бенедикт IX достиг дна морального разложения и «вел в Латеранском дворце жизнь султана Востока».

[116] Иоанн XXI (между 1210 и 1220 – 1277) – папа римский (1276 –1277). Собственно, должен быть Иоанном XX, а неправильный счет частично обусловливался легендой о папессе Иоанне, которая считалась Иоанном VIII, частично путаницей вследствие многочисленных и эфемерных антипап. Славился своей ученостью. Некоторые историки идентифицируют его с человеком, известным как Пётр Испанский. Этот человек изучал медицину в университете Сиены, где написал «Summulae Logicales», справочное пособие по аристотелевской логике, используемое в европейских университетах в течение более чем 300 лет. После его смерти ходили слухи, что Иоанн XXI на самом деле был волшебником (подобные подозрения были обычными для средневековых ученых). В «Божественной комедии» Данте видит Иоанна XXI («Петра Испанского») на небесах с другими духами великих церковных ученых.

[117] Григорий VI (?–1048) – папа римский (1045–1046).

[118] Григорий VII (1020/1025–1085) – папа римский (1073–1085), святой католической церкви. Григорий искренне верил, что церковь была основана Богом, и на папу возложена задача сплотить человечество в единое общество, в котором божественная воля является единственным законом, и, соответственно, божественное учреждение является высшим над всеми человеческими структурами, особенно, светским государством. По его мнению, папа как глава Церкви является посланником Бога на земле, и непослушание ему означает непослушание Богу.

[119] Александр VI (до интронизации – Родриго Борджиа, 1431–1503) – папа римский (1492–1503). Еще при жизни Александр VI был заклеймен своими политическими противниками как «чудовище разврата» – сожитель собственной дочери, родившей ему сына. Он обладал репутацией маниакального убийцы-отравителя, «аптекаря Сатаны».

[120] Игнатий (Игнасио) де Лойола (1491–1556) – римско-католический святой, основатель ордена иезуитов, видный деятель контрреформации.

[121] См. титульный лист английского перевода книги Майерхофа «Рейхлин и его время», Берлин, 1830*; «Жизнь и времена Джона Рейхлина, или Капниона*, отца немецкой Реформации», Ф.Бархэма, Лондон, 1843***. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* См.: *Mayerhoff E.T.* Johann Reuchlin und seine Zeit. Berlin, 1830.

Эрнст Теодор Майерхоф (1806–1837) – немецкий лютеранский богослов.

** «Капнион» – перевод на греческий язык имени «Рейхлин».

*** См.: *Barham F.F.* The Life and Times of John Reuchlin, or Capnion, the Father of the German Reformation. London, 1843.

чудесном слове[122] и друг Пико делла Мирандолы, учитель и наставник Эразма Роттердамского[123], Лютера и Меланхтона[124], был каббалистом и оккультистом.

Древнее *sortilegium* или гадание посредством *sortes*[125], или жребиев, искусство и занятие, ныне объявленное духовенством мерзостью, рассматриваемое в *Statuta 1 Jacobi I*[126] как уголовное преступление[127] и изъятое в *Statuta 12 Caroli II*[128] из категории обычно прощаемых на том основании, что оно является *колдовством*, широко применялось духовенством и монахами. Более того, оно было санкционировано самим Св. Августином, который «не отнесся неодобрительно к этому способу узнавания будущего, если только он не используется для мирских целей». Более того, он признается, что сам пользовался им[129].

Да, но духовенство называло это гадание *sortes sanctorum*[130], когда само им пользовалось, тогда как *sortes Praenestinae*[131] с последующим за ним *sortes Homericae и sortes Virgilianae*[132]

Цит. по: *Morley H.* Cornelius Agrippa. The Life of Henry Cornelius Agrippa Von Nettesheim, Doctor and Knight, Commonly Known As a Magician. Vol. I. London, 1856. P. 59 (*Морли Г.* Корнелиус Агриппа. Жизнь Генриха Корнелиуса Агриппы фон Неттесгеймского, доктора и рыцаря, широко известного мага. Т. I. Лондон, 1856. С. 59).

Фрэнсис Фостер Бархэм (1808–1871) – английский религиозный писатель.

Генри Морли (1822–1894) – английский писатель, педагог, профессор английской литературы.

[122] «De verbo mirifico» (1494).

Под *Verbum mirificum* разумелся в Каббале Тетраграмматон – то есть таинственное состояние четырех букв IHVH, «несравненное наименование, не изобретенное людьми, а дарованное им Богом».

[123] Эразм Роттердамский или просто Эразм (1466–1536) – голландский философ, крупнейший ученый Северного Возрождения, прозванный «князем гуманистов». Подготовил одно из изданий греческого оригинала Нового Завета с комментариями, положил начало мирскому критическому исследованию текста Священных Писаний. Способствовал возвращению в культурный обиход литературного наследия античности.

[124] Филипп Меланхтон (1497–1560) – немецкий гуманист, теолог и педагог, евангелический реформатор, систематизатор лютеранской теологии, сподвижник Лютера.

[125] Sortes (от sors – жребий, судьба, пророческий ответ) – гадание или поиск руководства путем случайного выбора отрывка из Библии или другого текста, считающегося авторитетным.

[126] Акты Якова I в 1 год его правления (1 Jac. I).

Речь идет об «Акте против заклинаний, ведовства и сношений со злыми и нечистыми духами», принятый 7 июля 1604 г.

Яков (Иаков) VI Шотландский, Яков I Английский (1566–1625) – король Шотландии (с 1578 г.) и король Англии (с 1603 г.), автор трактата «Демонология» (1597).

[127] Лорд Кок «Третья часть институций», лист 44. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Coke E.* Of Felony by Conjuration Witchcraft, Sorcery and Enchantment // *Coke E.* The Third Part of the Institutes of the Laws of England. London, 1644. P. 44–47 (*Кок Э.* О тяжком преступлении путем колдовства, волшебства и чар // *Кок Э.* Третья часть институций законов Англии. Лондон, 1644. С. 44–47).

Цит. по: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 272.

Эдвард Кок (1552–1634) – английский политик и юрист.

[128] Акты Карла II в 12 год его правления (12 Car. II).

Речь идет об «Акте о добровольном и общем прощении, освобождении и забвении», принятый 29 августа 1660 г.

Карл II (1630–1685) – король Шотландии с 1649 по 1651 г. и король Англии, Шотландии и Ирландии (1660–1685).

[129] См. «Жизнь Св. Григория Турского». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Цит. по: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 274.

Григорий Турский (538 или 539 – 593 или 594) – епископ Турский с 573 г., франкский историк.

[130] Sortes Sanctorum – позднеантичный текст, использовавшийся для гадания с помощью игральных костей. Самая старая версия текста могла быть языческой, но самый ранний сохранившийся пример – греческий фрагмент IV или V в. на папирусе – христианский. В оригинальной версии было доступно 216 ответов в зависимости от трех упорядоченных бросков одной игральной кости. Позднее она была пересмотрена до 56 ответов для одного броска трех игральных костей. Эта версия была переведена на латынь ко времени собора в Ванне (465 г.), который осудил ее использование. Латинская версия впоследствии была пересмотрена, чтобы сделать ее более приемлемой для церковных властей. Эта латинская версия сохранилась в многочисленных рукописях с начала IX в. по XVI в. Начиная с XIII в. текст иногда назывался Sortes Apostolorum. Термин Sortes Sanctorum имеет долгую историю неправильного понимания и неправильного применения. Когда-то считалось, что он идентичен практике sortes biblicae, когда человек ищет руководства, открывая Библию наугад и консультируясь со стихами в ней.

[131] Пренестинское прорицание (*лат.*) – гадание с помощью небольших бронзовых цилиндров с надписями. Палестри́на, в древности Прене́сте (*лат.* Praeneste), находится в 37 км к востоку от Рима.

[132] Гадание на книгах Гомера и Вергилия.

становились отвратительным *язычеством*, служением дьяволу, как только ими пользовался кто-либо другой[133].

Григорий Турский доводит до нашего сведения, что когда духовенство прибегало к *sortes*, то они обычно клали *Библию* на алтарь и молились Господу, чтобы Тот явил свою волю и раскрыл им будущее через один из стихов этой книги. Гвиберт Ножанский[134] пишет, что в его время (около двенадцатого века) был обычай при посвящении епископов прибегать к *sortes sanctorum*, чтобы таким образом узнать успешность и судьбу епископата. С другой стороны, нам говорят, что *sortes sanctorum* было осуждено Собором в Агде в 506 году. В этом случае нам остается только спросить, в котором же случае непогрешимость церкви провалилась, – когда она запретила то, чем занимался ее величайший святой и покровитель Августин, или же в двенадцатом веке, когда это открыто и с благословением той же самой церкви применялось духовенством в целях епископских выборов? Или мы все же должны верить, что в обоих этих противоречивых случаях Ватикан получил непосредственное вдохновение от «Духа Божия»?

Если существует какое-либо сомнение, что Григорий Турский одобрил занятие, более или менее распространенное и по сие время даже среди строгих протестантов, то прочтите следующее: «Так как Левдаст, граф Тура, полный злых замыслов против меня, чтобы разорить меня, направился в Тур с королевой Фредегондой[135], то я удалился в глубокой озабоченности в свою молельню, где взял *Псалтырь*… Сердце мое возрадовалось во мне, когда мой взор упал на семьдесят седьмой псалом: “Он велел им с уверенностью продолжать путь, в то время как море поглотило их врагов”. Соответственно, графом ничего не было сказано в ущерб мне; и в тот же день, когда он уезжал из Тура, его судно было потоплено бурей, и он спасся только тем, что был хорошим пловцом»[136].[137]

Святейший епископ здесь просто признается, что немножко занялся колдовством. *Каждый месмеризатор знает, какую власть имеет сила воли, направленная в момент сильного желания на какую-либо особую цель.* Или вследствие «совпадения», или иначе попавшийся стих шепнул его уму о мести утоплением. Проводя остаток дня в «глубокой озабоченности», обуянный этой

---

[133] См.: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 274.

[134] Гвиберт Ножанский (1053 – ок. 1125) – французский хронист и теолог, монах-бенедиктинец, историограф первого крестового похода.

[135] Фредегонда (ок. 545–597) – франкская королева, сначала наложница, затем жена Хильперика I, меровингского короля Нейстрии, чью предыдущую супругу, вестготку Галесвинту, она погубила.

[136] «А на следующий день, то есть в субботу по Пасхе, пришел в город Тур Левдаст и, делая вид, что ему надо устроить кое-какие дела, схватил архидиакона Платона и Галиена, надел на них кандалы и, сорвав с них одежду, приказал их, закованных, привести к королеве. Об этом я услышал, когда находился в епископском доме; грустный и взволнованный вошел я в часовню, взял книгу песнопений Давида с тем, чтобы, открыв наугад, найти какой-либо стих, который принес бы мне утешение. В книге я нашел такой стих: “Он вел их безопасно, и они не страшились, а врагов их покрыло море”[*]. Между тем те плыли по реке на двух лодках, соединенных плотом, и та лодка, на которой плыл Левдаст, потонула, и если бы он не спасся вплавь, он, возможно, погиб бы вместе с товарищами» (*Григорий Турский.* История франков, V, 49).

[*] Пс. 77, 53.

См. также: «А Меровей[*], не веря пророчице, положил на могилу святого три книги, то есть Псалтирь, Книгу Царств и Евангелие, и, проведя всю ночь в молитвах, просил блаженного исповедника сказать ему, что будет с ним, чтобы по Божьему знаку он узнал, сможет ли получить королевство или нет. После этого он провел три дня в посте, бдении и молитвах и, придя вторично к святой могиле, открыл книгу, которая оказалась в Книге Царств. Первая же строка на странице, которую он открыл, была следующего содержания: “За то, что вы оставили Господа, Бога вашего последовали за чужими богами, и поступили неправильно пред очами Его, за это предал вас Господь, Бог ваш, в руки врагов ваших»[**]. В Псалтири же открылся такой стих: “Однако за вероломство их Ты положил им несчастья; Ты низверг их, пока они поднимались. Как пришли ли они в разорение? Внезапно они исчезли и погибли от беззакония своего”[***]. В Евангелии же он нашел следующее: “Вы знаете, что через два дня будет Пасха, и Сын Человеческий предан будет на распятие”[****]» (*Григорий Турский.* История франков, книга V, 14).

[*] Меровей (Меровиг) – легендарный король салических франков приблизительно в 447/448–457/458 гг.

[**] «И скажут: “за то, что они оставили Господа, Бога своего, Который вывел отцов их из земли Египетской, и приняли других богов, и поклонялись им и служили им, за это навел на них Господь все сие бедствие”» (3Цар. 9, 9).

[***] «Так! на скользких путях поставил Ты их и низвергаешь их в пропасти. Как нечаянно пришли они в разорение, исчезли, погибли от ужасов!» (Пс. 72, 18–19).

[****] Мф. 26, 2.

[137] См.: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 274–276.

всепоглощающей мыслью, этот святой – быть может бессознательно – применяет свою волю для этой цели; и таким образом, в то время как он усматривает в несчастном случае руку Божию, он просто становится колдуном, применяющим свою магнетическую волю к лицу, которого опасается, и граф едва спасает свою жизнь. Если бы несчастный случай был предопределен Богом, то виновник утонул бы, так как простое купание не могло бы изменить его злобных решений против Св. Григория, если эти намерения были достаточно сильны.

Далее мы находим анафемы, извергаемые против этой лотереи судьбы на Соборе в Ванне[138], который запрещает «всем духовным лицам под угрозой отлучения от церкви совершать такого рода гадания или подсматривать будущее путем заглядывания в какую-либо книгу или писание». То же запрещение произносится на соборах Агды в 506 году, Орлеана – в 511 году, Осере – в 595 году, и, наконец, Энхэма – в 1110 году; последний осуждает «колдунов, ведьм, гадалок, причиняющих смерть магическими деяниями и занимающихся предсказанием будущего посредством жребия на Святом Писании»; и жалоба объединившегося духовенства на де Гарланда, своего епископа Орлеанского[139], направленная папе Александру III[140], заканчивается в таком стиле: «Да наберут силу ваши апостольские руки, чтобы *обнажить* беззаконие этого человека, чтоб могло разразиться над ним проклятие, предсказанное в день его посвящения; ибо, когда *Евангелие* было раскрыто на алтаре *согласно обычаю,* то первые слова были: *и юноша, оставив покрывало, нагой убежал от них*[141]»[142, 143].

Для чего же тогда поджаривать мирских магов и гадателей по книгам и канонизировать служителей церкви? Просто потому, что средневековые, а также современные феномены, проявляющиеся через мирян, совершены ли они путем оккультных познаний или возникли самостоятельно, подрывают претензии на божественные чудеса как католической, так и протестантской церкви. Перед лицом повторных и достоверных свидетельств для первой стало невозможным успешно поддерживать свое утверждение, что якобы чудесные манифестации, совершаемые непосредственным вмешательством добрых ангелов и Бога, могут производиться исключительно ее избранными служителями и святыми. Также протестантская церковь не могла бы больше утверждать, что чудеса кончились вместе с веком апостолов. Ибо, – независимо от того, та же их природа или нет, – современные чудеса предъявляли претензии на близкое сходство с библейскими чудесами. Магнетизеры и целители нашего века вступили в явное и открытое состязание с апостолами. Якоб Зуав из Франции превзошел пророка Илию по части оживления лиц, казавшихся умершими; а Алексис, сомнамбул, упоминаемый мистером Уоллесом в своем труде[144], со своим ясновидением посрамил апостолов, пророков и сивилл старины. Со времени

---

[138] Собор прошел в 565 г.

[139] Манассес де Гарланд – епископ Орлеанский с 1146 по 1185 г.

[140] Александр III (1105–1181) – папа римский (1159–1181).

[141] Мк. 14, 52.

[142] Переведено с подлинного документа из архивов Орлеана (Франция); см. также «Sortes. Sortilegium»[*]; «Жизнь Пьера де Блуа»[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Forsyth J.S.* Sortes. Sortilegium // *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 273–282.

[**] См.: Epistola XXX // Petri Blesensis Opera Omnia. Parisiis, 1667. P. 51 (Письмо XXX // Труды Петра Блуаского. Париж, 1667. С. 51).

См.: «...Пьер де Блуа[*]... в письме к Реджинальду[**], чье избрание на кафедру Бата долгое время вызывало яростное сопротивление, пишет ему, что он надеется, что тот преодолел все трудности; и далее, что, по его мнению, он уже поставлен или скоро будет поставлен в своей епархии. “Эту веру, – говорит он, – я основываю на сне, который я недавно видел две ночи подряд, о том, что я был на вашем посвящении, а также и на том, что, желая узнать его точное значение, по причине большого человеческого любопытства и с помощью Псалтыри, первое, что мне увиделось, было: “Моисей и Аарон между священниками”[***]”» (*Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 281).

[*] Пьер де Блуа, Пётр Блуаский (ок. 1135 – ок. 1211) – французский богослов, поэт, общественный деятель.

[**] Реджинальд Фитц Джоселин (ок. 1140–1191) – епископ Бата и Уэлса (1174–1191), архиепископ Кентерберийский (1191).

[***] Пс. 98, 6.

[143] См.: *Forsyth J.S.* Demonologia: Or, Natural Knowledge Revealed. London, 1827. P. 278–281.

[144] «Чудеса и современный спиритуализм». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Wallace A.R.* On Miracles and Modern Spiritualism. London, 1875. 65–66.

сжигания последней ведьмы, Великая французская революция, столь тщательно подготовленная лигой тайных обществ и их умных эмиссаров, пронеслась над Европой и пробудила ужас в лоне духовенства. Она, как разрушительный ураган, смела на пути своем лучших союзников церкви – римско-католическую аристократию. Был заложен прочный фундамент права на личное мнение. Мир освободился от тирании духовенства, расчистив беспрепятственный путь Наполеону Великому, который нанес смертельный удар инквизиции[145]. Эта великая бойня христианской церкви, – где она убивала, во имя Агнца, всех овец, самовольно объявленных паршивыми, – лежала в руинах и оказалась предоставленной самой себе.

До тех пор пока феномены возникали только случайно, она чувствовала себя достаточно могущественной, чтобы подавить последствия. Суеверие и вера в дьявола были так же сильны, как всегда, и наука еще не осмеливалась публично помериться силами с религией, базирующейся на сверхъестественном. А враг тем временем медленно, но верно набирал силу. И вдруг она прорвалась с неожиданным неистовством. «Чудеса» стали проявляться при полном дневном свете и перешли из мистического отшельничества в область закона природы, где нечестивые руки науки были готовы сорвать с них маску святости. Все же на какое-то время церковь удержала свои позиции и с мощной помощью суеверного страха преградила продвижение вторгающейся силы. Но когда подряд стали возникать месмеристы и сомнамбулы, способные производить физические и ментальные феномены экстаза, ранее считавшиеся особым даром святых; когда страсть столоверчения во Франции и в других местах достигла кульминации ярости; когда психография, считавшаяся духовной, из простого любопытства развилась и превратилась в предмет неослабного интереса и, в конечном счете, влилась в религиозный мистицизм; когда эхо, вызванное первыми стуками Рочестера, пересекая океаны, стало отдаваться почти во всех уголках мира, – тогда, и только тогда, латинская церковь полностью очнулась и почувствовала опасность. Сообщалось, что одно чудо за другим совершалось в кружках спиритуалистов и лекционных залах месмеристов; больные исцелялись, слепые прозревали, хромые начинали ходить, глухие – слышать. Дж. Р.Ньютон в Америке и Дю Поте во Франции исцеляли множество людей без малейших претензий на божественное вмешательство. Великое открытие Месмера, которое раскрывает серьезному исследователю механизм природы, как бы магической силой покоряло органические и неорганические тела.

Но это было еще не самое худшее. Более ужасная беда для церкви произошла вследствие вызывания из верхнего и нижнего миров множеств «духов», личное поведение и беседы которых разоблачали лживость наиболее хранимых и выгодных для церкви догм. Эти «духи» утверждали, что они являются подлинными развоплощенными сущностями отцов, матерей, сыновей и дочерей, друзей и знакомых лиц, наблюдающих эти вещие феномены. Казалось, что дьявол не имеет объективного существования, и это нанесло удар по самому основанию, на котором покоился трон Св. Петра[146]. Ни один дух, за исключением насмешливых «человечков» планшетки, не

---

[145] Наполеон Бонапарт, захватив Испанию в 1808 г., запретил инквизицию.

[146] В Риме было два трона упомянутого апостола. Духовенство, испугавшись непрерывных доказательств, добываемых научными исследованиями, наконец решило выступить против врага, и мы видим, как в «Chronique des Arts»* дается самое умное и в то же время *иезуитское* объяснение этого факта. По утверждению духовенства, «*увеличение* количества верующих заставило Петра решить сделать Рим центром своей деятельности. Кладбище Ostrianum** было слишком далеким и *недостаточным для собраний христиан*. Мотив, побудивший апостола возложить последовательно на *Лина**** и *Клета***** сан епископа, чтобы сделать их способными разделить заботы о церкви, которая должна была распространиться безгранично, естественно приводил к умножению мест собраний. Поэтому отдельная резиденция Петра была устроена в Виминале******, и там был установлен этот таинственный трон, символ власти и истины. Высочайший трон, пользующийся почитанием в катакомбах Ostrianum, однако, не был перенесен. Петр все еще посещал эту колыбель римской церкви, и, несомненно, часто исполнял там свои священные функции. *Второй* трон, выражающий ту же тайну, что и первый, был установлен у Корнилия*******, и именно этот через века дошел до нас».

Поскольку маловероятна возможность того, что когда-либо было два подлинных трона такого рода, большинство критиков доказывают, что Петр вообще никогда не был в Риме; доводы многочисленны и бесспорны. Может быть, лучше всего начать с указания на труды Иустина Мученика. Этот великий поборник христианства, писавший в первой половине второго века *в Риме*, где он жил, стремившийся овладеть малейшими доказательствами в пользу той истины, за которую он пострадал, кажется, *ничего не знает о существовании Св. Петра*!!

признавался даже в отдаленнейшем родстве с его Сатанинским Величеством и не отводил ему для управления и вершка[147] территории. Духовенство чувствовало, что его престиж падает с каждым днем, так как видело, как люди нетерпеливо стряхивали с себя при ярком дневном свете истины темные завесы, которые столько веков закрывали им глаза. Наконец, удача, до того бывшая на их

Также ни один другой сколько-нибудь значительный писатель не упоминает его в связи с римской церковью ранее дней Иринея Лионского, когда последний взялся сам за изобретение новой религии, которую извлек из глубин собственного воображения. Мы отсылаем читателя, желающего узнать больше, к талантливому труду мистера Джорджа Ребера под заглавием «Христос Павла». Доводы этого автора убедительны. Вышеупомянутая статья из «Chronique des Arts» говорит об *увеличении* количества верующих до такой степени, что Ostrianum уже не вмещал число христиан. Теперь, если Петр вообще был в Риме, говорится в доводе Ребера, то это должно было быть между 64 и 69 годами нашей эры, ибо в 64 году он был в Вавилоне, откуда он писал послания и письма в Рим, и в какое-то время между 64 и 68 годами (при царствовании Нерона) умер, то ли как мученик, то ли в собственной постели, ибо Ириней Лионский приписывает ему передачу римской церкви вместе в Павлом (?!) (которого он преследовал и с которым ссорился всю жизнь) в руки *Лина*, который стал епископом с 69 года (см. «Христос Павла» Ребера, с. 122[*******]). Мы рассмотрим все это более подробно в главе III.

А теперь зададим вопрос: во имя здравого рассудка, как могли *верующие* церкви Петра *увеличиваться* в количестве с такою скоростью, когда Нерон вылавливал их и убивал, как мышей, в течение своего царствования? История говорит, что малочисленные христиане разбегались из Рима кто куда, чтобы спастись от преследований императора, а «Chronique des Arts» заставляет их количество увеличиваться и умножаться. «Христос, – говорится дальше в статье, – захотел, чтобы этот видимый знак доктринального полномочия его заместителя также получил свою долю бессмертия; его можно проследить из века в век по документам римской церкви». Тертуллиан формально свидетельствует о его существовании в своей книге «De Praescriptionibus»[********]. Стремясь узнать все относительно столь интересного предмета, мы очень хотим, чтобы нам показали, когда *Христос* **захотел** что-либо подобное? Однако: «Передняя часть и спинка трона были украшены слоновой костью, но только в тех частях, в которых было вставлено дерево акации. Те, которые покрывают панель спереди, разделены на три накладывающиеся друг на друга ряда, причем каждый содержит шесть пластинок слоновой кости, на которых выгравированы различные изображения, в том числе “подвиги Геркулеса”. Некоторые из этих пластинок были неправильно расположены, и казалось, что они были прикреплены к трону в то время, когда остатки старины применяли в качестве украшений, не задумываясь, насколько они подходят». В этом суть. Статья была написана просто как ловкий ответ на несколько фактов, опубликованных в течение нынешнего столетия. Бауэр в своей «Истории пап» (т. II, с. 7)[*********] повествует, что в 1662 году во время чистки одного из тронов, «к несчастью, обнаружились выгравированные “двенадцать подвигов Геркулеса”», после чего этот трон был удален и заменен другим. Но в 1795 году, когда войска Бонапарта заняли Рим, трон снова был подвергнут осмотру. На этот раз на нем обнаружили формулу магометанского вероисповедания арабскими буквами: «Нет Бога, кроме Аллаха, и Магомет его апостол» (см. приложение в «Поклонении древним символам» Х.М.Веспотта и Ч.Станиленда Уэйка). В этом приложении профессор Александр Уайлдер весьма справедливо говорит следующее: «Мы полагаем, что апостол обрезания, как величает его Павел, его великий соперник, никогда не был в имперском городе, также не имел там преемника, даже в гетто. “Трон Петра” поэтому является скорее *священным*, чем апостольским. Его святость, однако, произошла от эзотерической религии предшествовавших временам Рима. Вероятно, иерофант мистерий занимал этот трон в дни посвящений, когда показывал кандидатам *петрому* (каменную скрижаль, содержащую последнее откровение, передаваемое иерофантом неофиту при посвящении)»[**********]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: La fête de la Chaire de saint Pierre // La Chronique des arts et de la curiosité, 1876, 26 février, №9. P. 73 (Праздник престола Святого Петра // La Chronique des arts et de la curiosité, 1876, 26 февраля, №9. С. 73).

[**] Coemeterium Ostrianum.

[***] Лин (?–76(78)) – епископ Римский с 64 (67) по 76 (78) г., второй папа римский после апостола Петра.

[****] Клет (Анаклет) (?–88(90)) – епископ Римский с 76 (78) по 88 (90) г.

[*****] Виминал или Виминальский холм (*лат.* collis Viminalis, букв. «ивовый холм») – один из семи холмов в пределах территории древнего Рима.

[******] Корнилий – римский сотник (центурион) из Кесарии Палестинской, обращенный в христианство апостолом Петром, епископ (см.: Деян. 10).

[*******] См.: *Reber G.* The Christ of Paul, or, the Enigma of Christianity. New York, 1876. 120–125 (*Ребер Дж.* Христос Павла, или загадка христианства. Нью-Йорк, 1876. С. 120–125).

[********] «De praescriptionibus adversus haereticos» («О прещениях против еретиков»; более точный перевод: «О правах давности против еретиков»).

[*********] См.: *Bower A.* The History of the Popes: From the Foundation of the See of Rome to the Present Time. London, 1748. P. 7 (*Бауэр А.* История пап: от основания Римского престола до наших дней. Лондон, 1748. С. 7).

Цит. по: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 691.

Арчибальд Бауэр (1686–1766) – шотландский историк.

[**********] См.: *Westropp H.M, Staniland Wake C.* Ancient Symbol Worship: Influence of the Phallic Idea in the Religions of Antiquity. New York, 1874. P. 96–97.

[147] Вершок – старорусская единица длины, равная 4,445 см.

стороне в течение долгой войны между богословием и наукой, переметнулась к противнику. Помощь последней в изучении оккультной стороны природы была в самом деле драгоценна и своевременна, и наука невольно расширила когда-то узкую тропу феноменов до широкой дороги. Если бы этот конфликт не дошел до кульминации в мгновение ока, – мы могли бы увидеть воспроизведенные в миниатюре позорные сцены эпизодов салемского колдовства и монахинь Лудёна[148]. Но вышло, что духовенство заставили замолчать.

Но если наука неумышленно способствовала прогрессу оккультных феноменов, то последние соответственно помогли самой науке. До того дня, как вновь воплотившаяся философия смело потребовала себе место в мире, было мало ученых, бравшихся за трудную задачу исследований сравнительного богословия. Эта наука занимает область, в которую до сих пор проникло только несколько исследователей. Сопряженная с этим необходимость хорошо знать мертвые языки неизбежно сокращала число исследователей. Кроме того, люди меньше нуждались в ней, пока не могли заменить христианскую ортодоксальность чем-то более ощутимым. Одним из наиболее неопровержимых фактов психологии является то, что средний человек может столь же мало существовать без религиозного элемента, сколько рыба без воды. Голос истины, «голос, который сильнее мощнейшего грома»[149], говорит внутреннему человеку в девятнадцатом веке христианской эры, как он говорил в соответственном веке до Р.Х. Бесполезна и невыгодна задача предлагать человечеству выбор между будущей жизнью и уничтожением. Единственный шанс, остающийся для тех друзей человеческого прогресса, которые стремятся установить для блага человечества веру, впредь совершенно освобожденную от суеверия и догматических пут, заключается в том, чтобы обратиться к нему со словами Иисуса Навина: «Изберите себе ныне, кому служить, богам ли, которым служили отцы ваши, бывшие за рекою, или богам Аморреев, в земле которых живете»[150].

«Наука о религии, – писал Макс Мюллер в 1860 году, – только что зарождается… В течение последних пятидесяти лет подлинные документы, касающиеся наиболее значительных религий мира, *попадали в руки человечества весьма неожиданным и почти чудесным образом*[151]. Перед нами теперь раскрыты канонические книги буддизма; *Зенд-Авеста* Зороастра больше не является

---

[148] Колдовской процесс в Лудёне (Франция) – в 1632 г. группа монахинь-урсулинок обвинила католического священника Урбена Грандье (1590–1634) в том, что тот якобы наслал на них одержимость дьяволом, перебросив через стену монастыря букет цветов; это произошло вскоре после того, как священник отказался становиться наставником их обители. Грандье был арестован. Доподлинно не известно, сознался ли он под пытками или же улики против него были полностью сфабрикованы, но суду в качестве доказательства его вины представили некий документ – «договор с дьяволом», будто бы подписанный рукой обвиняемого. Урбен Грандье не признал своей вины и был 18 августа 1634 г. сожжен на костре.

[149] «И услышал я голос с неба, как шум от множества вод и как звук сильного грома» (Откр. 14, 2).

[150] Навина, XXIV, 15. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[151] Одним из наиболее удивительных фактов, попавших в наше поле зрения, является то, что люди, занимающиеся глубокими исследованиями, не догадались связать частые случаи этих «неожиданных и почти чудесных» открытий важных документов в наиболее своевременный момент с заранее выработанным планом. Разве это так уж странно, что хранители «языческого» учения, увидев, что надлежащее время настало, устраивают так, чтобы нужный документ, книга или реликвия попали как бы случайно к нужному человеку? Геологи и исследователи, даже такие компетентные, как Гумбольдт и Чуди, не нашли сокрытых копей, откуда перуанские инки добывали свои сокровища, хотя последний признает, что нынешние выродившиеся индейцы знают этот секрет. В 1839 году археолог Перринг[*] предлагал шейху арабского поселка два кошелька с золотом, если только он поможет ему обнаружить вход в потаенный проход, ведущий в комнаты захоронения Северной пирамиды Дашура[**]. И хотя люди его были без работы и полуголодные, шейх гордо отказался «продать тайну мертвых», обещая показать ее *бесплатно*, когда *время настанет для этого*. Разве в таком случае невозможно, что в каких-то других областях земли хранятся остатки той славной литературы прошлого, которая была плодом его величественной цивилизации? Что удивительного в такой идее? Кто знает – так как христианская церковь, не сознавая того, породила свободную мысль в качестве реакции на ее собственную жестокость, жадность и догматизм, то публичное мнение может с радостью последовать за ориенталистами прочь от Иерусалима по направлению к Эллоре[***]; и тогда откроется гораздо больше из того, что теперь сокрыто. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Джон Ша Перринг (1813–1869) – британский инженер, антрополог и египтолог, наиболее известный своими работами по раскопкам и документированию египетских пирамид.

[**] «Розовая» или Северная пирамида – самая крупная из трех больших пирамид, расположенных на территории Дахшурского (Дашурского) некрополя (26 км от Каира).

[***] Пещерный комплекс Эллора находится в Индии.

запечатанной книгой; и гимны *Ригведы* раскрыли состояние религий, предшествовавших первым истокам той мифологии, которая у Гомера и Гесиода предстает перед нами как заплесневевшие развалины»[152].

В своем ненасытном желании расширить царство слепой веры, архитекторы христианского богословия были вынуждены скрывать как только можно истинные источники религий. Говорят, что с этой целью они сжигали или уничтожали другим путем все первоначальные рукописи по *Каббале,* магии и оккультным наукам, где только их руки могли до них добраться. Они по невежеству полагали, что наиболее опасные писания этого рода погибли вместе с последним гностиком, но когда-нибудь они смогут обнаружить, что ошиблись. Другие подлинные и столь же значительные документы, вероятно, снова появятся «весьма неожиданным и почти чудесным образом».

Странные предания живут в различных частях Востока – например, на Афонской горе и в Нитрийской пустыне – среди неких монахов и у ученых раввинов в Палестине, которые проводят свои жизни, комментируя *Талмуд*. Они говорят, что не все свитки и рукописи, объявленные историей сожженными Цезарем[153], христианской чернью в 389 году[154] и арабским генералом Амром[155], были уничтожены, как обычно полагают; и об этом они рассказывают следующее. Во время борьбы за трон в 51 году до Р.Х. между Клеопатрой и ее братом Дионисом Птолемеем[156], Брухейон[157], в котором хранилось более семисот тысяч свитков в переплетах из дерева и в виде *несгораемого* пергамента, реконструировался и значительная часть подлинных рукописей, считавшихся наиболее ценными и с которых не были сняты копии, была сложена в доме одного из библиотекарей. Так как пожар, пожравший остальное, был результатом случайности, то всякие предохранительные меры отсутствовали. Но, добавляют они, прошло несколько часов с того момента, когда огонь с горящего флота, подожженного по приказу Цезаря, перекинулся на здания гавани в городе и все библиотекари с помощью нескольких сот рабов, прикрепленных к мусейону, успели спасти наиболее драгоценные из этих свитков. Настолько совершенным и плотным было вещество пергамента, что в то время как в одних свитках внутренние страницы и деревянные переплеты превратились в пепел, в других пергамент переплета даже не покоробился от огня. Эти подробности были описаны на греческом, латинском и халдейско-сирийском диалектах ученым-юношей по имени Феод, одним из писцов, служивших в мусейоне. Утверждают, что одна из этих рукописей доныне хранится в греческом монастыре, и человек, рассказавший нам об этом, видел ее сам. Он сказал, что многие еще увидят ее и узнают, где искать важные документы, когда исполнится одно пророчество, и добавил, что большинство этих трудов могут быть найдены в Татарии и Индии[158]. Монах показал нам копию с оригинала, которую, разумеется, мы могли

---

[152] «Стружки из немецкой мастерской», т. I, с. 373, «Семитский монотеизм». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Müller M.* Semitic Monotheism // *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 373.

[153] В 48–47 гг. до н.э. Юлий Цезарь воевал в Египте, вмешавшись в династическую войну между Клеопатрой и ее братом Птолемеем XIII Дионисом. В результате военных действий в городе и Александрийской библиотеке случился большой пожар и часть книг сгорела.

[154] В 391 г. в Александрии произошли волнения и конфликт между язычниками и христианами. И Феофил Александрийский получил от императора Феодосия I разрешение на уничтожение языческих храмов, что повлекло разрушение Серапеума, где располагалось отделение Александрийской библиотеки.

[155] Абу ‘Абдуллах ‘Амр ибн аль-‘Ас аль-Кураши (ок. 573–664) – арабский полководец и политический деятель, возглавил мусульманское завоевание Египта и был его правителем в 640–646 и 658–664 гг. В 641 г. халиф Умар ибн аль-Хаттаб (585–644) дал повеление Амру ибн аль-Асу сжечь Александрийскую библиотеку.

[156] Птолемей XIII (Птолемей Теос Филопатор, Неос Дионис) – царь Египта в 51–47 гг. до н.э, из династии Птолемеев, младший брат Клеопатры VII.

[157] Собраний Александрийской библиотеки было два: главное, располагавшееся в царском дворце в квартале Брухейон (оно пострадало во время войны Юлия Цезаря в 48 г. до н.э.), и вспомогательное, в храме Сераписа (Серапеум), там хранились общедоступные фонды и учебная литература.

[158] Некоторое раздумье привело нас к мысли, что нам понятен смысл следующих предложений Мовсеса Хоренаци*: «За пять веков до нашей эры, – говорит он, – древние обитатели Азии, и особенно индусы, персы и халдеи, обладали большим количеством исторических и научных книг. Эти труды были частью заимствованы, частью переведены на греческий язык, главным образом с того времени, как Птолемеи учредили Александрийскую библиотеку и подбадривали писателей своими щедротами; таким образом, греческий язык стал складом всех наук». («История Армении»). Поэтому большая часть литературы, заключающейся в 700000 томах Александрийской библиотеки, своим происхождением была обязана Индии и ее ближайшим соседям. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

читать лишь с большим трудом, так как можем претендовать лишь на малую эрудицию в мертвых языках. Но мы были так поражены живым и выразительным переводом святого отца, что полностью запомнили несколько любопытных отрывков, в которых говорилось, как помнится, следующее: «Когда Королева Солнца (Клеопатра) вернулась обратно в полуразрушенный город после того, как пламя пожрало *Славу Мира*; когда она увидела горы книг, или свитков, покрывавших полусожженные ступени *estrada*, и поняла, что внутреннее содержание погибло, а остались лишь неуничтожимые переплеты, она плакала в ярости и бешенстве и проклинала низость своих предков, пожалевших затрат на настоящие пергаменты для внутренней так же, как для внешней части этих драгоценных свитков». Далее наш автор Феод даже подшучивает над царицей, поверившей, что почти вся библиотека сгорела, тогда как на самом деле сотни и тысячи самых избранных книг были в целости сложены в его доме и домах других писцов, библиотекарей, учеников и философов.

Не более верят в полное уничтожение более поздних библиотек весьма ученые копты, рассеянные по всему Востоку в Малой Азии, Египте и Палестине. Например, они говорят, что из библиотеки Аттала III из Пергама[159], преподнесенной Антонием Клеопатре, ни один том не был уничтожен. Согласно их утверждениям, в то время, с момента, когда христиане начали приобретать власть в Александрии – около конца четвертого века – и Анатолий, епископ Лаодикийский[160], начал оскорблять национальных богов, языческие философы и ученые теурги приняли эффективные меры, чтобы сохранить хранилища своего священного учения. Некто Антонин, знаменитый теург и ученый по оккультным наукам в Александрии[161], обвинил Феофила[162], епископа, оставившего за собой репутацию наиболее нечестного, корыстолюбивого злодея, в том, что тот подкупал рабов Серапеума, чтобы те воровали книги, которые он потом продавал иностранцам по высокой цене. История повествует нам, как Феофил одолел лучших философов в 389 году после Р.Х. и как его наследник и племянник, не менее нечестивый Кирилл[163], подло убил Гипатию[164]. *Суда* дает нам некоторые подробности и об Антонине, которого она называет Антонием, и об его красноречивом друге Олимпии, защитнике Серапеума. Но история о тех жалких остатках книг, которые, пройдя через столько веков, достигли нашего ученого столетия, далека от полноты; она не дает фактов, относящихся к первым пяти векам христианства, сохранившихся в многочисленных преданиях, циркулирующих по Востоку. Хотя они могут показаться недостоверными, все же в этой куче плевел, бесспорно, есть немало добрых зерен. В том, что эти предания не часто передаются европейцам, нет ничего странного, если принять во внимание, насколько наши путешественники склонны проявлять непримиримость к местным жителям своим скептическим отношением и иногда догматической нетерпимостью. Когда исключительные люди, подобно некоторым археологам, знающие, как завоевать доверие и даже дружбу определенных арабов, удостаиваются чести получить драгоценные документы, то это объявляется просто «совпадением»[165]. И все же широко распространены предания о

Мовсес Хоренаци, Мовсей Хоренский (V в.) – армянский историк, автор «Истории Армении».

[159] Аттал III Филометор Эвергет (170–133 до н.э.) – последний пергамский царь (138–133 до н.э.).

[160] Анатолий Лаодикийский (первая половина III в. – 283) – православный епископ Лаодикийский, философ, ученый и политик, представитель философской школы Аристотеля в Александрии.

[161] Антонин (IV в.) – неоплатоник, старший современник Гипатии, живший и работавший неподалеку от Александрии.

[162] Феофил – патриарх Александрийский. Занимал александрийскую патриаршую кафедру с 385 по 412 г. Став патриархом, в жесткой форме требовал покорности от епископов, а непослушных подвергал тюремному заключению или изгнанию. Для поддержания своей власти Феофил создал сеть осведомителей, имел также шпионов при императорском дворе в Константинополе, умело подкупал императорских чиновников. За единовластие в двух сферах одновременно – светской и духовной – Феофил получил отнюдь не почетное звание христианского фараона. Патриаршество Феофила было отмечено борьбой с язычеством и противостоянием оригенизму. Преемником Феофила стал его племянник Кирилл.

[163] Кирилл Александрийский (376–444) – архиепископ Александрийской церкви (412–444). Он также известен своим изгнанием новациан и евреев из Александрии и разжиганием напряженности, которая привела к убийству Гипатии разъяренной фанатичной толпой.

[164] Гипатия Александрийская (Ипатия, 350/370 (?) – 415) – позднеэллинистический философ-неоплатоник, математик, астроном и механик, преподавала в Александрии, схоларх школы Теона-Гипатии.

[165] *Proctor R.A.* Our Place Among Infinities. London, 1875. P. 301.

существовании неких подземных и бесконечных галерей по соседству с Ишмонией – «окаменевшим городом», в которых сложены бесчисленные рукописи и свитки. Ни за какие деньги арабы не станут подходить к нему. По ночам, говорят они, через щели покинутых руин, глубоко ушедших в сухой песок пустыни, пробиваются лучи света, переносимые по галереям взад и вперед нечеловеческими руками. По их верованию, африты изучают там литературу допотопных дней и джинны заучивают по магическим свиткам урок следующего дня.

Британская Энциклопедия в статье об Александрии говорит: «Когда храм Сераписа был разрушен… ценная библиотека была *разграблена* или уничтожена, а *двадцать* лет спустя[166] *пустые полки* возбуждали сожаление… и т.д.»[167]. Но она не сообщает о дальнейшей судьбе *разграбленных* книг.

Соревнуясь со свирепыми почитателями Марии четвертого века, современные церковные преследователи либерализма и «ереси» охотно заперли бы всех еретиков вместе с их книгами в какой-нибудь современный Серапеум и сожгли бы их живьем[168]. Причина этой ненависти

---

[166] Бонами говорит в «Le Bibliotheque d'Alexandrie»[*], – цитируя, как мы полагаем, пресвитера Орозия[**], очевидца, – «*тридцать* лет спустя». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Бонами пишет о «двадцати годах» (см.: Dissertation historique sur la Bibliothéque d'Alexandrie, par M. Bonamy // Mémoires de l'Académie des Inscriptions et Belles-Lettres. T. IX. Paris, 1736. P. 414 (Трактат об Александрийской библиотеке, месье Бонами // Записки Академии надписей и изящной словесности. Т. IX. Париж, 1736. С. 414)).

Пьер Николя Бонами (1694–1770) – французский историк.

[**] Павел Орозий (ок. 385–420) – историк и христианский теолог.

См.: «Завершив дела в Фессалии, Цезарь отправился в Александрию. <…> В ходе той битвы было приказано сжечь царский флот, случайно оказавшийся на берегу. Когда тот огонь охватил также часть города, он уничтожил четыреста тысяч книг, находившихся случайно в ближайших зданиях, – исключительный, на самом деле, памятник усердия и заботы предков, которые собрали столько таких замечательных трудов людей выдающегося таланта. Отчего хотя и сегодня в храмах, что мы и сами видели, стоят шкафы из-под книг, которые, разграбленные, напоминают в наше время, что были опустошены людьми нашего времени (что безусловная правда), тем не менее скорее следует верить, что там были собраны другие книги, которые не уступали старым трудам, нежели думать, будто тогда существовала какая-то другая библиотека, которая насчитывала более четырехсот тысяч книг и которая тогда спаслась» (*Павел Орозий.* История против язычников, VI, 15).

[167] См.: The Encyclopædia Britannica. Vol. II. Boston, 1853. P. 470.

Цит. по: *Peebles J.M.* Around the World, Or, Travels in Polynesia, China, India, Arabia, Egypt, Syria, and Other «Heathen» Countries. Boston, 1875. P. 309.

См.: «В эту пору архиепископский престол Александрии был занят постоянным врагом спокойствия и добродетели Феофилом; это был дерзкий и злой человек, руки которого пачкались попеременно то в золоте, то в крови. Почести, которые воздавались Серапису, возбудили в нем благочестивое негодование, а оскорбления, которые он нанес старинной капелле Бахуса, убедили язычников, что он замышляет более важное и более опасное предприятие. В шумной столице Египта самого незначительного повода было достаточно для того, чтобы вызвать междоусобную войну. Приверженцы Сераписа, которые были гораздо слабее и малочисленнее своих противников, взялись за оружие по наущению философа Олимпия, убеждавшего их пожертвовать своею жизнью для защиты алтарей богов. Эти языческие фанатики засели в храме или, вернее, в крепости Сераписа, отразили осаждающих смелыми вылазками и энергическим сопротивлением и нашли в своем отчаянном положении утешение в том, что совершали страшные жестокости над своими христианскими пленниками. Благодаря благоразумным усилиям местных властей было заключено перемирие до получения от Феодосия ответа, который должен был решить судьбу Сераписа. Обе партии собрались безоружными на главной площади, и там был публично прочитан рескрипт императора. Когда был объявлен приговор о разрушении александрийских идолов, христиане стали громко выражать свою радость, а несчастные язычники, перешедшие от ярости к упадку духом, торопливо и молча удалились и стали искать в бегстве и в неизвестности средства укрыться от мстительности своих врагов. Феофил приступил к разрушению храма Сераписа, не встречая никаких других препятствий, кроме тех, которые находил в тяжести и прочности материалов, из которых был выстроен храм; однако эти препятствия оказались до такой степени непреодолимыми, что он нашел вынужденным оставить в целости фундамент и довольствоваться обращением верхней части здания в груду развалин, которые вскоре после того были частию свезены для того, чтобы очистить место для церкви, воздвигнутой в честь христианских мучеников. Драгоценная александрийская библиотека была частию расхищена, частию уничтожена, и лет через двадцать после того вид пустых полок возбуждал сожаление и негодование в тех посетителях, у которых ум еще не был совершенно омрачен религиозными предрассудками. Произведения древних писателей, частию погибшие безвозвратно, конечно, могли бы быть изъяты из гибели язычества для наслаждения и назидания потомства, а религиозное усердие или корыстолюбие архиепископа могло бы удовольствоваться богатой добычей, которая была наградой за его победу» (*Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи, III, XXVIII).

[168] Со времени написания вышесказанного описанный тут дух прекрасно показал себя в Барселоне (Испания), где епископ Фрей Жоаким пригласил местных спиритуалистов быть свидетелями формального сожжения их книг.

естественна. Новейшие исследования более чем когда-либо раскрыли этот секрет. «Разве нынешнее поклонение святым и ангелам не то же самое во всех отношениях, чем поклонение демонам было в прежние времена? – сказал епископ Ньютон[169] годы тому назад. – Только название стало другим, сущность та же… те же самые храмы, те же самые изображения, которые когда-то посвящались Юпитеру и другим демонам, теперь посвящаются Деве Марии и другим святым… Язычество целиком переделано и применено к *папству*»[170].

Почему не быть беспристрастными и не добавить, что «значительная часть того же применена также в протестантских религиях»?

Само апостольское имя *Peter* пришло из мистерий. Иерофант, или верховный понтифик, носил халдейский титул פטר, *peter*, или истолкователь. Имена Phtah, Peth'r[171], резиденция Валаама, Патара и Патрас, имена городов-оракулов, *pateres* или *pateras*, и, возможно, Буддха[172] – все произошли от одного и того же корня. Иисус говорит: «На сем *petra* Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее»[173]; подразумевая под *petra* высеченный в скале храм, а метафорически – христианские мистерии, противниками которых были древние боги мистерий подземного царства, которым поклонялись в обрядах Изиды, Адониса, Аттиса, Сабазия[174], Диониса и Элевсина. Никакого *апостола* Петра в Риме никогда не было, но папа, захватив скипетр *Pontifex Maximus*[175], ключи Януса и Кибелы и украсив свою христианскую голову шапкой *Magna Mater*[176], скопированной с тиары Brahm-atma[177], Верховного Понтифика посвященных древней Индии, стал наследником языческого Верховного Жреца, действительного Peter-Roma или *Petroma*[178].

У римско-католической церкви два гораздо более могущественных врага, чем «еретики» и «неверные»; и эти враги – сравнительная мифология и филология. Когда такие выдающиеся теологи, как преподобный Джеймс Фримэн Кларк[179], прилагают так много усилий, убеждая своих читателей, что «критическое богословие со времен Оригена и Иеронима… и дискуссионное богословие в течение пятнадцати веков не заключалось в принятии, на основе авторитета, мнения других лиц», но, наоборот, выявило много «острых и разумных рассуждений»[180], – мы можем лишь сожалеть, что так много учености потрачено на напрасные попытки доказать то, что беспристрастный обзор истории богословия опровергает на каждом шагу. В этих «дискуссиях» и критической трактовке доктрин церкви, несомненно, можно обнаружить некоторую долю «острых рассуждений», но намного больше – еще более острой софистики.

Отчет об этом, в котором благоразумно добавлено, что это событие было «карикатурой на памятную эпоху инквизиции», мы находим в газете «The Revelation», издаваемой в Аликанте. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[169] Томас Ньютон (1704–1782) – английский священнослужитель, библеист и писатель, епископ Бристоля (1761–1782).

[170] См., например: *Newton T.* Dissertations on the Prophecies. London, 1832. P. 427 (*Ньютон Т.* Трактат о пророчествах. Лондон, 1832. С. 427). Первое издание вышло в 1754 г.

Цит. по: *Draper J.W.* History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. 50–51.

[171] Пефор (Птор) (Чис. 22, 5).

[172] Э.Покок приводит вариации имени Буддха: Bud'ha, Buddha, Booddha, Butta, Pout, Pote, Pto, Pte, Phte, Phtha, Phut и т.д и т.д., см.: «Индия в Греции», примечание, приложение, 397. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Pococke E.* India in Greece; Or, Truth in Mythology. London, 1852. P. 397 (*Покок Э.* Индия в Греции; или истина в мифологии. Лондон, 1852. С. 397).

[173] «И на сем камне Я создам Церковь Мою, и врата ада не одолеют ее» (Матф. 16, 18).

[174] Сабазий (др.-греч. Σαβάζιος, Σαβάδιος, Σαβάσιος, Σαβάνδος, Σεβάζιος, Σεβάδιος, возможно также Савватий, Сабаций) – верховный рогатый бог фракийцев и фригийцев, согласно Страбону, «некоторым образом он дитя» Матери богов. Греки отождествляли его с Дионисом, сыном Зевса, или даже с самим Зевсом. Лукиан сопоставляет Сабазия с другими фригийскими божествами – Аттисом, Кибелой, Корибантом. Существовали мистерии Сабазия.

[175] Великий понтифик (*лат.* Pontifex Maximus, букв. «Великий строитель мостов») – верховный жрец, глава коллегии понтификов. Первоначально высшая жреческая должность в Древнем Риме была пожизненной. В 753–712 гг. до н.э. должность занимали цари.

[176] Великой Матери (*лат.*).

[177] См.: *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'Antiquité. Paris, 1875. P. 28.

[178] Тиара папы является также совершенной копией тиары Далай-ламы Тибета. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[179] Джеймс Фримен Кларк (1810–1888) – американский богослов, проповедник общины унитарианцев в Бостоне.

[180] *Clarke J.F.* Clergymen As Scientific Men // The Independent (New York), 23 November, 1876. P. 1 (*Кларк Дж. Ф.* Священники как ученые // The Independent (Нью-Йорк), 1876, 23 ноября. С. 1).

Недавно масса накапливающихся доказательств была подкреплена до такой степени, которая оставляет мало места для какой-либо дальнейшей дискуссии. Убедительное мнение высказано слишком большим количеством ученых, чтобы сомневаться в том, что Индия была *alma mater*[181] не только цивилизации, искусств и наук, но и всех великих религий древности, в том числе и иудаизма, следовательно, и христианства. Гердер помещает колыбель человечества в Индии и представляет Моисея как умного и сравнительно *современного* компилятора древних брахманических традиций: «Река, охватывающая эту страну (Индию), – священная Ганга, которую вся Азия считает райской рекой. Также библейский Гихон[182] есть не что иное, как Инд. Арабы до сих пор называют его этим именем, и названия стран, омываемых им, известны среди индусов»[183]. Жаколио утверждает, что он переводил каждую древнюю, написанную на пальмовых листьях рукопись, которую брамины пагод позволяли ему читать. В одном из его переводов мы обнаружили отрывок, раскрывающий нам *несомненное происхождение ключей* Св. Петра и объясняющий принятие этого символа его святейшеством папой римским.

Герб Ватикана

Он показывает нам, основываясь на свидетельстве *Agrouchada Parikchai*, название которой он свободно переводит как *«Книга духов»* (питри), что за многие века до нашей эры *посвященные* храма выбирали Верховный Совет, где председательствовал Brahm-atma, или Верховный Глава всех этих *посвященных*. Эту высокую должность мог занимать только брамин, достигший восьмидесяти лет[184]; этот Brahm-atma и являлся единственным хранителем мистической формулы, *résumé*[185] всех наук, заключенного в трех мистических буквах:

A

U M

которые означают *творение, сохранение* и *преображение*. Только он мог излагать ее значение в присутствии посвященных третьей и высшей ступени. Если кто-нибудь из посвященных открывал хотя бы одну, даже самую малую, из доверенных ему истин профану, его казнили. А тот, кто принял от него секрет, разделял его участь[186].

---

[181] матерью-кормилицей (*лат.*).

[182] Гихон (Гион, христианское название – источник Девы Марии) – источник в Кедронской долине юго-восточнее Старого Города Иерусалима.

[183] См.: *Herder J.G.* Philosophie de l'histoire de l'humanité. T. II. Paris, 1874. P. 176 (*Гердер И.Г.* Философия истории человечества. Т. II. Париж, 1874. С. 176).

Цит. по: *Jacolliot L.* La genèse de l'humanité. Paris, 1875. P. 62.

[184] Это традиционная политика коллегии кардиналов – выбирать каждый раз, когда это возможно, нового папу из самых старых и слабых здоровьем. Иерофант Элевсина тоже всегда был стар и неженат. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[185] резюме (*фр.*).

[186] См.: *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'Antiquité. Paris, 1875. P. 27–28.

«Наконец, как венец этой мощной системы, – говорит Жаколио, – существовало Слово, еще более превосходящее этот мистический слог – **АУМ**; оно делало того человека, который владел его ключом, почти равным самому Брахме. Только Brahm-atma единственный владел этим ключом и передавал его в запечатанной шкатулке своему наследнику.

Это Неизвестное Слово, которое никакая человеческая сила не смогла *принудить раскрыть*, – даже сегодня, когда браминская власть сокрушена вторжениями моголов и европейцев, когда каждая пагода имеет своего Brahm-atma[187], – было выгравировано на Золотом Треугольнике и хранилось в святилище храма Asgartha, чей Brahm-atma единственный владел его ключами. Он также носил на своей тиаре *два скрещенных ключа*, поддерживаемых двумя опустившимися на колени браминами – символ драгоценного клада, находящегося в его владении… Это Слово и этот Треугольник были вырезаны на печатке кольца, которое этот глава религии носил в качестве одного из знаков своего достоинства; оно было также обрамлено золотым солнцем на алтаре, на котором Верховный Понтифик каждое утро совершал жертву sarvamedha[188], или жертву всем силам природы»[189].

Неизвестное Слово на Золотом Треугольнике у Brahm-atma
(*Jacolliot L.* Les Fils de Dieu. Paris, 1873. P. 272)

Достаточно ли это ясно? И не станут ли католики все-таки утверждать, что это брамины 4000 лет тому назад скопировали обряд, символы и одеяние римских понтификов? Мы этому ничуть не удивились бы.

Не удаляясь ради сравнений далеко в древность, если мы остановимся на четвертом и пятом веках нашей эры и сопоставим так называемое «язычество» третьей неоплатонической эклектической школы с растущим христианством, то результат будет не в пользу последнего. Даже в тот ранний период, когда новая религия едва только успела наметить свои противоречивые догматы; когда последователи кровожадного Кирилла сами еще не знали, то ли Марии предстоит стать «Божьей Матерью», то ли считать ее «демоном» наравне с Изидой; когда память о кротком и милосердном Иисусе еще витала в каждом христианском сердце и его слова о прощении и сострадании еще вибрировали в воздухе, – даже тогда христиане превосходили язычников во всех видах жестокости и религиозной нетерпимости.

И если мы заглянем еще дальше назад и будем искать примеры истинного *христизма* в тех веках, когда буддизм только что перекрыл брахманизм в Индии и когда имени Иисуса суждено было прозвучать только тремя веками позже, – что мы тогда находим? Кто из святых столпов церкви когда-либо возвысился до уровня веротерпимости и благородной простоты характера некоторых язычников? Сравните, для примера, индийского Ашоку, который жил за 300 лет до Р.Х., и карфагенского Св. Августина, процветавшего 300 лет после Р.Х. Согласно Максу Мюллеру, вот что высечено на скалах Гирнара, Дхаули и Капурдигири:

«Пиядаси, возлюбленный богами царь[190], желает, чтобы аскеты *всех вероисповеданий* могли жить везде. Все эти аскеты одинаково проповедуют заповеди, которые людям следовало бы

[187] Это неверно. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[188] Всеобщее жертвоприношение (*санскр.*).

[189] «Спиритизм в мире», с. 28. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'Antiquité. Paris, 1875. P. 28.

[190] Пиядаси (*пали*) – прекрасный, титул царя Чандрагупты (Сандрокотт, *греч.* Σανδροκόττος), первого в истории объединителя Индии, основавшего империю Маурьев (правил в 322–298 гг. до н.э.).

применить на себе, а также чистоту души. *Но у людей мнения различны и различны склонности*»[191].

А вот что написал Августин после своего крещения: «Дивна глубина твоих слов! их поверхность, гляди! перед нами, приглашая малых; и все же в них дивная глубина, о Боже мой, дивная глубина! Страшно заглядывать в нее; да… благоговейный ужас почитания и дрожь любви. Врагов твоих (читайте – язычников) поэтому *ненавижу* неистово; о, *если бы ты убил их* своим обоюдоострым мечом, чтобы они больше не могли быть врагами ему, *ибо я так бы хотел, чтобы были они убиты*»[192].

Удивительный дух христианства; и это от манихейца, обращенного в религию Того, Кто даже на кресте молился за своих врагов!

Кто, по мнению христиан, были этими врагами «Господа» – не трудно догадаться; Его новыми детьми и любимцами, заменившими в Его привязанности сынов Израиля, Его «избранным народом», было меньшинство, входящее в паству Августина. Остальное же человечество являлось Его природными врагами. Бесчисленное население языческого мира были только топливом для адового пламени; горсточка же церковной общины являлась «наследниками спасения»[193].

Но если такая запретительная политика была справедлива и осуществление ее было «благоуханием» в ноздрях «Господа»[194], то почему не оказать презрения также и языческим обрядам и философии? Зачем тогда черпать так глубоко из колодцев мудрости, вырытых и наполненных до краев теми же язычниками? Или же эти отцы в своем желании во всем подражать избранному народу, чьи изношенные туфли они старались приладить к своим ногам, задумали снова разыграть сцену грабежа, описанную в *Исходе*? Разве они решили, убегая от язычества, как евреи убегали из Египта, унести с собой ценности его религиозных аллегорий так же, как «избранные» поступили с золотыми и серебряными украшениями[195]?

Определенно кажется, что события первых веков христианства являются только отражениями образов времени Исхода в зеркале будущего. В бурные дни Иринея Лионского платоническая философия с ее мистическим погружением в Божество, в конце концов, не была такой уж неприятной для нового учения, чтобы удержать христиан от использования ее глубокой метафизики где и как только можно. Вступив в союз с аскетическими терапевтами – предками и прообразами христианских монахов и отшельников – именно в Александрии, не забудем это, они заложили первые основы чисто платонического учения о троичности. Впоследствии оно стало учением Платона-Филона, и таким мы находим его теперь. Платон рассматривал Божественную Природу в трояком видоизменении *Первопричины*, Разума, или *Логоса*, и Души, или Духа, Вселенной. «Три исходных или изначальных Принципа, – говорит Гиббон[196], – были

---

[191] *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 253.

[192] Переведено профессором Дрейпером для книги «Конфликт между религией и наукой»[*]; книга XII[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Draper J.W.* History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. 60–61.

[**] См.: «Сколь глубоки слова Твои, Боже! Вот перед нами поверхность: ее чистая гладь улыбается детям Твоим; но какая под ней глубина! С почтительным трепетом вглядываешься в нее, с дрожью великой любви. Как ненавистны мне враги Писания Твоего, ибо стали они врагами самим себе: обнажи на них меч Свой обоюдоострый, пусть погибнут они для себя, чтобы жить с Тобой» (*Блаженный Аврелий Августин.* Исповедь, XII, XIV).

[193] Евр. 1, 14.

[194] См., например: «Ибо мы Христово благоухание Богу в спасаемых и в погибающих» (2Кор. 2, 15).

[195] См.: «И сделали сыны Израилевы по слову Моисея и просили у Египтян вещей серебряных и вещей золотых и одежд. Господь же дал милость народу *Своему* в глазах Египтян: и они давали ему, и обобрал он Египтян» (Исх. 12, 35–36).

См.: *Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи, II, XXI.

[196] «Упадок и разрушение Римской империи». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Gibbon E.* The History of the Decline and Fall of the Roman Empire. New York, 1841. P. 438 (*Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи. Т. I. Нью-Йорк, 1841. С. 438).

Цит. по: *Reber G.* The Christ of Paul, or, the Enigma of Christianity. New York, 1876. P. 20.

См.: «Ум Платона, просветившись своими собственными размышлениями или основанными на преданиях научными познаниями египетских жрецов, осмелился взяться за исследование таинственных свойств Божества. Когда он возвысился до мысленного созерцания Первой существующей сама собою необходимой Причины Вселенной, афинский мудрец был неспособен понять, *каким образом* несложное единство ее сущности может допускать бесконечное разнообразие отдельных и последовательных идей, образующих совокупность духовного мира, – *каким*

представлены в платоновской системе как три Бога, соединенные друг с другом таинственным и невыразимым родством». Слив эту трансцендентальную идею с более ипостасным образом *Логоса* Филона, чье учение было учением старейшей *Каббалы* и который рассматривал Царя-Мессию как Метатрона[197], или «Ангела Господня», *Легата*, спустившегося в плоть, но не как Самого *Ветхого Деньми*[198], – христиане облекли Иисуса, сына Марии, в это мифическое представительство Посредника для павшей расы Адама. Под этим неожиданным одеянием его личность была утеряна. В современном Иисусе христианской церкви мы находим идеал обладавшего ярким воображением Иринея Лионского, но не адепта ессеев, таинственного реформатора из Галилеи. Мы видим его под искаженной маской Платона-Филона, не таким, каким его слышали ученики во время Нагорной проповеди.

До сих пор языческая философия помогла им в построении основной догмы. Но когда теурги третьей неоплатонической школы, лишенные своих древних мистерий, стремились слить доктрины Платона с доктринами Аристотеля и посредством объединения этих двух философий добавили к своей теософии первичные доктрины Восточной *Каббалы*, тогда христиане из соперников превратились в преследователей. Раз уж начали готовиться к публичному обсуждению в форме греческой диалектики метафизических аллегорий Платона, то всей тщательно разработанной системе христианской Троицы угрожало разоблачение и божественный престиж мог оказаться полностью разрушенным. Эклектическая школа, перевернув порядок, перешла на индуктивный метод; и этот метод стал ее похоронным звоном. Из всего существующего на Земле логика и разумные объяснения были наиболее ненавистными для новой религии тайны, так как угрожали разоблачить всю основу концепции Троичности, сообщить множеству людей доктрину Эманаций и таким образом разрушить единство целого. Этого нельзя было допустить, и это не было допущено. История запечатлела *христоподобные* средства, к каким для этого прибегали.

Всемирная доктрина Эманаций, принятая с незапамятных времен величайшими школами, которую преподавали каббалистические, александрийские и восточные философы, дает ключ к этой панике среди христианских отцов. Тот дух иезуитизма и хитрости духовенства, который много веков спустя побудил Паркхерста замалчивать в своем *Еврейском лексиконе* истинное значение первого слова *Книги Бытия*[199], зародился в те дни войны против угасающих неоплатонической и эклектической школ. Отцы решили извратить значение слова *«daimon»*[200] и

образом Существо совершенно бестелесное могло привести в исполнение этот удивительный план и придать пластические формы грубому и самобытному хаосу. Тщетная надежда выпутаться из затруднений, которых никогда не будет в состоянии преодолеть слабый человеческий ум, вероятно, и побудила Платона рассматривать свойства Божества в его трех видоизменениях – в Первопричине, в Разуме или Logos'е, в Душе или Духе Вселенной. Его поэтическое воображение иногда придавало этим метафизическим отвлеченностям определенные формы и одушевляло их: три Первоначальных (Archical) Принципа представлены в системе Платона тремя Богами, связанными друг с другом таинственным и невыразимым произрождением, а Логос рассматривался под более доступным для понимания характером Сына Вечного Отца – Творца и Правителя мира. Таково, как кажется, было тайное учение, которое осторожно проповедовалось вполголоса в садах Академии и которое, по словам позднейших последователей Платона, могло быть вполне понятно лишь после прилежного тридцатилетнего изучения» (*Гиббон Э.* История упадка и разрушения Римской империи, II, XXI).

[197] Метатрон – архангел, высший среди всего сонма. Его имя появляется в Аггаде, упоминается в Каббале и раввинской литературе. Метатрон является, наряду с Шехиной, одним из «небесных посредников». Термин «Метатрон» включает в себя значения стража, господина, посланника, посредника; он – причина богоявления в чувственном мире. Метатрон наделен не только видом Милосердия, но и видом Справедливости; он не только «Великий Священник» (Кохен ха-гадол), но и «Великий Князь» (Сар ха-гадол), и «Вождь небесных ратей», то есть в нем олицетворены как принцип царской власти, так и основа жреческого или понтификального могущества, которой соответствует и его функция «посредника».

«Метатрон (евр). Каббалистический "Князь Лика", Разум первой Сефиры, и предполагаемый руководитель Моисея» (*Блаватская Е.П.* Теософский словарь. М., 1998. С. 261).

[198] «Зогар», комментарии к Книге Бытия, XL, 10; «Открытая Каббала», I, 528[*]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: Metatron // *Knorr von Rosenroth C.* Kabbala Denudata. T. I. Sulzbaci, 1677. P. 528 (Метатрон // *Кнорр фон Розенрот Х.* Открытая Каббала. Т. I. Зульцбах, 1677. С. 528).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 2.

[199] Берешит, **בראשית** («в начале») – Мудрость.

[200] «Существа, которых философы других народов различают под названием "демоны", Моисей называет "ангелами"», – говорит Филон Иудей, «О гигантах», I, 253. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

больше всего они страшились раскрыть толпе эзотерическое и истинное значение слова *Rasit,* так как если только истинный смысл этой сентенции, так же как и еврейского слова *asdt*[201] (переведенного в Септуагинте как *«ангелы»*[202], тогда как в самом деле оно означает Эманации)[203],[204] был бы правильно понят, то тайна христианской Троицы обрушилась бы, в своем падении унося с собой новую религию в одну кучу развалин с древними мистериями. Вот это истинная причина, почему диалектики, так же как и сам Аристотель, «пытливый философ», всегда были невыносимы для христианского богословия. Даже Лютер при разработке своей реформы, чувствуя неустойчивость почвы под ногами, несмотря на то, что свел догмы к их простейшим выражениям, дал полную свободу своему чувству боязни и ненависти к Аристотелю. Количество брани, какое он вылил на память великого логика, может быть только приравнено, – но никогда не превзойдено, – к проклятиям и брани папы римского в адрес либералов итальянского правительства. Собранные вместе, они легко могли бы заполнить том новой энциклопедии с примерами обезьяньих речей.

Разумеется, христианское духовенство не сможет примириться с доктриной, основанной на применении строгой логики к последовательно построенному логическому рассуждению. Количество покинувших из-за этого богословие, никогда не было оглашено. Они задавали вопросы, а им запрещали их задавать; от этого происходил раскол, разочарование и часто отчаянный скачок в бездну атеизма. Взгляды орфиков на Эфир как главный *посредник между* Богом и сотворенной материей точно так же осуждались. Эфир орфиков слишком живо напоминал *Архея,* Душу Мира, а последняя была по своему метафизическому смыслу столь же близко связана с Эманациями, являясь первой манифестацией – Сефирой, или Божественным Светом. И когда же можно было больше бояться последней, как не в тот критический момент?

Ориген, Климент Александрийский, Халкидий, Мефодий[205] и Маймонид, опираясь на авторитет *Таргума*[206] Иерусалима, ортодоксального и величайшего авторитета евреев, считали, что первые два слова в *Книге Бытия* – **b-rasit**[207] – означают *Мудрость,* или *Принцип*. А идея, что эти слова означали *«в начале»,* не разделялась никем, кроме профанов, которым не разрешалось проникать сколько-нибудь глубоко в эзотерический смысл этого выражения, – это наглядно доказали Бособр[208] и после него Годфри Хиггинс. «Все, – говорит *Каббала,* – произошло из одного Великого Принципа, и этот Принцип есть *Неизвестный* и *Невидимый* Бог. Из Него непосредственно исходит Вещественная Сила, которая есть *Образ Бога* и источник всех

См.: De Gigantibus // Philonis Judaei Opera. London, 1742. V. I. P. 263 (О гигантах // Труды Филона Иудея. Лондон, 1742. Т. I. С. 263).

См.: *Franck A.* Die Kabbala, oder Die Religions-philosophie der Hebräer. Leipzig, 1844. S. 229.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 59.

См.: «Моисей обычно называет ангелами тех, кого другие философы зовут демонами: на самом же деле речь идет о душах, парящих в воздухе» (*Филон Александрийский.* О гигантах, 6).

[201] 'ashdth, 'ashidoth.

[202] Подстрочный перевод с греческого: «и сказал: Господь от Синая приходит и является от Сеира нам и торопился от горы́ Фаран с десятками тысяч Кадеса, с правой [стороны́] Его ангелы с Ним» (Втор. 33, 2).

[203] Второзаконие, XXXIII, 2; **אשדת** переведено как «огнь закона» в английской Библии. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «Он сказал: Господь пришел от Синая, открылся им от Сеира, воссиял от горы Фарана и шел со тьмами святых; одесную Его огнь закона» (Втор. 33, 2).

[204] См.: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 76.

[205] Мефодий Патарский, Мефодий Олимпийский (ок. 260–312) – христианский богослов, автор сочинений против Оригена, нравственных поучений и толкований Священного Писания.

[206] Таргум (*ивр.* букв. «перевод, интерпретация») – общее название для переводов Ветхого Завета на иудео-арамейский язык. Два официальных таргума: Таргум Онкелоса и Таргум Ионафана.

[207] b'rêshîth, Берешит.

[208] Исаак де Бособр (1659–1738) – французский протестантский церковный деятель, известен двухтомным трудом «Histoire Critique de Manichée et du Manichéisme» («Критическая история Мани и манихейства», 1739).

Мани́ (216 – 274 или 277) – духовный учитель, основатель манихейства, древнеперсидский художник и поэт. Настоящее имя – Сураик, сын Фатака (*др.-греч.* Πατέκιος). У христианских писателей сохранилось его собственное имя, в искаженной форме Курбик, но известен он под своим почетным прозванием: Мани (*др.-греч.* Μανης), означающее «дух» или «ум».

последующих Эманаций. Этот Второй Принцип испускает, посредством *энергии* (или *воли* и *силы*) Эманации, другие Сущности, которые более или менее совершенные, в зависимости от различных степеней удаления по шкале Эманаций от Первоисточника существования, и образующие различные миры или категории бытия, соединенные с Извечной Мощью, из которой они исходят. *Материя есть не что иное, как наиболее отдаленный результат эманирующей энергии* Божества. Материальный мир получает свою форму от непосредственного действия сил, стоящих намного ниже Первоисточника Бытия[209]… Бособр[210] вкладывает в уста манихейца Св. Августина такие слова: "И если под словом *Rasit* мы понимаем *Активный Принцип* творения вместо его *начала*, то в таком случае нам станет ясно, что Моисей никогда не собирался утверждать, что небо и земля были первыми творениями Бога. Он только сказал, что Бог сотворил небо и землю *через этот Принцип*, который есть его Сын. Не на *время* он указывает, но на непосредственного автора творения"». По Августину Ангелы были созданы *до* сотворения тверди небесной, и по эзотерическому толкованию небо и земля были сотворены после этого, выявляясь из *Второго* Принципа, или Логоса, – творящего Божества. «Слово *Принцип*, – говорит Бособр, – означает не то, что небо и земля были сотворены прежде чего-либо другого, так как, во-первых, *Ангелы* были сотворены до этого, но что Бог все совершал через Свою Мудрость, которая есть его *Verbum*[211] и которую христианская *Библия* назвала *началом*», – принимая таким образом экзотерическое значение этого слова, подкинутое толпе. *Каббала* – как восточная, так и еврейская – показывает, что из *Первого* Принципа изошел ряд *Эманаций* (еврейские Сефирот), из которых главной была *Мудрость.* Эта Мудрость есть Логос Филона, и Михаил, глава гностических Эонов; она – Ормазд персов; *Минерва* – богиня мудрости греков, эманировавшая из головы Юпитера; и Второе Лицо христианской Троицы. Первым отцам церкви не пришлось слишком напрягать воображение; они нашли уже готовую доктрину, уже существовавшую в каждой теогонии на протяжении тысячелетий до христианской эры. Их Троица есть не что иное, как трио Сефирот, первых трех каббалистических *Светов*, про которые Моисей Нахманид[212] говорит, что «*их никто никогда не видел*, и в них нет ни недостатков, ни разъединения»[213]. Первым Вечным Числом является Отец, или халдейский Первичный, Невидимый и Непостижимый *Хаос*, из которого изошел *Постижимый*, Египетский Птах, или «*Принцип Света*, – не самый свет, и Принцип Жизни – однако же сам *не* жизнь». *Мудрость*, посредством которой Отец сотворил небеса, есть *Сын*, или каббалистический андрогинный Адам Кадмон. Сын в то же время есть *Ра* мужского рода, Свет Мудрости, Благоразумие, или *Ум*, Сефира, женская часть его Самого; из этой Двойственной Сущности исходит Третья Эманация, Бина, или Разум, Второй Ум, – Святой Дух христиан. Поэтому, строго говоря, налицо **Тетраксис**, или Тетрада, состоящая из Непостижимой Первой Монады и ее Тройной Эманации, которая и составляет нашу Троицу.

Как же тут сразу не осознать, что если бы христиане умышленно не исказили в своем толковании и переводе Моисееву *Книгу Бытия*, чтобы приспособить ее к своим воззрениям, то существование их религии вместе с ее нынешними догматами было бы невозможно? Раз слово Rasit толкуется в новом значении *Принципа*, а не *начала*, и принимается преданная анафеме

---

[209] См. «Энциклопедию» Риса, статья «Каббала». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Cabbala // Cyclopædia, in full The Cyclopædia; or, Universal Dictionary of Arts, Sciences, and Literature, by Abraham Rees. Vol. V. London, 1819 (Каббала // Энциклопедия, или Универсальный словарь искусств, наук и литературы, Авраама Риса. Т. V. Лондон, 1819).

Цит. по: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 72–74.

Авраам Рис (1743–1825) – уэльский священник-нонконформист, составитель «Энциклопедии» в 45 т.

[210] «История манихейства», кн. VI, гл. I, с. 291. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: Histoire critique de Manichée et du manichéisme, par de Beausobre. T. II. Amsterdam, 1839. P. 291 (История Мани и манихейства, де Бособра. Т. II. Амстердам. С. 291).

Цит. по: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 74.

[211] Слово (*лат.*).

[212] Рамба́н (*ивр.* **רמב"ן**, рабби Моше Бен-Нахман, также Нахмани́д; 1194 – после 1270) – один из авторитетов Галахи и комментаторов Танаха и Талмуда, каббалист, поэт.

[213] *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 75.

доктрина Эманаций, то положение второго персонажа Троицы становится несостоятельным. Ибо, если Ангелы являются *Первыми* Божественными Эманациями из Божественной Субстанции и существовали *раньше* Второго Принципа, тогда антропоморфизированный *Сын*, в лучшем случае, является Эманацией, как и они, и не может быть *ипостасью* Бога, так же как наши видимые плоды трудов не есть мы сами. Очевидно, эти метафизические тонкости никогда не приходили в голову честно мыслящему, искреннему Павлу; также и из дальнейшего видно, что он, подобно всем ученым евреям, был хорошо знаком с доктриной Эманаций и никогда не собирался ее искажать. Как можно вообразить, что Павел отождествляет *Сына* с *Отцом*, когда он говорит нам, что Бог поставил Иисуса «*немного ниже* Ангелов» (*Евреям*, II, 9)[214] и *немного выше* Моисея! «Ибо этот **человек** достоин тем большей славы пред Моисеем» (*Евреям*, III, 3). В каких или во скольких подделках, вставленных в *Деяния Апостолов*, виновны отцы, – мы не знаем, но что Павел никогда не считал Христа более, чем человеком, «исполненным Духа Божия»[215], это весьма очевидно: «В *Архэ*[216] был *Логос*, и Логос был *соединен* с Теосом»[217].

Мудрость, Первая Эманация Эйн-Софа; Протогон, Ипостась; Адам Кадмон каббалистов; Брахма индусов; Логос Платона, и *«Начало»* Св. Иоанна – все это Rasit – **בראשית**[218] *Книги Бытия*. При правильном истолковании это опровергает, как мы уже сказали, всю разработанную систему христианского богословия, так как это доказывает, что за *Творящим* Богом стоит более **Высокий** Бог, Составитель Плана, Архитектор; и что первый был только Его Агентом-Исполнителем – простой **Силой**!

Они преследовали гностиков, убивали философов и сжигали каббалистов и масонов, и когда настанет великий день расчета и в темноте засияет свет, что они смогут предложить взамен ушедшей, угаснувшей религии? Что ответят они, эти притворные монотеисты, эти поклонники и *ложные* слуги Единого Бога Живого, своему Творцу? Чем будут объяснять это долгое преследование истинных последователей великого Мегалистора, Верховного Великого Мастера розенкрейцеров, **Первого** Масона. «Ибо он есть Строитель и Архитектор Храма Вселенной; Он есть *Verbum Sapienti*[219]»[220].

«Каждый знает, – писал великий манихеец третьего столетия Фавст[221], – что Евангелия были написаны не Иисусом Христом, не его апостолами, но спустя много времени – какими-то неизвестными личностями, которые, хорошо рассудив, что едва ли им поверят, если они будут повествовать о делах, которых сами не видели, озаглавили свои повествования именами апостолов или последователей, живших одновременно с последними»[222].

---

[214] См.: «Но видим, что за претерпение смерти увенчан славою и честью Иисус, Который не много был унижен пред Ангелами, дабы Ему, по благодати Божией, вкусить смерть за всех» (Евр. 2, 9).

[215] См., например: «Иисус, исполненный Духа Святаго, возвратился от Иордана и поведен был Духом в пустыню» (Лук. 4, 1).

[216] Архэ́ (*др.-греч.* ἀρχή, дор. ἀρχά – «начало, основание, происхождение; первопричина, принцип») в досократовской древнегреческой философии – Первооснова, Первовещество, Первоэлемент, из которого состоит мир.

[217] «Ἐν ἀρχῇ ἦν ὁ λόγος, καὶ ὁ λόγος ἦν πρὸς τὸν θεόν» («Ен архэ эн о логос каи о логос эн прос тон теон», «В начале было Слово, и Слово было у Бога», Ин. 1, 1)

[218] Начало (*иврит*).

[219] Слово Мудрого (*лат.*).

[220] «Всецело мистическая окраска христианства гармонировала с правилами жизни и мнениями ессеев, поэтому не будет невероятным, что Иисус и Иоанн Креститель были посвящены в мистерии ессеев, которым христианство может быть многим обязано по части форм выражения, так как, действительно, община терапевтов, ответвление ордена ессеев, скоро всецело примкнула к христианству» (Йост, I, 411, цит. по: «Сод: Сын Человеческий»). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Jost I.M.* Geschichte des Judenthums und seiner Sekten. B. I. Leipzig, 1857. S. 411–412 (*Йост И.М.* История иудаизма и его сект. Т. I. Лейпциг, 1857. С. 411–412).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 62.

Исаак Маркус Йост (1793–1860) – немецкий историк, филолог, переводчик и педагог, известен работами по истории еврейского народа.

[221] Фавст (IV в.) – епископ манихеев.

[222] См.: *Блаженный Аврелий Августин.* Против Фавста, XXXII, 2.

Цит. по: *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'Antiquité. Paris, 1875. P. 214.

Комментируя этот вопрос, А.Франк, еврейский ученый из Института и переводчик *Каббалы*, выражает ту же самую идею. «Разве у нас нет оснований, – спрашивает он, – рассматривать *Каббалу* как драгоценные остатки религиозной философии Востока, которая, перенесенная в Александрию, смешалась с учением Платона и под незаконно присвоенным именем Дионисия Ареопагита, епископа Афинского, обращенного и посвященного Св. Павлом, получила возможность проникнуть в мистицизм Средних веков?»[223]

Жаколио говорит: «Что же это за религиозная философия Востока, которая проникла в мистический символизм христианства? Мы отвечаем: эта философия, – следы которой мы находим у магов, халдеев, египтян, еврейских каббалистов и христиан, – не что иное, как философия браминов Индии, сектантов веры в *питри*, или духов невидимых миров, окружающих нас»[224].

Но если гностики были уничтожены, то *гнозис,* основанный на тайной науке наук, продолжает жить. Именно земле, помогающей женщине, суждено открыть свой зев, чтобы поглотить средневековое христианство – незаконного захватчика и убийцу учения Великого Учителя. Древняя *Каббала*, гнозис, или традиционное *тайное* знание, никогда не оставалось без своих представителей ни в одном веке и ни в одной стране. Троицы посвященных, независимо от того, вошли ли они в историю или скрылись под непроницаемым покровом тайны, сохранились и оставили свой след в веках. Они известны как Моисей, Аголиав[225] и Бецалель[226], сын Ури, сына Хура[227]; как Платон, Филон и Пифагор и т.д. В Преображении мы видим их как Иисуса, Моисея и Илию, трех Трисмегистов; и трех каббалистов, Петра, Иакова и Иоанна – чье *Откровение* является ключом ко всей мудрости. В сумерках еврейской истории мы находим их как Зороастра, Авраама и Тераха, а впоследствии – как Еноха, Иезекииля и Даниила.

Кто из изучавших древние философии, интуитивно постигших величие их концепций, беспредельную возвышенность их взглядов на Непознаваемое Божество – станет хоть минуту колебаться, чтобы отдать предпочтение их доктринам перед непонятным догматическим и противоречивым богословием сотен христианских сект? Кто из читавших Платона и вдумывавшихся в его τὸ ὄν[228], *«которое не видел никто, кроме Сына»*[229], может сомневаться, что Иисус был последователем той же самой Тайной Доктрины, которая наставляла этого великого философа? Ибо, как мы уже до этого доказывали, Платон никогда не претендовал на изобретение всего того, что он написал, но приписывал это Пифагору, который, в свою очередь, указывал на отдаленный Восток как на источник, откуда он черпал свои знания и философию. Колбрук доказывает, что Платон признается в этом в своих письмах, говоря, что он взял свои учения из древних и священных доктрин[230]! Кроме того, несомненно, что теологии всех великих народов согласуются и показывают, что каждая является частью «одного огромного целого». Мы видим,

---

[223] А.Франк «Каббала». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Franck A.* Die Kabbala, oder Die Religions-philosophie der Hebräer. Leipzig, 1844. S. 251.

Цит. по: *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'Antiquité. Paris, 1875. P. 215.

[224] «Спиритизм в мире». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'Antiquité. Paris, 1875. P. 215.

[225] Оголиаб (Агалиаб, Аголиав) – библейско-ветхозаветный персонаж, князь, мастер-творец времен Моисея, избранный Богом для помощи Веселеилу (Бецалелю) в постройке Скинии собрания и ее утвари.

[226] Веселеи́л (Веселиил, Бецале́ль – букв. «под сенью Бога») – библейско-ветхозаветный персонаж, главный строитель Скинии, а также Ковчега Завета и священной утвари. Искусный резчик по металлу, камню и дереву, а также мастер в лепке различных фигур и в отделке и оправке драгоценных камней.

[227] Ор (Хур) – ветхозаветный персонаж, приближенный Моисея.

[228] Сущее (*греч.*).

[229] *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 814.

[230] «Труды Королевского азиатского общества», I, с. 579. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Colebrooke H.T.* On the Philosophy of the Hindús // Transactions of the Royal Asiatic Society of Great Britain and Ireland. Vol. I. London, 1827. P. 579 (*Колбрук Г.Т.* О философии индусов // Труды Королевского азиатского общества Великобритании и Ирландии. Т. I. Лондон, 1827. P. 579).

Цит. по: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 816.

как, подобно остальным посвященным, Платон прилагает большие усилия, чтобы скрыть истинное значение своих аллегорий. Каждый раз, когда дело касается величайших секретов Восточной *Каббалы*, секрета истинной космогонии Вселенной и *идеального*, предсуществующего мира, Платон обволакивает свою философию глубочайшим мраком. Его *Тимей* настолько запутан, что никто кроме *посвященного* не может понять его тайного значения. А Мосхайм думает, что Филон заполнил свои труды абзацами, прямо-таки противоречащими друг другу, с единственной целью скрыть истинную доктрину. На этот раз мы видим, что критик на правильном пути[231].

И где же отдаленнейший источник самой идеи Троичности, как и с негодованием поносимой доктрины Эманаций? Ответить на это легко, и все доказательства теперь под рукой. В величественной и глубочайшей из всех философий, в философии всемирной «Религии Мудрости», первые следы которой историческое исследование обнаруживает теперь в древней доведийской религии Индии. Как правильно замечает много оскорбляемый Жаколио: «Не в таких религиозных трудах древности, как *Веды*, *Зенд-Авеста* и *Библия*, должны мы искать точные выражения благородных и возвышенных верований тех эпох»[232].

«Священный первичный слог, состоящий из трех букв А–У–М, в котором содержится ведийская Тримурти (Троица), должен держаться в тайне, подобно другой тройной Веде»[233], – говорит Ману в книге XI, шлока 265[234].

Сваямбхува есть Непроявленное Божество; Оно есть Существо, существующее через себя и от себя; оно есть Центральный и Бессмертный Зародыш всего, что существует во Вселенной. Три Троицы эманируют из Него и содержатся в Нем, образуя Верховное *Единство.* Этими Троицами, или тройными *Тримурти*, являются: Нара, Нари и Вирадж – *Первоначальная* Триада; Агни, Ваю и Сурья – *Проявленная* Триада; Брахма, Вишну и Шива – *Творящая* Триада. Каждая из этих Триад становится менее метафизической и более приспособленной к обычному рассудку по мере нисхождения. Таким образом, последняя становится только символом в его конкретном выражении, вызванном необходимостью чисто метафизической концепции. Вместе со Сваямбхувой они суть десять *Сефирот* еврейских каббалистов, десять индусских Праджапати – Эйн-Софом первых, соответствующих Великому *Неизвестному*, выраженному мистическим **АУМ** последних.

Франк, переводчик *Каббалы*, говорит:

«Десять Сефирот разделяются на *три класса*, причем каждый из них представляет нам Божество *под иным аспектом*, в то время как Целое все же остается *Неделимой Троицей*.

Первые три Сефирот чисто интеллектуальны в метафизике; они выражают абсолютную тождественность существования и мысли и образуют то, что современные каббалисты называют умопостигаемым миром – что есть Первое Проявление Бога.

Три последующие заставляют нас постигать Бога в одном из их аспектов как идентичность Благости и Мудрости; в другом они являют нам в Высшем Благе источник Красоты и Великолепия (в творении). Поэтому они называются *Добродетелями*, или *чувственным миром*.

Наконец, по последним трем Сефирот мы узнаем, что Всемирное Провидение, Верховный Художник есть также *Абсолютная Сила*, Всемогущая Причина, и что в то же время эта Причина *является порождающим элементом всего, что существует*. Именно эти последние Сефирот образуют *естественный мир*, или природу, в ее сущности и *активном* принципе. *Natura naturans*[235]»[236].

---

[231] См.: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 816.

[232] Луи Жаколио «Посвященные древних храмов». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Jacolliot L.* Les initiés des temples anciens // *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'Antiquité. Paris, 1875. P. 13.

[233] «Начальный Брахма, состоящий из трех звуков, на котором покоится тройное [священное писание], – другая тайная тройственная Веда; кто знает ее, тот знаток Веды» (Законы Ману, XI, 266)

[234] *Jacolliot L.* Les initiés des temples anciens // *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'Antiquité. Paris, 1875. P. 14.

[235] Природа порождающая (*лат.*).

[236] Франк «Каббала». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Franck A.* Die Kabbala, oder Die Religions-philosophie der Hebräer. Leipzig, 1844. S. 143–144.

Эта каббалистическая концепция таким образом оказалась идентичной концепции индусской философии. Кто бы ни читал Платона и его диалог *Тимей*, найдет, что греческий философ повторяет эти идеи с точностью эхо. Кроме того, предписание секретности у каббалистов было столь же строгим, как у посвященных Святая Святых и индусских йогов.

«Сомкни уста твои из опасения произнести *Это* (Тайну) и сердце твое из опасения громкой думы; и если сердце твое вырвалось из контроля, верни его на место, ибо такова цель нашего союза» (*Сефер Йецира, Книга Созидания*)[237].

«Это – Тайна, дающая смерть. Сомкни уста твои из опасения, чтобы не выдать ее невежде, сожми мозг твой из опасения, чтобы что-либо не вырвалось из него и не проникло наружу» (*Agrouchada Paricshai*)[238].

Истинно, судьбы многих будущих поколений висели на волоске в дни третьего и четвертого веков. Если бы император не послал в 389 году в Александрию приказа, – к чему его принудили христиане, – об уничтожении всех идолов, наш век никогда не имел бы собственного христианского мифологического пантеона. Никогда неоплатоническая школа не достигала таких высот философии, как перед своим концом. Объединившие мистическую теософию старого Египта с изысканной философией греков; стоявшие ближе к древним мистериям Фив и Мемфиса, чем когда-либо в течение веков; сведущие в науке предсказывания и гадания, так же как и в искусстве терапевтов; поддерживавшие дружбу с самыми проницательнейшими людьми еврейского народа, которые были глубоко проникнуты идеями зороастрийцев, – неоплатоники стремились слить воедино древнюю мудрость Восточной *Каббалы* с наиболее благородными концепциями западных теософов. Несмотря на измену христиан, нашедшим уместным по политическим причинам после дней Константина отвергать своих наставников, влияние новой платонической философии заметно в последующей адаптации догм, происхождение которых легко проследить в этой замечательной школе. Искалеченные и обезображенные, все же они сохранили сильное семейное сходство, которое ничто не может изгладить.

Но если знание оккультных сил природы раскрывает духовное зрение человека, расширяет его интеллектуальные способности и безошибочно приводит его к более глубокому почитанию Творца, то, с другой стороны, невежество, догматическая узость мышления и детский боязнь заглянуть в глубину сущего неизменно приводит к поклонению фетишам и суеверию.

Когда Кирилл, епископ Александрийский, открыто ухватился за идею Изиды, египетской богини, и антропоморфизировал ее в Марию, Матерь Божью, и с момента, когда начались споры о Триединстве, египетская доктрина об Эманации Творящего Бога из Эмефта[239] подвергалась

Цит. по: *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'Antiquité. Paris, 1875. P. 202.

[237] *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'Antiquité. Paris, 1875. P. 195.

См.: «Десять Сефирот без ничего – закрой уста свои и не говори, и (закрой) сердце свое и не размышляй; и если сердце твое побежало – возвратись на место, ибо для этого сказано: "И животные быстро двигались туда и сюда" (Иезекииля 1, 14), – и на этом основании заключен Завет» (Сефер Йецира, Книга Созидания, I, 8).

[238] *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L'initiation et les sciences occultes dans l'Inde et chez tous les peuples de l'Antiquité. Paris, 1875. P. 195.

[239] См.: *Jamblichus.* De mysteriis // *Jamblichus.* De mysteriis Ægyptiorum, Chaldæorum, Assyriorum. *Proclus.* In Platonicum Alcibiadem de anima atque dæmone. De sacrificio et magia. *Porphyrius.* De divinis atque dæmonibus. *Psellus.* De dæmonibus. *Mercury Trismegistus.* Pimander. Asclepius. Lugduni, 1570. P. 154–156.

См.: «Прежде истинно сущих и всех начал существует Единый Бог, первейший даже по отношению к Первому Богу и Царю, пребывая неподвижно в единичности своего единства. Ведь с ним не сплетается ни упомостигаемое, ни что-либо иное; он устанавливает образец Бога, который сам себе и Отец, и Потомок, Единый Отец истинного блага: ведь это есть нечто более могущественное и первое, источник всего и основание существующих первых умопостигаемых идей. Посредством этого Единого Самодовлеющий Бог воссиял самого себя, потому-то он сам себе Отец и Начало: ведь он Начало и Бог Богов, Монада из Единого, Предсущий и Начало Сущности. Ибо от него сущностность и сущность, поэтому он и зовется Отцом Сущности: ведь он есть Сущий Прежде Сущего, Начало Упомостигаемых, поэтому он и именуется Начальником Умопостигаемого [νοητάρχης]. Итак, таковы важнейшие начала всего, которые Гермес ставит впереди эфирных, огненных и небесных богов, оставив сто книг с исследованием об огненных, равное им число – об эфирных, и тысячу – о небесных [см.: The Hermetic Creed // *Cory I.P.* Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P.

искажениям на разные лады, пока наконец Соборы пришли к соглашению принять ее в том виде, как она выглядит теперь, – обезображенной Триады каббалистического Соломона и Филона! Но так как ее происхождение все еще было слишком очевидно, то *Слово* больше не называлось «Небесным Человеком», *Первичным* Адамом Кадмоном, но стало Логосом – Христом, и было сделано таким же старым, как «Ветхий из Ветхих», его Отец. *Сокрытая* **Мудрость** стала идентичной своей Эманации **Божественной Мысли**, и ее заставили рассматривать соравной и совечной со своей Первой Манифестацией.

Если мы здесь остановимся, чтобы рассмотреть другую основную догму христианства – доктрину об искуплении, то мы легко можем проследить ее назад до язычества. Этот краеугольный камень церкви, которая, по ее собственному мнению, незыблемо покоилась на прочной скале в течение долгих веков, теперь выкопан наукой, и доказано, что он произошел от гностиков. Профессор Дрейпер представляет ее как едва ли известную в дни Тертуллиана и как «*возникшую* среди еретиков-гностиков»[240]. Мы не позволим себе возражать такому ученому авторитету, помимо заявления, что она *возникла* среди них не более, чем их «помазанный» Христос и София. Первого они создали по образу «Царя-Мессии», Мужского Принципа Мудрости, а последнюю – по Третьей Сефире из халдейской *Каббалы*[241], и даже по индусскому Брахме и Сарасвати[242] и языческому Дионису и Деметре. И здесь у нас твердая почва под ногами,

---

45–46 (Герметический символ веры // *Кори И.П.* Древние фрагменты финикийских, халдейских, египетских, тирских, карфагенских, индийских, персидских и других писателей. Лондон, 1832. С. 45–46)].

Соответственно же другому чинопорядку, он ставит первым бога Эмефа [Ημήφ], руководящего небесными богами, о котором говорит, что это Ум, мыслящий самого себя и обращающий свои мысли к самому себе; а прежде него он помещает Неделимое Единое, о котором говорит, что это Первый Новорожденный, и называет его Эйктон [Εικτών]: именно в нем пребывает Первый Ум и Первое Умопостигаемое, которое почитается только посредством безмолвия. А помимо этих, во главе сотворения видимых сущих стоят другие начальники. Ведь Творческий Ум и Хранитель Истины и Мудрости, когда приходит к становлению и выводит на свет незримую силу сокровенных смыслов, на языке египтян зовется Аммоном; когда же завершает безошибочно и искусно каждую вещь в согласии с истиной – Фта*, эллины же заменяют Фта на Гефеста и приставляют только к искусству; а когда производит блага, зовется Осирисом; имеет он и другие наименования, соответственно другим силам и действиям» (*Ямвлих.* О египетских мистериях, VIII, 2–3).

* Птах, Пта.

См.: Eusebii Pamphili Evangelicae Praeparationis libri XV. T. I. Lipsiae, 1842. P. 125.

См.: «Демиург, называемый египтянами Кнеф, человекообразен, однако кожа его темно-синего цвета, он держит пояс и скипетр; голову его венчает царское крыло, ибо Логос обретается с трудом, он сокрыт и не явен, а также потому, что он Жизнетворец, Царь, и потому, что умно движется, поэтому-то природа крыла возлагается ему на голову. Этот бог, говорят они, испустил из своих уст Яйцо, из которого родился бог, называемый у них Фта, у эллинов же – Гефест; а Яйцо они толкуют как Космос» (*Порфирий.* Об изваяниях).

[240] См.: «Конфликт между религией и наукой», с. 224. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Draper J.W.* History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. 224.

[241] См.: «Зогар», «Открытая Каббала», «Книга Тайны»*, древнейшая книга каббалистов**; и Мильман «История христианства», с. 212, 213–215***. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* «Сифра де-Цниута» («Книга Сокрытой Тайны»).

** Siphra de Zeniutha, five Liber mysterii // *Knorr von Rosenroth C.* Kabbala Denudata. T. II. Francofurti, 1684. P. 347–385 (Сифра де-Цниута, пять Книг Тайны // *Кнорр фон Розенрот Х.* Открытая каббала. Т. II. Франкфурт, 1684. С. 347–385).

*** См.: *Milman H.H.* The History of Christianity: From the Birth of Christ to the Abolition of Paganism in the Roman Empire. New York, 1855. P. 212–215 (*Мильман Г.Х.* История христианства: от Рождества Христова до упразднения язычества в Римской империи. Нью-Йорк, 1855. С. 212–215).

См.: «Христос-мужчина и София-женщина» (*Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 67).

Генри Харт Мильман (1791–1868) – английский историк и церковный деятель.

[242] Мильман «История христианства», с. 280*. *Куриос* и *Кора*** повторно упоминаются у Иустина Мученика, см. с. 97***. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

* См.: *Milman H.H.* The History of Christianity: From the Birth of Christ to the Abolition of Paganism in the Roman Empire. New York, 1855. P. 280.

См.: «Брахма и Сарасвати – это Логос и София. Согласно Фаусту, Сила Христа обитала на Солнце, его Мудрость на Луне» (*Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 68).

** Кириос, куриос (*др.-греч.* κύριος) – господин, хозяин; κυρία – госпожа, Кора (*др.-греч.* κόρη, девушка, дева) – Персефона). Титул Kyrios (Господь) применяется к Иисусу Христу.

*** См.: Sancti Patris Nostri Justini, Philosophi et Martyris, Opera. Coloniae, 1686. P. 97 (Труды святого отца Иустина Философа и Мученика. Кельн, 1686. С. 97).

хотя бы уже потому, что теперь доказано, что *Новый Завет* не появлялся в той завершенной форме, как мы находим его теперь, пока не прошло 300 лет со времени апостолов[243], а в отношении *Зогара* и других каббалистических книг установлено, что они появились в первом веке до нашей эры, если ненамного раньше.

Гностики переняли много идей от ессеев, а у ессеев еще за два века до нашей эры были свои «Великие» и «Малые» мистерии. Они были *изаримами*, или *посвященными*, потомками египетских иерофантов, в стране которых они прожили несколько веков до того, как были обращены в буддийское монашество миссионерами царя Ашоки, и впоследствии слились с ранними христианами; и они существовали, вероятно, до того, как старые египетские храмы были осквернены и разрушены беспрерывными вторжениями персов, греков и других орд завоевателей. У иерофантов было свое *искупление*, совершавшееся в Мистерии Посвящения за века до того, как появились гностики или даже ессеи. Оно было известно у иерофантов под названием **крещения крови** и считалось не искуплением за «грехопадение человека» в Эдеме, но просто за грехи прошлого, настоящего и будущего невежественного, но тем не менее развращенного человечества. Иерофант имел право выбора: или принести свою чистую и безгрешную жизнь в качестве жертвы за свою расу богам, к которым он надеялся присоединиться, или же ограничиться животной жертвой. Первое зависело целиком от его собственного желания. В последний момент торжественного «нового рождения» посвятитель передавал посвящаемому «Слово» и немедленно после этого в правую руку посвящаемого вкладывалось оружие и он получал приказ *нанести удар*[244]. Это есть истинное происхождение христианской догмы искупления.

См.: «Что демоны также побудили поставить изображение так называемой Прозерпины при источниках вод, выдавая ее за дочь Зевса, в подражание словам Моисея, это вы можете усмотреть из того, что выше сказано. Ибо Моисей сказал, как я прежде написал: “в начале Бог сотворил небо и землю; земля была невидима и неустроена, и Дух Божий носился над водами”. Итак, в подражание Духу Божию, о котором сказано, что носился над водою, они объявили, что Прозерпина была дочь Зевса. Минерву также с подобным умыслом они назвали дочерью Зевса, не от совокупления, но потому, что они узнали, что Бог Словом своим помыслил и сотворил мир, и представили Минерву, как первую мысль; а мы почитаем весьма смешным употреблять женский вид как образ мысли. Подобным образом и других так называемых сыновей Зевса обличают их собственные действия» (*Иустин Мученик.* Первая апология, 64).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 52.

[243] См.: Ольсхаузен «Библейский комментарий к полному тексту Нового Завета», 11. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Olshausen H.* Nachweis der Echtheit sämmtlicher Schriften des Neuen Testaments. Hamburg, 1832. S. 11 (*Ольсхаузен Г.* Доказательство подлинности всех писаний Нового Завета. Гамбург, 1832. С. 11).

Цит. по: *Dunlap S.F.* Sōd: The Son of the Man. London, 1861. P. 42.

Герман Ольсхаузен (1796–1839) – германский протестантский богослов, преподаватель, писатель, автор труда «Biblischer Kommentar über sämtliche Schriften des Neuen Testaments» («Библейский комментарий к полному тексту Нового Завета», т. I–VI, 1830–1862).

[244] Существует широко распространенное *суеверие* (?), в особенности среди славян и русских, что *маг*, или колдун, не может умереть, пока он не передал «слово» своему преемнику. Это популярное верование настолько укоренилось в народе, что вряд ли в России найдется человек, не слышавший об этом. Но очень легко проследить происхождение этого верования до мистерий древности, которые веками были распространены по всему земному шару. Древние *варяго-руссы*[*] имели свои мистерии как на севере, так и на юге Руси; и много реликвий угасшей веры рассеяно по землям, омываемым священным Днепром, этим Иорданом крещения Руси. Никакой *знахарь* или *колдун*, мужчина или женщина, фактически не может умереть, пока не передаст кому-либо тайное слово. Популярное верование гласит, что если он этого не сделает, то не сможет умереть и будет страдать неделями и месяцами, и если даже в конце концов он освободится, то не будет в состоянии покинуть землю и будет бродить по ней, пока не найдет преемника даже после смерти. Насколько это верование может быть проверено другими – мы не знаем, но мы видели один случай, который своей трагической и таинственной *развязкой* заслуживает того, чтобы о нем рассказать в качестве иллюстрации к разбираемому вопросу. Про старика, которому было более ста лет от роду, крепостного крестьянина С[аратовской] губернии, прослывшего колдуном и целителем[**], стали говорить, что он уже несколько дней при смерти, но умереть никак не может. Слух этот распространился с молниеносной быстротой, и бедного старика стали избегать даже члены его собственной семьи, так как они опасались получить от него совсем нежелательное наследие. Наконец пошли слухи, что он послал за своим коллегой, менее преуспевшим в этом мастерстве, и что тот, несмотря на то, что жил в отдаленном районе, все же, по призыву спешит прийти и прибудет на следующий день рано утром. В то время у помещика, владельца имения, гостил молодой врач, принадлежавший к знаменитой в те дни школе *нигилизма*, и издевательски смеялся над этой идеей. Хозяин имения, очень набожный человек, но лишь наполовину склонный смеяться над «суеверием», улыбался, как в поговорке говорится, только одним уголком рта. Тем временем молодой скептик, чтобы удовлетворить свое любопытство, посетил умирающего

Воистину, «Христов» в дохристианские века было много. Но они умирали, оставаясь неизвестными миру и исчезали так же молчаливо и таинственно из поля зрения людей, как Моисей с вершины Писги[245], горы Нево (Пророческой Мудрости)[246] после того как возложил руки на Иисуса Навина, который таким образом «исполнился духа премудрости» (то есть стал *посвященным*)[247].

человека и, обнаружив, что тот не в состоянии прожить более двадцати четырех часов, и решив доказать нелепость «суеверия», принял меры, чтобы задержать спешащего к старику «преемника» в соседней деревне.

Рано утром компания в составе четырех человек: врача, владельца имения, его дочери и автора этих строк, направилась в деревенскую избу, где должен был восторжествовать скептицизм. Умирающий человек каждое мгновение ожидал прихода своего избавителя, и его агония из-за этой задержки была тяжелейшей. Мы пытались уговорить врача, чтобы он пошел навстречу желаниям старика, хотя бы человечности ради, но он только хохотал. Щупая одной рукой пульс старого колдуна, он вынул другой часы и, говоря нам по-французски, что смерть наступит через несколько минут, весь погрузился в свой профессиональный эксперимент. Сцена была и торжественна и ужасна. Вдруг открылась дверь и вошел молодой парень с вестью для доктора, что *кум* лежит мертвецки пьяный в соседней деревне и, согласно *его приказаниям*, не сможет прийти к «дедушке» раньше следующего дня. Молодой доктор смутился и только собирался обратиться к старику, как вдруг знахар с молниеносной быстротой вырвал свою руку из руки доктора и поднялся в кровати. Его глубоко ввалившиеся глаза вспыхнули, его желто-белая борода и волосы, свисавшие вокруг его мертвенно-бледного лица, придали ему страшный вид. Еще один миг, и его длинные мускулистые руки сомкнулись вокруг шеи врача, и со сверхъестественной силой он стал притягивать к себе голову врача все ближе и ближе; он держал ее как в тисках и *нашептывал* ему в ухо слова, неслышимые для нас. Скептик боролся, чтобы освободиться, но прежде чем ему удалось сделать успешное движение, дело, по-видимому, было уже сделано: руки отпали и старый колдун упал на спину – уже трупом! Странная и ужасная улыбка застыла на его неподвижных губах – улыбка злорадного торжества и удовлетворенной мести, но доктор выглядел бледнее и ужаснее самого мертвеца. Он оглядывался вокруг с выражением такого ужаса, какой трудно описать, и не отвечая на наши вопросы, как безумный бросился вон из избы и побежал по направлению к лесу. Нарочных послали разыскать его, но нигде не могли найти его. К заходу солнца услышали выстрел в лесу, и через час принесли его тело с простреленной головой – скептик размозжил ее!

Что заставило его совершить самоубийство? Какие магические чары «слово» умирающего колдуна оставило в его уме – кто может сказать? – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Такое выражение использовала Е.П.Блаватская в книге «Из пещер и дебрей Индостана».

[**] См.: «Для девочки [Е.П.Блаватской] вся природа была одушевленной. Она слышала голос каждой вещи и приписывала вещам сознание, существование в них скрытых сил, которые видела и слышала только она одна. Так она относилась ко всем видимым, хотя и неживым, предметам: фосфоресцирующему пню, камешкам, холмам и т.д. <…>

В доказательство этого она любила указывать на столетнего старца, который жил недалеко от их поместья в лесном овраге. Этот старец [“Бараний Буерак”] был, как говорили люди, настоящим волшебником, но добрым волшебником. Он охотно лечил всех больных, которые к нему обращались, но мог и наслать болезнь на грешников. Он хорошо знал оккультные свойства растений, цветов, и про него говорили, что он умеет предсказывать будущее. Рядом со своей избушкой он устроил пасеку с множеством ульев. Летом в послеобеденное время его всегда можно было увидеть на этой пасеке, медленно проходящим среди ульев, увешанным с ног до головы роями своих любимиц – пчел. Он прислушивался к их жужжанию, безнаказанно погружал свои руки в ульи и беседовал с пчелами. Пчелы замолкали, как бы вслушиваясь в его непонятную речь, похожую не то на монотонное пение, не то на бормотание. По-видимому, златокрылые труженицы и их хозяин хорошо понимали друг друга. В этом Елена была совершенно убеждена.

[“Бараний Буерак”] интересовал девочку, и она при каждом удобном случае навещала его. Она задавала ему вопросы, с серьезным вниманием вслушивалась в его объяснения о том, как понять язык птиц, животных, насекомых. Что касается столетнего мудрого старца, то он не раз нам говорил: “Эта маленькая барышня совсем отличается от всех вас. Большие события ожидают ее в будущем. Жаль, что я не доживу до того, чтобы увидеть исполнившимся предсказанное мною, *но оно исполнится обязательно*!”» (*Нэф М.* Личные мемуары Е.П.Блаватской. М., 2009. С. 35–36). Это воспоминания В.П.Желиховской из книги А.П.Синнетта «Incidents in the Life of Madame Blavatsky, Compiled from Information Supplied by Her Relatives and Friends» («Случаи из жизни мадам Блаватской, составленные из сообщений ее родственников и друзей», Лондон, 1886).

[245] Фасга, Писга (*др.-евр.* «вершина», «часть, кусок, отрезок, обломок, рассеченная, раздробленная гора») – одна из Аваримских гор по ту сторону Иордана, в земле Моавитской, к востоку от Мертвого моря.

[246] Гора Невó или Небó, гора Моисея (*ивр.* Har Nevo, *араб.* Jabal Nibu) – гора на западе Иордании, к востоку от северной оконечности Мертвого моря, в 7 км от города Мадабы, высота – 817 м над уровнем моря, см.: «И взошел Моисей с равнин Моавитских на гору Нево, на вершину Фасги, что против Иерихона, и показал ему Господь всю землю» (Втор. 34, 1).

[247] «И Иисус, сын Навин, исполнился духа премудрости, потому что Моисей возложил на него руки свои, и повиновались ему сыны Израилевы и делали так, как повелел Господь Моисею» (Втор. 34, 9).

Также таинство святого причастия[248] не принадлежит только одним христианам. Годфри Хиггинс доказывает, что оно было учреждено за многие сотни лет до «пасхальной вечери» и что «жертва хлеба и вина была общим обычаем у многих древних наций[249]»[250]. Цицерон упоминает ее в своих трудах и удивляется странности этого обряда[251]. Какое-то эзотерическое значение было связано с этим обрядом со времени установления мистерий, и таинство причастия является одним из старейших обрядов древности. У иерофантов оно имело почти такое же значение, как у христиан. Церера была *хлебом* и Вакх был *вином*; первая означала возрождение жизни из семени, второй – виноградную гроздь – эмблему мудрости и знания; накопление сущности вещей, брожение и последующая за тем крепость эзотерического знания соответственно символизировалась вином. Мистерия имела отношение к драме Эдема; она, как говорят, впервые была введена Янусом, который также был первым, установившим в храмах жертву «хлеба» и «вина» в память «падения в рождение» в качестве символа «семени». «Я есмь истинная виноградная лоза, а Отец Мой – виноградарь»[252], – говорит Иисус, намекая на тайное знание, которым он мог наделять. «Я не буду пить от плода виноградного, доколе не придет Царствие Божие»[253] [254].

Празднества элевсинских мистерий начинались в месяце боэдромион, который соответствует сентябрю, времени сбора винограда, и продолжался с 15-е по 22-е число, *семь* дней[255]. Еврейский

---

[248] Евхаристия (*греч.* εὐ-χᾰριστία – «благодарение, благодарность, признательность» от εὖ «добро, благо» + χάρις «почитание, честь, уважение»), Святое Причастие, Вечеря Господня – в исторических церквях толкуется как таинство, священнодействие: заключается в освящении хлеба и вина особым образом и последующем их употреблении. Евхаристия дает возможность христианину «соединиться с Богом во Христе». Регулярное участие в Евхаристии необходимо человеку «для спасения и вечной жизни». Согласно апостолу Павлу, при этом христиане «приобщаются Тела и Крови Иисуса Христа» (1Кор. 10, 16, 1Кор. 11, 23–25).

[249] См.: *Тибулл.* Эллегии, III, IV, 9–10; «Жертвенной полбой[*] алтарь пергамского лара осыпал» (*Виргилий.* Энеида, V, 745); «Сразу пенатов[**] вражда умирится, / Коли их чистой коснешься рукой; / Горсточка полбы и соли крупица – / Лучше богатой жертвы любой» (*Гораций.* Оды, III, XXIII, 16–20).

[*] пшеница.

[**] Пенаты в древнеримской мифологии – боги-хранители и покровители домашнего очага, а затем и всего римского народа.

[250] «Анакалипсис»[*]; также Тертуллиан[**]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. II. London, 1836. P. 62.

[**] См.: «Спрашиваемся, наконец: кем же внушается знание того, что пригодно для ересей? Разумеется, дьяволом, дело которого – извращать истину, который даже самим священным таинствам подражает в идольских мистериях. И он сам крестит некоторых, – тех именно, кто верит в него и верен ему: он обещает взамен снятие грехов в этой купели. И если я еще помню, Митра чертит там знаки на лбах своих воинов, празднует он и приношение хлеба, представляет образ воскресения и под мечом уносит венок» (*Тертуллиан.* О прескрипции [против] еретиков, 40).

См.: «Ибо апостолы в написанных ими сказаниях, которые называются Евангелиями, предали, что им было так заповедано: Иисус взял хлеб и благодарил и сказал: это делайте в Мое воспоминание, это есть тело Мое; подобным образом Он взял чашу и благодарил и сказал: это есть кровь Моя, и подал им одним. То же самое злые демоны из подражания научили делать и в таинствах Митры; ибо, как вы знаете или можете узнать, – при посвящении вступающего в таинства, предлагается там хлеб и чаша с водою» (*Иустин Мученик.* Первая апология, 66).

[251] См.: «Когда мы называем земные плоды Церерой, вино Либером[*], то просто применяем общеупотребительные выражения. Но кого ты считаешь настолько безумным, чтобы поверил, будто то, что он ест, – это Бог?» (*Цицерон.* О природе богов, III, XVI).

См.: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. II. London, 1836. P. 64.

[*] Либер (Liber) – в римской мифологии древний бог плодородия и оплодотворяющей силы, затем виноградарства, отождествлявшийся с Вакхом-Дионисом. Его женская параллель – Либера, иногда отождествлявшаяся с Ариадной.

[252] Ин. 15, 1.

[253] Лук. 22, 18.

[254] См.: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. II. London, 1836. P. 253–254.

[255] Антон, статья «Элевсин». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

Eleusinia // *Anthon C.* A Classical Dictionary: Containing an Account of the Principal Proper Names Mentioned in Ancient Authors. Vol. I. New York, 1841. P. 464.

Праздник кущей[256] начинался 15-го и кончался 22-го числа месяца этаним[257], название которого, как доказывает Данлэп, является производным от Адоним, Адония[258], Аттеним, Этаним[259]; и этот праздник называется в *Исходе* (XXIII, 16)[260] Праздником *собирания плодов*. «И собрались к царю Соломону на праздник все Израильтяне в месяце Афаниме, который есть *седьмой* месяц»[261].

Плутарх считает, что Праздник кущей относится к Вакхическим обрядам[262], а не к элевсинским. Таким образом, «прямо взывали к Вакху», говорит он. *Сабазийский* культ основан на принципе *Саббата*[263]; имена Evius, или Hevius, и Luaios идентичны с *Hivite*[264] и *Levite*[265]. Французское имя Луи есть еврейское *Леви*; Iacchus – тот же Iao, или Иегова; и Баал, или Адон, подобно Вакху, был фаллическим богом. «Кто взойдет на гору (высокое место) Господню? – спрашивает праведный царь Давид. – Кто станет на *kadesh*, **קדשו**, месте Его?» (*Псалмы*, XXIV, 3)[266]. Kadesh[267] может означать в одном смысле *отдавать*, *почитать*, *освящать* и даже посвящать или отделять, но он также означает служителей сладострастных ритуалов (культ Венеры), и истинное толкование слова «kadesh» открыто указано во *Второзаконии* (XXIII, 17)[268], *Книге Осии*

---

[256] Суккóт, Праздник кущей (шалашей) – один из основных танахических праздников еврейского народа и один из трех паломнических праздников, начинается 15 числа месяца тишрей (осенью) и продолжается семь дней. В это время по традиции совершают трапезы (а в хорошую погоду и ночуют) вне дома, в сукке (то есть шатре, куще или шалаше), в память о блуждании евреев по Синайской пустыне (Книга Исход). Кульминацией праздника является восьмой день, который называется Шмини Ацерет («задержитесь на восьмой»). Кущи также связываются со Скинией.

[257] Этаним – древнее название месяца, в современном еврейском календаре соответствующего месяцу тишрей. Соответствует второй половине сентября – первой половине октября.

[258] Адония – четвертый сын царя Давида.

[259] Данлэп «Mūsah, его тайны», с. 71. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Dunlap S.F.* Chapter II. Mūsah, His Mysteries // *Dunlap S.F.* Sōd: The Mysteries of Adoni. London, 1861. P. 70–71.

[260] «*Наблюдай* и праздник жатвы первых плодов труда твоего, какие ты сеял на поле, и праздник собирания плодов в конце года, когда уберешь с поля работу твою» (Исх. 23, 16).

[261] 1 Царей, VIII, 2*. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: 3Цар. 8, 2.

[262] «Все стали усердно просить, и он начал: “Прежде всего и сроки и самый обиход величайшего и многозначительнейшего праздника у иудеев соответствуют Дионисиям. Он называется у них постом и справляется в разгаре жатвы. Выставляются на вольный воздух столы с разложенными на них всевозможными плодами урожая, а над ними возводятся шатры из древесных ветвей, переплетенных плющом: поэтому предшествующая часть празднования называется Праздником кущей. Через несколько дней справляют другой праздник, уже не символически, а явно, в самом названии посвященный Вакху» (*Плутарх.* Застольные беседы, IV, VI, 2).

[263] Шаббáт (*ивр.* **שַׁבָּת**, *идиш* **שבת**, от корня **שבת** – «покоился, прекратил деятельность») – седьмой день недели в иудаизме, суббота, в который Тора предписывает евреям воздерживаться от работы.

См.: «“Саббат” означает Покой или Нирвану. Это не есть “седьмой день” после шести дней, но период, равняющийся семи “дням” или любому периоду, составленному из семи частей. Так Пралайа в своей продолжительности равняется Манвантаре, или Ночь Брамы равна Его Дню. Если христиане следуют обычаям евреев, то они должны были бы принять дух, а не их мертвую букву. Они должны были бы работать одну неделю из семи дней и *отдыхать* семь дней. Что слово “Саббат” имело мистическое значение, обнаруживается в том малом внимании, которое было выказано Иисусом Христом в отношении дня Саббат и тем, что сказано в Евангелии от Луки [XVIII, 12]. Саббат означает там *целую неделю*. Сравните греческий текст, где неделя называется “Саббат”. Буквально: “Я пощусь дважды в течение “Саббат””*. Павел, будучи Посвященным, знал это хорошо, когда, подразумевая вечный покой и блаженство в Небесах, как Саббат [Послание к Евреям, IV], он говорил: “и счастье их будет вечным, ибо они всегда будут (воедино) с Господом и будут наслаждаться вечным Саббат”» (*Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина. Т. I. Рига, 1937. С. 302).

[*] См.: «Пощусь два раза в неделю» (Лук. 18, 12); на греческом: «νηστεύω δὶς τοῦ σαββάτου».

См.: «Эти Саббат(х) есть семь Пралай между семью Манвантарами или то, что мы называем Кругами; ибо “Саббат(х)” слово растяжимое, означающее период покоя любого вида…» (*Блаватская Е.П.* Тайная Доктрина. Т. II. Рига, 1937. С. 943).

[264] Евеи (*др.-евр.* **חִוִּי**, Хиви) – один из народов, потомков Ханаана, сына Хама.

[265] Левиты.

[266] «Кто взойдет на гору Господню, или кто станет на святом месте Его?» (Пс. 23, 3).

[267] Кадеш, кодеш – святой, священный.

[268] «Не должно быть блудницы из дочерей Израилевых и не должно быть блудника из сынов Израилевых» (Втор. 23, 17).

(IV, 14)[269] и *Книге Бытия* (XXXVIII, стихи от 15 до 22)[270]. «Святые» kadeshuth *Библии* были тождественны, в смысле своих обязанностей, баядеркам в позднейших индусских храмах. Еврейские *kadeshim*, или galli, жили «при храме Господнем, где женщины ткали занавеси для рощи» или же для статуи Венеры-Астарты, гласит стих седьмой в двадцать третьей главе Второй Книги Царей[271].

Пляска, совершаемая Давидом вокруг ковчега, была «кружением», которое, как говорят, было предписано амазонками для мистерий. Такова была пляска дочерей Силомских (*Судей*, XXI, 21, 23 и далее)[272], также как и прыжки пророков Баала (*1 Царей*, XVIII, 26)[273]. Это просто были характерные признаки культа сабеев, ибо пляска изображала движение планет вокруг Солнца. Несомненно, что пляска эта была вакхическим исступлением, при этом употреблялись систры[274]; также весьма выразительны укоры Мелхолы и ответы царя. «Отличился сегодня царь Израилев, обнажившись сегодня перед глазами рабынь рабов своих, как обнажается какой-нибудь *пустой* (или развращенный) человек». И он резко отвечает: «Я играть буду (распутничать) пред **יהוה**[275], и я еще больше уничижусь, и сделаюсь еще ничтожнее в глазах моих»[276]. Если мы вспомним, что Давид жил среди тирийцев и филистимлян, где их обряды были обычными; что он в самом деле отвоевал эту страну у дома Саула с помощью наемников из их страны, то такое поощрительное отношение к их обрядам и даже введение такого языческого культа со стороны слабого «Псалмопевца» выглядит весьма естественным. Кажется, Давид ничего не знал о Моисее, и если он ввел поклонение Иегове, то вовсе не в монотеистическом смысле, а просто в смысле одного из многих богов соседних народов – в качестве бога-охранителя, которому он отдал предпочтение и выбрал среди «всех других богов».

Прослеживая христианские догмы пункт за пунктом, сосредоточив внимание на одном из них, вызвавшем самые яростные столкновения, пока его не признали, а именно догмате о Троице, – что мы находим? Мы встречаем его, как уже показали, на северо-востоке Инда; и прослеживая

---

[269] «Я оставлю наказывать дочерей ваших, когда они блудодействуют, и невесток ваших, когда они прелюбодействуют, потому что вы сами на стороне блудниц и с любодейцами приносите жертвы, а невежественный народ гибнет» (Ос. 4, 14).

[270] «И увидел ее Иуда и почел ее за блудницу, потому что она закрыла лице свое. Он поворотил к ней и сказал: войду я к тебе. Ибо не знал, что это невестка его. Она сказала: что ты дашь мне, если войдешь ко мне? Он сказал: я пришлю тебе козленка из стада. Она сказала: дашь ли ты мне залог, пока пришлешь? Он сказал: какой дать тебе залог? Она сказала: печать твою, и перевязь твою, и трость твою, которая в руке твоей. И дал он ей и вошел к ней; и она зачала от него. И, встав, пошла, сняла с себя покрывало свое и оделась в одежду вдовства своего. Иуда же послал козленка чрез друга своего Одолламитянина, чтобы взять залог из руки женщины, но он не нашел ее. И спросил жителей того места, говоря: где блудница, которая была в Енаиме при дороге? Но они сказали: здесь не было блудницы. И возвратился он к Иуде и сказал: я не нашел ее; да и жители места того сказали: здесь не было блудницы» (Быт. 38, 15–22).

[271] «И разрушил домы блудилищные, которые были при храме Господнем, где женщины ткали одежды для Астарты» (4Цар. 23, 7).

[272] «И смотрите, когда выйдут девицы Силомские плясать в хороводах, тогда выйдите из виноградников и схватите себе каждый жену из девиц Силомских и идите в землю Вениаминову» (Суд. 21, 21).

[273] «И взяли они тельца, который дан был им, и приготовили, и призывали имя Ваала от утра до полудня» (3Цар. 18, 26).

[274] Систр (*егип.* sḫm, *др.-греч.* σεῖστρον, *лат.* sistrum – «то, что встряхивают») – ударный музыкальный инструмент. Состоит из металлической пластины в форме продолговатой подковы или скобы, к более узкой части которой прикреплена ручка. Сквозь небольшие отверстия, сделанные по бокам этой подковы, продеты металлические прутья разной величины, концы которых загибаются крючком. Надетые на крючки металлических стержней тарелочки или колокольчики звякают или бряцают при встряхивании. В академической музыке используется эпизодически, наряду с другими погремушками. В Древнем Египте систр использовался в религиозных процессиях и других церемониалах, приуроченных к культу преимущественно Хатхор. Из Древнего Египта систр попал в Шумер, Древнюю Грецию, позже в Древний Рим. Плутарх («Об Исиде и Осирисе») приписывал систру магическую роль – с помощью систра отпугивали и отражали Тифона (Сета).

[275] Тетраграмматон (Непроизносимое Имя Бога).

[276] «Когда Давид возвратился, чтобы благословить дом свой, то Мелхола, дочь Саула, вышла к нему на встречу и сказала: как отличился сегодня царь Израилев, обнажившись сегодня пред глазами рабынь рабов своих, как обнажается какой-нибудь пустой человек! И сказал Давид Мелхоле: пред Господом, Который предпочел меня отцу твоему и всему дому его, утвердив меня вождем народа Господня, Израиля; пред Господом играть и плясать буду; и я еще больше уничижусь, и сделаюсь еще ничтожнее в глазах моих, и пред служанками, о которых ты говоришь, я буду славен» (2Цар. 6, 20–22).

до Малой Азии и Европы, узнаем его у каждого народа, имеющего что-нибудь похожее на установленную религию. Этот догмат преподавали в старейших халдейских, египетских и митраистских школах. Халдейский солнечный бог Митра назывался «Троичным», а халдейская идея троичности была учением аккадцев, которые сами принадлежали к расе, первой породившей метафизическую троичность. Согласно Роулинсону, халдеи были аккадским племенем, жившим в Вавилонии с самого начала[277]. По мнению других, они были туранцами и наставляли вавилонян, давая им первые понятия о религии. Но кто же были эти аккадцы? Ученые, желающие приписать им туранское происхождение, делают из них изобретателей клинообразных письмен; другие называют их шумерами; третьи называют их язык, – от которого (по весьма основательным причинам) не осталось никаких следов, – то kasdean, то халдейским, то протохалдейским, то kasdo-скифским и т.п. Единственная заслуживающая доверия традиция гласит, что эти аккадцы наставляли вавилонян в мистериях и научили их жреческому языку, или языку *мистерий*. Но тогда эти аккадцы были просто племенем индусских браминов, которых теперь называют ариями, а их родным языком – санскрит[278] Вед; и священный язык, или язык мистерий, – который даже в нашем веке употребляется индусскими факирами и посвященными браминами для своих магических вызываний[279]. С незапамятных времен пользовались и поныне им пользуются посвященные всех стран, и тибетские ламы заявляют, что письмена именно этого языка появляются на листьях и коре священного дерева Кунбум[280].

Жаколио, приложивший столько усилий, чтобы проникнуть в тайны брахманических посвящений при переводе и комментировании *Agrouchada Parikchai,* делает следующее признание:

«Утверждают также, но проверить это утверждение невозможно, что магические вызывания произносились на особом языке и что под страхом смерти запрещено переводить их на простые языки. Те редкие выражения, которыми нам удалось завладеть, как, например, L’*rhom*, h’*hom*, sh’*hrum*, sho’*rhim* – в сущности, весьма любопытны, и, кажется, не принадлежат ни к одной из известных идиом»[281].

Те, кто видели факиров или лам, произносящих мантры, или заклинания, знают, что, готовясь к феномену, они никогда не произносят слов вслух. Их губы шевелятся, но никто никогда не услышит грозную формулу произнесенной, кроме внутренних помещений храмов, но и тогда – лишь осторожным шепотом. Именно этот язык каждый ученый теперь по-своему окрещивает kasdo-семитским, скифским, протохалдейским и т.п., соответственно своему воображению и филологическим пристрастиям[282].

Вряд ли два даже самых ученых санскритолога придут к полному согласию по поводу правильного толкования ведических слов. Лишь только один опубликует очерк, лекцию, трактат,

---

[277] См.: History of Herodotus. Translated by George Rawlinson. Vol. I. London, 1862. P. 256.

[278] Вспомним в этой связи, что полковник Ванс Кенеди уже много лет назад высказал убеждение, что Вавилония когда-то была центром санскритского языка и браминского влияния. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 448–482.

Ванс Кеннеди (1784–1846) – шотландский генерал-майор британской армии, чиновник Ост-Индской компании и знаток санскрита и персидского языка, автор книг «Researches into the Origin and Affinity of the Principal Languages of Asia and Europe» («Исследование происхождения и родства основных языков Азии и Европы», 1828) и «Researches into the Nature and Affinity of Ancient and Hindu Mythology» («Исследование природы и родства древней и индуистской мифологии», 1831).

[279] «“Agrouchada Parikchai”, которая до некоторой степени раскрывает порядок посвящения, не дает формул вызывания», – говорит Жаколио и добавляет, что, по словам некоторых браминов, «эти формулы никогда не были написаны – их передавали и теперь еще передают шепотом в ухо адепта» (*«приложив уста к уху и произнося слово чуть дыша»*, говорят масоны) («Спиритизм в мире», с. 108). – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L’initiation et les sciences occultes dans l’Inde et chez tous les peuples de l’Antiquité. Paris, 1875. P. 108.

[280] См.: *Huc E.R.* Travels in Tartary, Thibet, and China during the years 1844–5–6. Vol. II. London, 1852. P. 52–54.

[281] «Спиритизм в мире», с. 108. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Jacolliot L.* Le Spiritisme dans le monde. L’initiation et les sciences occultes dans l’Inde et chez tous les peuples de l’Antiquité. Paris, 1875. P. 108.

[282] См.: *Jacolliot L.* La genèse de l’humanité. Paris, 1875. P. 56–58.

перевод, словарь, как другие немедленно пустятся в споры с ним и друг с другом по поводу его прегрешений, пропусков и допусков. Профессор Уитни[283], величайший американский востоковед, говорит, что заметки профессора Мюллера о *Ригведа-самхите* «далеки от того, чтобы обладать теми здравыми и вдумчивыми суждениями, той умеренностью и экономностью, которые считаются наиболее ценными качествами толкователя»[284]. Профессор Мюллер гневно возражает на его критику, что «не только отравляется радость, являющаяся естественной наградой всех *bona fide*[285] трудов, но эгоизм, злоба, истинно – *даже лживость* берет верх, и здоровый рост науки задерживается». Он «во многом расходится с объяснениями ведических слов, данными профессором Ротом»[286] в его *Санскритском словаре*[287], и профессор Уитни устраивает им головомойку, говоря, что у обоих, бесспорно, встречаются слова и фразы, «в которые впоследствии придется вносить исправления»[288].

В первом томе своих *Стружек* профессор Мюллер клеймит все *Веды*, включая *Атхарваведу*, за исключением *риков*[289], «богословской болтовней»[290], тогда как профессор Уитни рассматривает последнюю, «как наиболее исчерпывающую и ценную из четырех собраний вслед за *риками*»[291]. Но вернемся к случаю Жаколио. Профессор Уитни заклеймил его «негодяем и мошенником», и, как мы уже указали, это довольно-таки общий приговор. Но когда появилась на свет его *Индийская Библия*, то Академическое общество Сен-Кантена просило месье Текстора де Равизи, ученого индолога, десять лет прослужившего губернатором Карикалы в Индии, дать свой отзыв о ней. Он, ярый католик и непримиримый противник тех заключений Жаколио, которые дискредитируют Моисеево и католическое откровения, все же был вынужден сказать: «Написанный добросовестно, в доступном, решительном и страстном стиле, с легко понимаемой и разносторонней аргументацией, труд месье Жаколио читается с неослабным интересом… Ученый труд, рассматривающий известные факты и оперирующий знакомыми аргументами»[292].

Довольно. Пусть слова Жаколио будут приняты на веру ввиду отсутствия доказательств обратного, когда такие внушительные авторитеты из кожи вон лезут, чтобы выставить друг друга некомпетентными литературными проходимцами. Мы вполне согласны с профессором Уитни, что «нигде с такой справедливостью, как в случаях, касающихся археологии и истории Индии, не звучит трюизм, что (для европейских критиков?) гораздо легче сносить до основания, чем строить»[293].

Так случилось, что Вавилония оказалась расположенной на пути великого потока самой ранней индусской эмиграции, и вавилоняне стали первым народом, извлекшим из этого пользу[294].

---

[283] Уильям Дуайт Уитни (1827–1894) – американский востоковед и санскритолог.

[284] *Whitney W.D.* Oriental and Linguistic Studies. The Veda. The Avesta. The Science of Language. New York, 1872. P. 138 (*Уитни У.Д.* Восточные и лингвистические исследования. Веда. Авеста. Наука о языке. Нью-Йорк, 1872. С. 138).

[285] добросовестных (*лат.*).

[286] *Müller M.* Preface // Rig-Veda-Sanhita. The Sacred Hymns of the Brahmans. Translated and explained by F.Max Müller. Vol. I. Hymns to the Maruts or the Storm-gods. London, 1869. P. XIV, XVII (*Мюллер М.* Предисловие // Ригведа-самхита. Священные гимны браминов. Переведено и объяснено Ф.Максом Мюллером. Т. I. Гимны марутам или богам бури. Лондон, 1869. С. XIV, XVII).

[287] «Sanskrit Wörterbuch» (в 7 т., С.-Петербург, 1853–1895).

[288] *Whitney W.D.* Oriental and Linguistic Studies. The Veda. The Avesta. The Science of Language. New York, 1872. P. 147.

[289] Рики – метрические прославляющие гимны, предназначенные для громкого повторения вслух.

[290] *Müller M.* Chips from a German Work Shop. Vol. I. New York, 1874. P. 113.

[291] *Whitney W.D.* Oriental and Linguistic Studies. The Veda. The Avesta. The Science of Language. New York, 1872. P. 3.

[292] *Jacolliot L.* Christna et le Christ. Paris, 1874. P. 339.

[293] У.Д.Уитни «Восточные и лингвистические исследования. Веда и т.д.». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Whitney W.D.* Oriental and Linguistic Studies. The Veda. The Avesta. The Science of Language. New York, 1872. P. 98.

[294] Кажется, Жаколио логично продемонстрировал абсурдные противоречия некоторых филологов, антропологов и востоковедов в отношении их *аккадо- и семитомании*. «Возможно, что в их отрицаниях мало добросовестности, – пишет он. – Ученые, изобретающие туранские народы, хорошо знают, что в одних только *Законах Ману* заключается больше достоверной науки и философии, чем все то, что принес нам этот мнимый семитизм, но они рабы того пути, по которому некоторые из них следуют в течение последних пятнадцати, двадцати

Эти халдеи были поклонниками Лунного бога, Deus Lunus; из этого факта мы можем сделать вывод, что аккадцы,– если принять это название, – принадлежали к роду Лунных царей, царствовавших, согласно традиции, в Праяге – нынешнем Аллахабаде. У них троичность Deus Lunus была проявлена в трех лунных фазах, завершая четверичность четвертой фазой и в ее постепенной ущербности и окончательном исчезновении олицетворяя умирание Лунного бога. Эта смерть аллегорически приписывалась ими торжеству гения зла над дающим свет Божеством, так же как позднейшие народы аллегорически изображали смерть своих Солнечных богов, Озириса и Аполлона, от руки Тифона и великого Дракона Пифона, когда Солнце входило в зимнее солнцестояние. Вавилон, Эрех, Аккад[295] – это имена Солнца. *Зороастрийские оракулы* полны исчерпывающего материала по теме Божественной Триады. «Триада Божества, возглавляемая Монадой, светит по всему миру», – признает преподобный доктор Морис[296].

«Ибо из этой Триады все управляется в сущности своей»[297], – говорит *Халдейский оракул*. Фос, Пур и Флокс Санхуниатона[298] суть Свет, Огонь и Пламя, три проявления Солнца, которое *едино*. Бэл-Сатурн, Юпитер-Бэл и Бэл, или Баал-Хом, – это халдейская Троица[299]. «Вавилонский Бэл рассматривался в триедином аспекте Бэлитана, Зевса-Бэла (посредника) и Баал-Хома, который есть Аполлон-Chomaeus. Это был триединый аспект “Высочайшего Бога”, который является, согласно Бероссу, или Элем (евреев)[300], Бэлом, Бэлитаном, Митрой, или Зерваном[301], и имеет имя Πατήρ, “Отец”»[302]. Брахма, Вишну и Шива[303], соответствующие Силе, Мудрости и Справедливости, что в свою очередь соответствует Духу, Материи, Времени, или Прошлому, Настоящему и Будущему, – могут быть найдены в храме Гхарапури. Тысячи правоверных браминов поклоняются этим атрибутам ведического Божества, тогда как суровые монахи и монахини буддийского Тибета признают только священную Троицу трех главных добродетелей: *Бедности, Целомудрия* и *Послушания*, провозглашенных христианами, но применяемых на практике только буддистами и некоторыми индусами[304].

Персидское Тройное Божество состоит из Трех Лиц – Ормазда, Митры и Аримана. «Именно про этот Принцип, – говорит Порфирий[305], – автор *Халдейской сводки* сказал: *“Они думают, что*

или даже тридцати лет… Потому в настоящем времени мы ничего не ожидаем. Своим восстановлением Индия будет обязана ученым будущего поколения» («Происхождение человечества», с. 60–61)[*]. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] См.: *Jacolliot L.* La Genèse de l’Humanité. Paris, 1875. P. 60–61.

[295] «Царство его вначале составляли: Вавилон, Эрех, Аккад и Халне, в земле Сеннаар» (Быт. 10, 10).

[296] *Maurice T.* Indian Antiquities. Vol. IV. London, 1800. P. 259 (*Морис Т.* Индийские древности. Т. IV. Лондон, 1800. С. 259).

Цит. по: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 119.

Томас Морис (1754–1824) – британский востоковед и историк.

[297] *Cory I.P.* Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P. 245.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 281.

[298] Кори «Древние фрагменты». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Cory I.P.* Ancient Fragments of the Phoenician, Chaldaean, Egyptian, Tyrian, Carthaginian, Indian, Persian, and Other Writers. London, 1832. P. 6.

[299] Моверс «Финикийцы», 263. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Movers F.C.* Die Phönizier. B. I. Bonn, 1841. S. 263.

Цит. по: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 280–281.

[300] El.

[301] Зерван (Зурван, Зарван, от *пехл.* Zruvan – «время») – в иранской мифологии олицетворение времени и пространства. В поздний период понимался как бог времени и судьбы, двуполое существо, породившее Ахурамазду и Ангра-Майнью. Зерван – верховный бог зурванизма, также упоминается в числе прочих богов и в текстах Авесты.

[302] Данлэп «Духовная история человечества», с. 281. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Dunlap S.F.* Vestiges of the Spirit-History of Man. New York, 1858. P. 281.

[303] Строго говоря, Шива не есть бог *Вед*. Когда *Веды* писались, он числился в ранге Махадэвы, или Бэла, среди богов аборигенной Индии. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[304] См.: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 160–162.

[305] «О пещере нимф». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

существует одно Начало всего существующего и провозглашают, что оно едино и благо"»[306]. Китайский Sanpao состоит из трех одинаковых во всех отношениях идолов[307], а перуанцы «полагали, что их Танга-Танга один в трех и трое в одном», говорит Фабер[308]. У египтян были свои Эмефт, Эйктон и Пта[309]; и Тройного Бога, сидящего на Лотосе, можно увидеть в Санкт-Петербургском музее на медали из Северной Татарии[310].

Среди церковных догм, наиболее пострадавших от рук востоковедов в последнее время, догмат Троичности занимает выдающееся место. Репутация каждого из этих трех персонажей антропоморфного бога как подлинного откровения, данного христианам по воле Божьей, сильно скомпрометирована исследованиями его предшественников и происхождения. Востоковеды опубликовали работ о сходстве между брахманизмом, буддизмом и христианством больше, чем хотелось бы Ватикану. Утверждение Дрейпера, что «язычество было видоизменено христианством и христианство язычеством»[311,312] ежедневно получает подтверждение. «Олимп был восстановлен, только божества пошли под другими именами, – говорит он, трактуя о периоде Константина. – Наиболее могущественные провинции настаивали на принятии их освященных временем концепций. Согласно египетским традициям были установлены понятия о Троице. Не только было восстановлено обожание Изиды под другим именем, но даже вновь появилось ее изображение, стоящее на полумесяце. Хорошо известное изображение этой богини с младенцем Гором на руках дошло до наших дней в прекрасных художественных творениях Мадонны и младенца»[313].

Но девственной «Божьей Матери», Царице Небесной, можно приписать еще более раннее происхождение, нежели египетское и халдейское. Хотя Изида тоже по праву считается Царицей Небесной и вообще изображается держащей в своей руке крест *крукс ансата*, образованный из земного креста и ставроса[314] гностиков, она намного моложе небесной девы Нейт. В одной из

---

[306] См.: *Stanley T.* The History of the Chaldaick Philosophy. London, 1662. P. 56 (*Стэнли Т.* История халдейской философии. Лондон, 1662. С. 56).

Цит. по: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 102.

Здесь же и Т.Стэнли, и Г.Хиггинс цитируют слова из трактата Порфирия «О пещере нимф»: «Одни лишь халдеи в удел получили мудрость, да евреи, в чистоте почитающие Самопорождающего Владыку Бога», а Г.Хиггинс пишет, что «это тот Принцип, о котором говорит автор *Халдейской сводки*».

Томас Стэнли (1625–1678) – английский поэт и ученый, автор первой работы по истории философии на английском языке.

[307] Наваррете, книга II, гл. X*. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Необходимо: гл. IX.

См.: *Navarrete D.F.* Tratados historicos, politicos, ethicos, y religiosos de la monarchia de China. Madrid, 1676. P. 82 (*Наваррете Д.Ф.* Исторические, политические, этические и религиозные договоры китайской монархии. Мадрид, 1676. С. 82)

Цит. по: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 123.

Доминго Фернандес Наваррете (ок. 1610–1689) – испанский монах-доминиканец и миссионер в Китае.

[308] «О происхождении языческого идолопоклонства». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Faber G.S.* The Origin of Pagan Idolatry Ascertained from Historical Testimony and Circumstantial Evidence. Vol. III. London, 1816. P. 470.

Цит. по: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 125.

[309] Женским дополнением Пта была богиня Сехмет (Сехет), их сыном был Нефертум; вместе они составляли в Мемфисе Божественную Триаду.

[310] См.: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 125.

[311] В египетских священных книгах сказано, что Изида и Озирис появились (то есть им поклонялись) на земле позже, чем Тот, *Первый* Гермес, названный Трисмегистом, который написал все их священные книги по велению Бога или по «Божественному Откровению». Товарищем и наставником Изиды и Озириса был Тот, или Гермес II, который был воплощением Небесного Гермеса. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[312] *Draper J.W.* History of the Conflict between Religion and Science. New York, 1875. P. 52.

[313] Там же. P. 47–48.

[314] σταυρός (*греч.* крест).

гробниц фараонов – Рамсесов, в долине Бибан-эль-Молук[315] в Фивах, Шампольон-младший обнаружил картину, самую древнюю, по его мнению, из когда-либо найденных. Она изображает женскую фигуру, усеянною звездами, символизирующую небеса. Рождение Солнца символизирует фигурой младенца, появляющегося из лона своей «Божественной Матери»[316].

В *Книге Гермеса* «Пэмандр» в ясных и недвусмысленных выражениях сформулирована вся догма Троичности, принятая христианами. «Свет – это Я, – говорит Пэмандр, **Божественная Мысль**. – Я есмь *Нус,* или Разум, и Я твой Бог, и Я намного древнее человеческого начала, исходящего из тени. Я есть Зародыш Мысли, Блистающее **Слово**, **Сын** Бога. Думай, что то, что так видит и слышит в тебе, есть *Глагол* Учителя, это – Мысль, которая есть Бог-Отец… Небесный Океан, **Эфир**, который течет с Востока на Запад, есть Дыхание Отца, Животворящее Начало, **Святой Дух**!.. Ибо они не разделены и их слияние есть **Жизнь**»[317].

Каким бы древним ни было происхождение Гермеса, затерявшееся в неведомых временах египетской колонизации, существует еще одно значительно более древнее пророчество, непосредственно относящееся, по словам браминов, к индусскому Кришне. Мягко говоря, это очень странно, что христиане претендуют на то, что их религия основана на пророчестве *Библии*, в которой такого пророчества нигде нет. В какой же главе или стихе Иегова «Господь Бог» обещает Адаму и Еве послать им Искупителя, который спасет человечество? «И вражду положу между тобою и между женою, – говорит Господь Бог Змию, – и между семенем твоим и между семенем ее; оно будет поражать тебя в голову, а ты будешь жалить его в пяту»[318].

В этих словах нет ни малейшего намека на Искупителя, и изощреннейший ум не в состоянии извлечь из них, как они стоят в третьей главе *Книги Бытия*, ничего похожего на то, что христиане ухитрились там найти. С другой стороны, в преданиях и *Законах Ману* Брахма прямо обещает первой паре людей послать им Спасителя, который будет учить их пути к спасению.

«Из уст посланца Брахмы, который родится в Курукшетре[319], Матсье и стране Панчала, также называемой Kanya-Cubja (гора Девы), все люди на земле узнают свой долг», – гласят *Законы Ману* (книга II, шлоки 19 и 20)[320].

Мексиканцы зовут Отца своей Троицы Ицоном, Сына – Бакабом, а Святого Духа – Эчвахом, и «говорят, что получили это (учение) от своих предков»[321]. Среди семитских народов мы можем проследить Троицу до доисторических дней баснословного Сесостриса, которого не один критик отождествляет с Нимродом, «могучим охотником». Манефон вкладывает в уста оракула упрек царю, когда последний задал вопрос: «Скажи мне, ты, сильный в огне, кто до меня был в состоянии подчинить себе все вещи? И кто сможет после меня?» И оракул ответил ему: «Сперва Бог, затем Слово, и затем “Дух”»[322].

---

[315] Долина царей (*араб.* Wādī al-Mulūk) – скалистое ущелье в Египте, где за период Нового царства (примерно 500 лет с XVI в. до н.э. по XI в. до н.э.) построены гробницы для фараонов, а также ряда их высокопоставленных чиновников и родственников.

[316] См.: *Champollion-Figeac J.J.* Egypte ancienne. Paris, 1839. P. 104.

[317] Там же. P. 141.

[318] Быт. 3, 15.

[319] Курукше́тра – город в Индии, центр одноименного района в штате Харьяна. В буквальном переводе означает «поле (земля) Куру». По верованиям индуистов, на этом месте более 5000 лет назад произошла битва на Курукшетре – между Кауравами и Пандавами, в которой победили последние и описание которой содержится в «Махабхарате».

[320] *Jacolliot L.* Christna et le Christ. Paris, 1874. P. 284.

См.: «Равнина Куру, [территория] матсьев, панчалов и щурасенаков – это страна Брахмариши, [следующая] непосредственно за Брахмавартой [по своей святости]. У брахмана, рожденного в этой стране, пусть все люди на земле изучают свой образ жизни» (Законы Ману, II, 19–20).

[321] Лорд Кингсборо «Древности Мексики», с. 165. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Kingsborough E.K.* Antiquities of Mexico. Vol. VI. London, 1831. P. 163.

Цит. по: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. II. London, 1836. P. 32.

[322] У Малалы, кн. I, гл. LV. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: «По кончине же Гелиоса царя, сына Гефеста, правил египтянами Сосис, а после царствования его воцарился Осирис, а после Осириса воцарился Гор, а после Гора воцарился Фулис, который покорил себе с силой великой всю землю вплоть до Океана. По возвращении же из похода, проходя африканскими землями, вошел он в прорицалище, гордынею обуянный, и вопросил, жертвы принося, так:

В вышеизложенном заключается основание лютой ненависти христиан к «язычникам» и теургам. Слишком много было *заимствовано*; древние религии и неоплатоники преследовались ими с яростью, достаточной, чтобы приводить в недоумение мир в течение нескольких тысячелетий. Если древние религии не были бы с такой быстротой изглажены из памяти людской, то невозможно было бы проповедовать христианскую религию как Новый Завет или непосредственное Откровение от Бога Отца, данное через Бога Сына под влиянием Бога Святого Духа. В качестве острой политической необходимости отцам церкви приходилось, – удовлетворяя желания своих богатых новообращенных, – даже учреждать празднества Пана. Они пошли так далеко, что приняли церемонии, которые до тех пор совершал языческий мир в честь *бога садов* во всей их примитивной *искренности*[323]. Настала пора пресечь эту связь. Или языческое поклонение и неоплатоническая теургия со всем церемониалом магии должны были быть раздавлены навсегда, или же христианам надо было стать неоплатониками.

Яростная полемика и одиночные битвы между Иринеем Лионским и гностиками весьма известны и не нуждаются в повторении. Они велись более двух столетий после того, как неразборчивый в средствах епископ Лиона произнес свой последний религиозный парадокс. Цельс, неоплатоник и ученик школы Аммония Саккаса, привел христиан в замешательство и даже на время задержал прогресс прозелитизма[324] своим весьма успешным доказательством того, что первоначальные и более чистые формы наиболее важных догм христианства следует искать только в учениях Платона. Цельс обвинил их в принятии от язычества его наихудших суеверий и использовании отрывков из *Книг Сивилл* без надлежащего понимания их значения. Обвинение было настолько правдоподобно и факты настолько очевидны, что долго ни один христианский писатель не отважился ответить на вызов. Ориген, по горячей просьбе своего друга Амброзия, был первым, кто взялся за защиту, так как он раньше принадлежал к той же платонической школе Аммония и считался наиболее компетентным человеком, чтобы отразить хорошо обоснованные обвинения. Но его красноречие не помогло, и единственным средством, какое можно было найти, явилось уничтожение самих писаний Цельса[325]. Это могло быть осуществлено только в пятом веке, когда с этого труда были сняты копии и многие прочли и изучили его. Ни одна из этих копий не дошла до поколения нынешних ученых не потому, что ни одной больше не существует в нынешнее время, но по той простой причине, что монахи одной восточной церкви на Афонской горе и не покажут и не признаются, что у них есть один экземпляр[326]. Возможно, что вследствие их большого невежества они даже сами не знают ценности содержания своих рукописей.

– Прореки мне, Огнемощный, Правдивый, Блаженный, в высях эфирных стезю свою стремящий! Кто прежде владычества моего возмог покорить себе или кто после меня возможет?

И было ему прорицание такое:

– Первым – Бог; и Слово – по Нем; и Дух с Ними вместе.

Сродны Трое сии, Едины, и власть Их вовеки.

Спешной стопой удались, о смертный, чей век ненадежен.

И тотчас же, по выходе из прорицалища, был он в земле африканской умерщвлен своими же людьми, заговор на него составившими.

Записал предания сии о древних и начальных временах царства Египетского Манефон» (*Иоанн Малала.* Хронография, II).

Цит. по: *Higgins G.* Anacalypsis, an Attempt to Draw Aside the Veil of the Saitic Isis; Or, an Inquiry Into the Origin of Languages, Nations, and Religions. Vol. I. London, 1836. P. 805.

Иоанн Малала (ок. 490 – ок. 578) – византийский историк.

[323] Пейн Найт «Фаллическое поклонение». – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Knight R.P.* A Discourse on the Worship of Priapus, and Its Connection with the Mystic Theology of the Ancients. London, 1865. P. 171–174.

[324] Прозелитизм (от *греч.* προσήλυτος «обращенный, нашедший свое место») – стремление обратить других в свою веру, а также деятельность, направленная на достижение этой цели.

[325] Упомянутый Цельс, живший между вторым и третьим веками, не есть Цельс Эпикуреец[*]. Последний написал несколько трудов, направленных против магии, и жил несколько раньше, во время царствования Адриана. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Друг Лукиана.

[326] Мы узнали эти факты от достоверного свидетеля, не заинтересованного в том, чтобы изобретать такое повествование. Повредив ногу при падении с парохода в лодку, с которой ему предстояло высадиться на эту гору, он попал на попечение этих монахов и во время излечения благодаря денежным подаркам и подношениям стал их

Разрушение эклектической школы стало самой желанной мечтой христиан. Искали к этому пути, над этим задумывались с напряженной озабоченностью. И наконец это было достигнуто. Члены этой школы были рассеяны руками чудовищ Теофила, епископа Александрийского, и его племянника Кирилла – убийцы юной, ученой и невинной Гипатии[327]!

После смерти замученной дочери математика Теона неоплатоникам невозможно было продолжать деятельность своей школы в Александрии. Пока была жива юная Гипатия, ее дружба с Орестом[328], правителем города, и влияние на него обеспечивало философам безопасность и защиту от их идущих на убийства врагов. С ее смертью они потеряли своего самого сильного

лучшим другом и наконец завоевал их полное доверие. Когда он попросил одолжить ему какие-нибудь книги, глава монастыря повел его в большой погреб, где хранились их священные сосуды и другое имущество. Открыв большой сундук, полный старых заплесневелых рукописей и свитков, глава пригласил своего гостя *«позабавиться»*. Джентльмен был ученый, хорошо знающий латинские и греческие писания. «Я был поражен, – говорит он в своем частном письме, – и дыхание мое захватило, когда среди этих старых пергаментов, с которыми так бесцеремонно обращались, нашел несколько самых ценных реликвий первых веков, которые в настоящее время считались утерянными». Между прочим он нашел наполовину разрушившийся манускрипт, который – он совершенно в этом уверен – должен быть копией с «Истинного слова», *Λογος ἀληθής*, Цельса[*], из которого Ориген приводит цитаты целыми страницами. Наш путник делал записи весь день, сколько мог, но когда он пришел к главе монастыря с предложением купить у него несколько пергаментов, то, к великому своему удивлению, увидел, что никакая сумма денег не может соблазнить монахов. Они не знали, что в этих рукописях содержалось, и сказали, что «и не желают знать». Но «куча писанины», добавили они, переходила от одного поколения к другому, и существовала традиция, что эти документы однажды станут средством сокрушения «великого Апокалипсического Зверя», их наследственного врага, римской церкви. Они постоянно ссорились и сражались с католическими монахами и *знали*, что среди этой «кучи» находилась «святая» реликвия, которая защищает их. Они не знали, *которая* именно, потому и воздержались. Похоже на то, что глава, проницательный грек, догадывался о *bévue*[**] и раскаивался в своей любезности, так как он, прежде всего, взял с путешественника честное слово, а затем заставил его поклясться перед иконой святой покровительницы острова, что тот никогда не выдаст их секрета и, по меньшей мере, не будет упоминать название их монастыря. А наконец когда этот исследователь, потративший около двух недель на перечитывание всякой старинной дребедени, лежавшей в сундуке, пока не добрался до ценных рукописей, выразил желание опять получить ключ от сундука, чтобы он мог «позабавиться» с этими писаниями еще раз, то ему с очень *наивным* видом сообщили, что «ключ утерян» и они даже не знают, где его искать. И таким образом у нашего путешественника остались только его записи. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[*] Приблизительные постулаты против христиан из книги «Истинное слово»:

Христиане представляют собою противозаконную организацию, учение их – варварское и к тому же не оригинальное. Иисус творил чудеса при помощи колдовства. Христиане слепо веруют, не слушаясь веления разума. Иудаизм, из которого выросло христианство, отличается нетерпимостью, стремлением обособиться от всех. Христианство – учение новое, имеющее последователей лишь среди невежд.

Иисус – не мессия, сказки о непорочном зачатии заимствованы из эллинской мифологии. Иисус не обладает чертами Бога и не совершил ничего божественного. Все пророчества об Иисусе не имеют к нему никакого отношения. Приписываемые Иисусу чудеса, его смерть и воскресение – нелепые, противоречивые сказки, которые можно без труда опровергнуть.

Христианство откололось от иудаизма и не перестает раскалываться на все новые секты. Не содержа в себе ничего нового, оно ищет адептов среди низших, необразованных слоев населения. Проповедники христианства – обманщики. Учение о воплощении – бессмыслица. Оно противоречит идее благого и всемогущего Бога, которому не подобает облечься в низменную плоть и претерпеть пытки и казнь. Да и не для чего Богу сходить на землю и пострадать ради людей, ибо человек – не центр творения. Библия – собрание заимствованных из разных источников нелепых сказаний.

Христианское непротивление злу заимствовано у Платона, учение о Царстве Божьем – исковерканное учение платоников, митраистов и персидских магов. Учение о дьяволе восходит к неправильно понятым мыслям Гераклита о борьбе как принципе Вселенной. Космогония христиан полна противоречий и несообразностей, пророчества об Иисусе – фальсификация; учение о воскресении мертвых – противоестественно, противоречит идее Бога и является превратным толкованием мыслей Платона.

Необходимо относиться с уважением к официальному культу. Почитание государственных богов, или демонов, вполне совместимо с христианством.

Христиане должны найти как-нибудь общий язык с эллинизмом и участвовать в государственной жизни наравне с прочими гражданами.

[**] промахе (*фр.*).

[327] См. исторический роман Кенона Кингсли «Гипатия», весьма живописно изображающий трагическую судьбу этой юной мученицы. – *Примечание Е.П.Блаватской.*

См.: *Kinglsey C.* Hypatia. Vol. I–II. London, 1853.

Чарльз Кингсли (1819–1875) – английский писатель и проповедник.

[328] Орест (?–415) – префект Египта (412–415).

друга. Насколько ее почитали все знавшие ее за эрудицию, благородство, добродетели и характер, – можно заключить из писем, адресованных ей Синезием, епископом Птолемаиды, отрывки из которых дошли до нас. «Мое сердце томится по присутствию вашего Божественного Духа, – писал он в 413 году нашей эры, – которое более чем что-либо другое могло бы смягчить горечь моей судьбы». В другом месте он говорит: «О моя мать, моя сестра, мой учитель, мой благодетель! Моя душа очень опечалена. Воспоминания о моих детях, которых я потерял, убивают меня… Когда я слышу вести о вас и узнаю, как я надеялся, что вы более счастливы, чем я сам, тогда я, по меньшей мере, только наполовину несчастен».

Каковы были бы чувства этого благороднейшего и достойного из христианских епископов, который оставил семью и детей и счастье ради веры, к которой его влекло, если бы пророческое видение раскрыло ему, что его единственный друг, оставшийся у него, его «мать, сестра и благодетель» вскоре превратится в неузнаваемое месиво мяса и крови, истолченное в студень ударами дубины чтеца Петра; что ее юное невинное тело будет разрезано на куски, что «плоть будет соскребываться с костей» устричными раковинами, а остальное будет брошено в костер по приказу того же самого епископа Кирилла, которого он так хорошо знал, – Кирилла, **канонизированного** святого[329]!!

В летописях мира никогда не было религии, которая вписала туда такие кровавые страницы, как христианство. Все остальные, включая и традиционные яростные сражения «избранного народа» со своими родственными, поклоняющимися идолам племенами Израиля, бледнеют перед кровожадным фанатизмом самозваных последователей Христа! Даже быстрое распространение магометанства перед победоносным мечом пророка ислама является прямым следствием кровавого разгула и сражений между христианами. Именно междоусобная война несториан и кирилловцев зародила исламизм; и именно в монастыре Босры было посеяно Бахирой[330], несторианским монахом, то плодовитое семя. Свободно обводняемое реками крови дерево Мекки разрослось так, что в нынешнем веке под его тенью ютится более двухсот миллионов людей. Недавние зверства в Болгарии не что иное, как естественные последствия торжества Кирилла и поклонников Марии.

Жестокий, коварный политикан, интриган-монах, прославленный церковной историей, окруженный ореолом святого мученика. Ограбленные философы, неоплатоники и гностики, ежедневно предаваемые анафеме церковью по всему миру в течение долгих мрачных веков. Проклятие бесстрастного Божества, ежечасно призываемое церковью на магические церемонии и применение теургии, тогда как христианское духовенство само веками пользуется *колдовством*. Гипатия, чудесная девушка-философ, разорванная на куски беснующейся толпой христиан. И такие как Екатерина Медичи[331], Лукреция Борджиа[332], Иоанна Неаполитанская[333] и испанская

---

[329] Мы просим читателя не забыть, что это был тот самый Кирилл, который был обвинен в продаже золотых и серебряных украшений своей церкви и растрате этих денег, что и было доказано. Он сознался в вине, но пытался оправдаться тем, что полученные деньги якобы истратил на помощь бедным, чего, однако, не смог доказать. Его двуличность с Арием и его партией хорошо известна. Таким образом, один из первых христианских святых и к тому же учредитель Троицы появляется на страницах истории как убийца и вор! – *Примечание Е.П.Блаватской.*

[330] Бахи́ра – фигурирующий в исламских источниках сирийский монах-несторианин. Мекканские караваны, идущие в Дамаск или обратно, часто останавливались у дома Бахиры. И в доисламский период монах Бахира повстречал в Босре Набатейской араба Мухаммеда, который совершал свое первое путешествие в Южную Сирию, вместе с торговым караваном своего дяди Абу-Талиба. Бахира увидел в молодом Мухаммеде пророка.

[331] Екатерина Медичи (1519–1589) – королева Франции (1547–1559), супруга Генриха II. Будучи матерью троих сыновей, занимавших французский престол в течение ее жизни, она имела большое влияние на политику королевства Франции. Некоторое время управляла страной в качестве регента. Она была обвинена в чрезмерных гонениях на протестантов-гугенотов, проводимых при правлении ее сыновей, в частности принято считать, что Варфоломеевская ночь 24 августа 1572 г., во время которой тысячи гугенотов были убиты, была спровоцирована Екатериной Медичи.

[332] Лукреция Борджиа (1480–1519) – незаконная дочь папы римского Александра VI и его любовницы Ваноццы деи Каттанеи. Из-за неприязни, которую вызывала семья Борджиа в Италии, широкую известность приобрели самые дикие слухи о кровосмешении, отравлениях и убийствах в семействе Борджиа, которая стала олицетворением алчной жестокости, превратившей церковную политику в серию предательских убийств и запятнавшей папский престол безудержным развратом и кровосмешением. Во многих произведениях искусства, романах и фильмах Лукреция предстает как преступница и олицетворение зла и разврата, реже – как беспомощная жертва и орудие политики насилия своего отца и брата.

Изабелла[334], преподносятся миру как верные дочери церкви – некоторые их них даже награждены папой орденом «Беспорочной Розы»[335], высочайшим символом женской чистоты и добродетели, символом, посвященным Богородице-Деве! Таковы примеры человеческой справедливости! Насколько менее кощунственным кажется полное отрицание Марии как беспорочной богини, чем идолопоклонное ее обожествление, сопровождаемое такими деяниями.

В следующей главе мы дадим несколько иллюстраций к колдовству, практиковавшемуся под покровительством римской церкви.

[333] Джованна I, Иоанна I (1325/1326–1382) – королева Неаполя с 1343 г. из Анжу-Сицилийского дома. Взойдя на трон, пятнадцатилетняя королева окунулась в атмосферу придворных интриг, забав и сомнительных удовольствий. По словам хрониста-современника Доменико из Гравины, «двор этой королевы напоминал скорее публичный дом на посмешище всем». Довольно быстро забавы приняли кровавый характер. В 1345 г. Иоанна и Екатерина де Куртене отравили Агнесу де Перигор, вдову Жана, герцога Дураццо, а затем очередь дошла и до мужа королевы, Андрея Венгерского. Андрея задушили в его же постели (по другим данным, выбросили из окна башни). Общественное мнение считало убийцами двух кузенов королевы, действовавших по ее приказанию.

[334] Изабелла I Кастильская (1451–1504) – королева Кастилии и Леона, супруга Фердинанда II Арагонского. Фердинанд и Изабелла приказали изгнать из Испании всех мавров и евреев. Переход в католицизм позволял избежать изгнания, однако между 1480 и 1492 гг. сотни сменивших религию (марранов и морисков) были обвинены в тайном соблюдении обрядов их прежней религии и арестованы, заключены в тюрьмы, подвергнуты пыткам и во многих случаях казни на костре, как в Кастилии, так и в Арагоне. В 1492 г. по Альгамбрскому декрету испанские евреи получили от королей четыре месяца для того, чтобы перейти в католицизм или покинуть Испанию. Десять тысяч евреев эмигрировали из Испании в Португалию, Северную Африку, Италию и Османскую империю.

[335] Золотая роза (*лат.* rosa aurea) – подарок папы, ювелирное изделие в виде розы, выполненное из золота. С XI в. преподносится как знак отличия какому-нибудь лицу владетельного дома либо церкви.